

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

1967

4

ВСТУПЛЕНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ ХРИСТА В АДЪ
 СЪВЪРШЕНО СЪВЪРШЕНО СЪВЪРШЕНО
 СЪВЪРШЕНО СЪВЪРШЕНО СЪВЪРШЕНО

ВСТУПЛЕНИЕ ХРИСТА В АДЪ

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ СОВЕРШАЕТ КАЖДЕНИЕ ПРЕД ПРАЗДНИЧНОЙ
ИКОНОЙ ЗА ВСЕНОЩНЫМ БДЕНИЕМ В КАНУН ПРАЗДНИКА СЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРА
АЛЕКСИЯ В БОГОЯВЛЕНСКОМ СОБОРЕ 25(12) февраля 1967 года

ХРИСТОСОВАНИЕ В БОГОЯВЛЕНСКОМ ПАТРИАРШЕМ КАФЕДРАЛЬНОМ
СОБОРЕ НА ПАСХУ 1966 года

Архиепископ Киевский и Галицкий Филарет среди иерархов—участников Кирилло-Мефодиевских торжеств в Салониках. Ноябрь 1966 года

Архиепископ Киевский и Галицкий Филарет с братией русского Пантелеимоновского монастыря на Афоне. Справа от архиепископа — игумен-архимандрит Илиян

Делегация Эфиопской Церкви в Московской духовной академии
31 октября 1966 года

(см. «ЖМП», 1967, № 2, стр. 17—21)

Участники неофициальных собеседований об англиканском священстве (10—11 ноября 1966 года) у Ламбетского дворца. Слева направо, первый ряд: епископ Оксфордский Гарри Карпентер, профессор д-р Г. Паркер, архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий, Архиепископ Кентерберийский д-р Михаил Рамсей, митрополит Сурожский Антоний, епископ Звенигородский Владимир; второй ряд: епископ Фулхэмский А. Ф. Роджерс, епископ Квиней Френсис Ликфелд, каноник Джон Саттерсвайт, д-р Поль Андерсон, священник Хью, проф.-прот. В. Боровой

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ**ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ****А Л Е К С И Я****АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ВСЕМ ЧАДАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

«Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития, вечного, начало, и, играюще, поем Виновного, Единого Благословенного отцев Бога и Препрославленного».

(Тропарь 7-й песни канона Святой Пасхи)

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Ныне, в светозарную пасхальную ночь, со всею Церковью Христовою мы светло радуемся и торжествуем и с благоговением в душах наших воспеваем Победу над смертью Господа нашего Иисуса Христа, Божественного Света — над тьмою ада.

Своим Воскресением Христос положил начало воскресению всех умерших: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав» (Тропарь Святой Пасхи).

Святой апостол Павел, благовествуя о Воскресении Христовом, учит, что «мы погреблись с Господом крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Римл. 6, 4), и «если мы в крещении соединены со Христом подобием смерти Его, то должны быть соединены с Ним и подобием воскресения» (Римл. 6, 5), и что настанет кончина века, и силою всемогущества Божия «вдруг, во мгновение ока... мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся» (1 Кор. 15, 52).

Святой Иоанн Дамаскин в своем богодухновенном Христу Воскрешему праздничном каноне песнословит о неизреченной пасхальной радости всех христиан и о глубочайшем значении Воскресения Христова для рода человеческого:

«Воскресения день, просветимся, люди! Пасха, Господня Пасха! От смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас приведе, победную поющая» (Ирмос 1-й песни канона).

Пасха — праздников Праздник, с его ликующей радостью воистину влечет нас в жизнь будущего века, где нет ни болезни, ни печали, ни вздыханий, но радость вечная для всех любящих Бога!

«О, Пасха велия и священнейшая, Христе! О, Мудросте, и Слове Божий, и Сило! Подавай нам истее Тебе причащаться в невечернем дни Царствия Твоего» (Тропарь 9-й песни канона).

Возлюбленные о Господе отцы, и братие, и сестры!

Празднуя Святую Пасху, будем не только в эти светлые священные дни, но и во все дни нашей жизни твердо хранить в уме и в сердце своем пасхальную радость о воскресении из мертвых, ибо истина Воскресения Христова свидетельствует и учит нас, что земная жизнь наша — только начало, только преддверие вечного, нескончаемого жителства на небесах, в обителях Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Филипп. 3, 20).

Святая Церковь призывает нас и научает жить в жизни сей в мире, любви, непорочности нравов, во всяком благочестии и чистоте, чтобы в день воскресения нашего войти на высоту небесной славы и быть достойными вечной радости с Воскресшим Господом Спасителем нашим.

«Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития, вечного, начало, и, играюще, поем Виновного, Единого Благословенного отцев Бога и Препрославленного» (Тропарь 7-й песни канона).

Приветствую вас, богомудрые архипастыри, пастыри и боголюбивые чада Святой Православной Церкви, с Праздником Светлого Христова Воскресения!

Да будет над всеми нами благословение Воскресшего из гроба Начальника жизни нашей Господа Иисуса Христа!

ВО ИСТИНУ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова 1967 года

ПОЗДРАВТЕЛЬНАЯ ТЕЛЕГРАММА СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

от Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции

Рабочий комитет Христианской Мирной Конференции, собравшийся в ФРГ для обсуждения подготовительной работы к Третьему Всехристианскому Мирному Конгрессу, сердечно приветствует Ваше Святейшество со днем тезоименитства, желает доброго здоровья и одновременно, пользуясь случаем, свидетельствует о признании важности вклада Вашей Церкви для дела международного мира, справедливости и братства и выражает надежду, что путем совместных усилий Церквей и христианских общин и всех людей доброй воли будет достигнут мир между всеми народами мира. Об этом молим мы нашего Господа и трудимся на этом поприще с верой в Его помощь.

**Президент ХМК д-р Громадка
Вице-президент д-р Клоппенбург
Вице-президент митрополит
Ленинградский и Ладожский Никодим
Генеральный секретарь д-р Ондра**

Радеформвальд, ФРГ,
24 февраля 1967 года

ПИСЬМО СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Не имея возможности отвечать на многочисленные полученные мною приветствия с днем Ангела и 22-й годовщиной интронизации — письма и телеграммы, — я настоящим прошу принять мою сердечную благодарность всех, почтивших меня вниманием, которое меня глубоко тронуло.

Всем призываю Божие благословение.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

25 февраля 1967 года

ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА КОНФЕРЕНЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЦЕРКВЕЙ

С 5 по 11 марта 1967 года в Бухаресте, в резиденции Блаженнейшего Патриарха Румынского Юстиниана, состоялось очередное заседание Президиума и Совещательного комитета Конференции Европейских Церквей, на котором была осуществлена окончательная подготовка предстоящей в текущем году Ассамблеи КЕЦ «Ниборг-V». Заседание проходило под знаком мира и сотрудничества, необходимых европейским государствам и Церквям. В соответствии с главной темой предстоящей Ассамблеи «Служить и примирять» были намечены пять секционных тем:

1. Служение примирению в современном мире. Как в современном мире может проходить служение Церкви, ее пастырей и мирян? (2 Кор. 5, 14—21).

2. Устройство Церкви в ближайшем будущем. Какие последствия должна извлечь для себя Церковь от изменения структуры современного общества? (Римл. 12, 1).

3. Христианская личность в современном мире. Каково положение христиан в технологическом обществе?

4. Христианин, гражданин, государство. Каким может и должно быть христианское служение в своем государстве?

5. Церковь, государство и общества. Как должна Церковь проявлять свою ответственность за мир, безопасность и лучшее сотрудничество между всеми государствами Европы и всего мира?

На заседании были обсуждены различные организационные вопросы Ассамблеи.

Члены Президиума и Совещательного комитета были дважды приняты Блаженнейшим Патриархом Юстинианом, а также государственным секретарем по делам религий профессором Дагару. Патриарх Юстиниан удостоил участников встречи награждения высшим знаком отличия Румынской Церкви — Патриаршим крестом.

По окончании работы генеральный секретарь Конференции д-р Г. Г. Вильямс сделал сообщение для радио и телевидения, в котором выразил озабоченность современным положением во Вьетнаме и высказал надежду на скорейшее мирное разрешение вьетнамского конфликта, несущего в себе угрозу всему миру.

В заседании приняли участие член Президиума КЕЦ архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей и член Совещательного комитета КЕЦ доцент Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотский.

ХРОНИКА

10 февраля 1967 года митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, посетил Посольство Франции в Москве, где был принят послом г-ном Оливье Вормсером и имел с ним беседу по интересующим Московский Патриархат вопросам.

С 10 по 22 февраля 1967 года делегация Русской Православной Церкви в составе епископа Зарайского Ювеналия, заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (глава делегации), епископа Тихвинского Михаила, ректора Ленинградской духовной академии и викария митрополита Ленинградского, протоиерея Евгения Амбарцумова, благочинного Патриарших приходов в Финляндии, и иеродиакона Гавриила (Стеблюченко) принимала участие в торжествах по случаю празднования 40-летнего юбилея Патриарших Свято-Никольской и Покровской церковных общин в г. Хельсинки.

С 13 по 16 февраля 1967 года в Лондоне проходило заседание Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей, в котором от Русской Православной Церкви принял участие митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим. По окончании работы Исполкома Высокопреосвященный митрополит Никодим был гостем Джона кардинала Хинана, архиепископа Вестминстерского, и имел ряд братских контактов с христианскими деятелями Англии.

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ФЕВРАЛЬ

25 (12) февраля. Празднование Иверской иконе Божией Матери и день памяти Митрополита Алексия, Святителя Московского и всея России, чудотворца. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершил накануне праздника в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе всенощное бдение с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом, архиепископом Таллинским и Эстонским Алексием и епископом Дмитровским Филаретом.

Божественную литургию в день праздника совершил митрополит Пимен с архиепископом Таллинским и Эстонским Алексием и епископом Дмитровским Филаретом.

Святейший Патриарх причащался за Божественной литургией Святых Христовых Таин и служил праздничный молебен у раки Святителя Алексия.

МАРТ

13 марта (28 февраля) и 14 (1) марта. В понедельник и вторник первой седмицы Великого поста Святейший Патриарх Алексий читал с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе Великий канон преподобного Андрея Критского.

16 (3) марта, в четверг, Святейший Патриарх читал Великий канон преподобного Андрея Критского в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры.

18 (5) марта, в субботу, Святейший Патриарх Алексий молился за Божественной литургией в Крестовой церкви Патриарших покоев Троице-Сергиевой Лавры и причащался Святых Христовых Таин.

19 (6) марта. Неделя первая Великого поста, Торжество Православия. За Божественной литургией, которую совершал в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен с епископом Волоколамским Питиримом и епископом Зарайским Ювеналием, Святейший Патриарх Алексий причащался Святых Христовых Таин. После Божественной литургии Святейший Патриарх Алексий совершил с теми же Преосвященными чин торжества Православия.

ТЕЗОИМЕНИТСТВО СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

Как и в прошлые годы, Первосвятитель Русской Церкви встречал день своего Ангела у раки мощей Святителя Алексия, Московского чудотворца, в Богоявленском патриаршем соборе. Здесь он многие годы возносит молитвы за паству Российскую, возлагая надежду на помощь своего Небесного Покровителя. От него он получает образ и силы для своего многотрудного апостольского служения.

Этот праздник дорог для всех верных чад Русской Церкви, сознающих всю значимость духовных связей со своим Кормчим, ибо эти связи хранят нашу Церковь в мире и согласной вере.

И теперь, собравшись во множестве в патриаршем кафедральном соборе за всенощной, которую Святейший Патриарх Алексий совершал в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, архиепископа Таллинского и Эстонского Алексия и епископа Дмитровского Филарета, и за литургией 25 февраля они единодушно возносили с ним свои святые молитвы.

После Божественной литургии у мощей Святителя Алексия был отслужен благодарственный молебен. По окончании его митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен от лица Священного Синода и всех верных чад Русской Православной Церкви поздравил Святейшего Владыку с днем его тезоименитства и преподнес ему святую просфору.

В ответном слове Патриарх Алексий поблагодарил всех, кто молился в этот день здесь и в других храмах о благоденствии Русской Церкви, о мире всего мира и о его здравии, и выразил веру в то, что под Покровом Царицы Небесной и по молитвенному предстательству Святителя Алексия в Церкви Русской не оскудеют обильные дары благодати. Мы этим обязаны, сказал Святейший Патриарх, не нашим подвигам и не нашему усердию, а только великой любви, которую проявляет к нам Святитель Алексий, постоянно и по смерти исполняющий наши прошения у Престола Божия.

А. П.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО

Праздник в Вифлееме

Святая Земля... Чье верующее сердце не исполняется радостного волнения при мысли, что есть где-то этот единственный, неповторимый уголок земли, с дорогами и священными для христианина местами, в которых родился, возматал, жил, учил и совершил великое дело спасения людей Господь наш Иисус Христос! И когда читаешь или слышишь рассказы о посещении паломниками этих святых мест, невольно приходит мысль, как счастливы должны быть эти люди, посещающие Святую Землю!

Паломничество во Святую Землю в прошлом считалось богоугодным делом и было радостным событием в жизни верующих людей православной Руси; таким оно осталось и в наши дни.

В начале текущего, 1967 года, в дни рождественских праздников, довелось и автору этих строк, вместе с другими паломниками, ощутить эту радость посещения Святой Земли. Нашу паломническую группу возглавлял Высокопреосвященный Антоний, архиепископ Минский и Белорусский.

Я постараюсь в данной статье описать торжества праздника Рождества Христова в Вифлееме.

Весь полет на самолете «ИЛ-18» от Москвы до Дамаска мы совершили в какие-нибудь 5—6 часов, с остановкой на о. Кипр; из Дамаска до Иерусалима ехали на легковых машинах и прибыли в Иерусалим 5 января, около 11 часов вечера. Разместили нас в гостинице «Gloria», находящейся в Старом Иерусалиме, вблизи Патриархии. Весенним теплом встретил нас священный город Иерусалим, и за все время нашего пребывания во Святой Земле температура не опускалась ниже 12—15° тепла. 6 января утром, около 8 часов по местному времени, мы во главе с Владыкой Антонием нанесли визит Блаженнейшему Патриарху Иерусалимскому Венедикту. Глава Иерусалимской Церкви, отвечая на приветствие архиепископа Антония, выразил радость по случаю прибытия паломников из Русской Православной Церкви, тепло и сердечно приветствовал нас, благословил всех на паломничество и совершение богослужений во всех святых местах.

В тот же день на автомашинах мы отправились в Вифлеем.

Вифлеем! Сколько священных воспоминаний связано с этим древнейшим городом Палестины! Вифлеем в переводе с древнееврейского «Бет-леhem» значит «Дом хлеба»; так назван он за плодородие своих полей, садов, виноградников, оливковых и масличных деревьев, смоковниц, окружающих его со всех сторон; по свидетельству древних, этот город был некогда торговым и обменным пунктом для местных жителей и приезжих; у арабов и по сей день он называется кладовой мяса, масла, зерна, фруктов и овощей. Другое название Вифлеема — Ефрафа. Предание, записанное в книге Паралипоменон (1 Паралип. 2, 18—19), называет Ефрафой жену Халева, сына Есрома; одним из сыновей Халева был Салма, а его сын назывался Вифлеем (1 Паралип. 2, 51, 54); очевидно, он и дал имя этому городу. Вифлеем связан с родом Давида: там, по преданию, и родился Давид, там пророк Самуил помазал юношу Давида на царство вместо Саула (1 Царств 16, 1, 13). Вспоминается также, как патриарх Иаков и его любимая жена Рахиль, за которую Иаков работал у тестя своего Лавана, вместе с караваном совершил путь от Вефиля до Ефрафы. Здесь Рахиль в жестоких муках

Русские паломники с архиепископом Елевферупольским Хрисанфом

родила своего второго сына, назвав его «сыном болезни», а отец назвал его Вениамином. Рахиль, не оправившись от болезней рождения, скончалась здесь, «на пути... Еффрафы, — как гласит Библия, — сия есть Вифлеем» (Быт. 35, 16—19). В глубоком огорчении Иаков поставил столп на гробе ее: «сей есть столп над гробом Рахилиным даже до дне сего» — бытописует св. книга (Быт. 35, 20). Величественный памятник на могиле Рахили и сейчас поражает воображение паломника своей грандиозностью и напоминает о происшедшей здесь некогда трагедии в семье патриарха Иакова. А вот и другая супружеская чета: библейский Вифлеем хранит предание о моавитской женщине Руфи, которая вместе со своей свекровью Ноеминой усердно собирала колосья на полях богатого жителя Вифлеема Вооза, была им замечена, он взял ее в жены, и она стала праматерью Господа Иисуса Христа (Мф. 1, 5—6; Рувь 4, 21—22).

От этих ветхозаветных воспоминаний мысль паломника обращается к новозаветным временам, когда, во исполнение повеления кесаря Августа о переписи, св. Иосиф Обручник и Дева Мария предприняли путешествие из Назарета в Вифлеем. Вот, представляется воображению паломника, они спустились через горные перевалы, окружающие город, и холодным зимним вечером достигли Вифлеема, в котором, во исполнение древнего пророчества, надлежало родиться Спасителю мира, как предсказал об этом пророк Михей: «И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля» (Мф. 2, 6; Мих. 5, 2). Они должны были проходить мимо гробницы праматери Рахили и других священных мест древнего Вифлеема, а в самом Вифлееме для них не нашлось места в городской гостинице, и они вынуждены были приютиться в пещере... Так негостеприимно встретил Иосифа и Марию древний Вифлеем (Лк. 2, 7).

Вифлеем расположен на холмах, на горизонте видны невысокие горы; как и в библейские времена, город окружают зеленеющие поля, пышная растительность все так же радует взор. По внешнему виду город мало чем отличается от других городов Палестины: такие же однообразные строения из серого дикого камня, одно-двухэтажные здания с плоскими крышами, своеобразной архитектуры, которая сложилась в городах Востока с незапамятных времен. На этом фоне выделяются величественные колокольни православных и католических храмов и стройные минареты мусульманских мечетей.

Вифлеемский храм во имя Рождества Христова основан в IV веке св. равноапостольной Еленой, как гласит предание, на месте языческого капища Адонису и является древнейшим храмом Палестины. В 529 году он был разрушен самарянами, но был восстановлен имп. Юстинианом и в таком виде сохранился до нашего времени. К храму примыкает ряд построек, возведенных позднее; из-за них храм не имеет того архитектурного вида, какой присущ нашим храмам: он составляет одно целое с этими пристройками, и только над кровлей его возвышаются две довольно высокие колокольни. Особенностью храма является узкая низкая дверь с западной стороны, так что для входа в храм следует сильно нагнуться. Эта узкая дверь говорит сердцу паломника о том, что входить в храм Рождества Христова надлежит со смирением и благоговейным чувством. Пред храмом довольно обширная открытая площадь, составляющая продолжение соседних городских улиц. Внутри храм представляет собой обширную базилику с четырьмя рядами мраморных колонн; от средней части храма и до алтаря — возвышение в несколько ступеней, на нем, по правую и по левую сторону, — места для клира, а непосредственно за правым клиросом возвышается патриаршая кафедра (стасидия), на которой за богослужениями находится патриарх. Иконостас в три яруса, резной, из дерева. Алтарь своим

устройством мало чем отличается от наших алтарей. Над престолом устроена сень (киворий).

Облачившись в священные одежды, мы вместе с греческим духовенством попарно вышли из храма и расположились в два ряда на площади в ожидании приезда Блаженнейшего Патриарха. Тут, на площади, мы стали свидетелями очень своеобразного для нас, русских паломников, зрелища. Встречать Патриарха собралось столько народа из города и окрестных мест, что вся эта масса не могла разместиться на площади и многие расположились на плоских кровлях соседних домов, на колокольнях и даже на мечети. На площади слышался разноязычный шумный говор собравшихся. Но вот заиграл духовой оркестр, и этим было положено начало встречи Блаженнейшего Венедикта; вскоре под звуки барабанов появилась со стороны города большая процессия: это шли стройными рядами, чеканя шаг в такт барабанному бою, юноши и девушки со знаменами и плакатами в руках, в особых костюмах, обозначающих их принадлежность к той или иной ученической или общественной корпорации. За этой демонстрацией молодежи по площади проехали четыре всадника на лошадях верхом, тоже с флагами: очевидно, они должны были изображать собой евангельских волхвов (Мф. 2, 1). Затем начался колокольный звон, так приятно поразивший нас знакомым нам мелодичным звучанием. Под это торжественное и величавое гудение колоколов прибыл со своей свитой Блаженнейший Патриарх Венедикт. Его сопровождало высшее греческое духовенство, и среди них — наш архиепископ Антоний, и представители гражданской власти. На площади Патриарх облачился в мантию и, шествуя во главе свиты и огромной толпы богомольцев по направлению к храму, все время благословлял народ крестом; впереди Патриарха, открывая шествие, шли три каваса с жезлами в руках. Мерное постукивание жезлов о каменные плиты площади придавало особую торжественность всему шествию. Через те же узкие двери Патриарх, а за ним и все сопровождавшие и окружавшие его лица вошли в храм, почти до отказа наполнившийся богомольцами.

Началось богослужение навечерия праздника Рождества Христова: великие часы, вечерня и литургия св. Василия Великого. Начальный возглас на часах произнес Патриарх, а самую службу совершал чередной архимандрит — о. Спиридон. Греческое богослужение имеет свои особенности по сравнению с нашим: большинство молитвословий, у нас читаемых, здесь исполняется нараспев, и притом весьма громогласно. Для русских богомольцев это звучание непривычно, но не лишено своеобразной красоты и задушевности. Особенно понравились нам клиросное пение и чтение, исполнявшиеся попеременно на обоих клиросах.

Одновременно с православным совершались богослужения армяно-грегориан и коптов; эти христиане тоже имеют свои алтари здесь, в этом же храме, в непосредственной близости от греческого, и их служение, особо громогласное, вначале воспринималось нами с трудом, но потом мы к нему привыкли и поняли чувства наших братьев, как и мы прославлявших Родившегося Господа.

На часах ларимни и Апостол читали диаконы, и в их числе — наш паломник диакон А. Подобаев. Евангелие читали попеременно Патриарх и архиерей; на 9-м часе Евангелие от Матфея читал архиепископ Антоний на церковнославянском языке, он же совершал каждение всего храма. По окончании часов было совершено благословение хлебов и был роздан антидор молящимся.

После небольшого перерыва началась литургия св. Василия Великого. Ее совершал архиепископ Севастийский Герман.

По окончании службы нам, паломникам, был предоставлен отдых и возможность осмотреть город.

Поздно вечером, в 11 ч. 30 м. по местному времени, начались великое повечерие и утренняя. На литию все духовенство, в том числе и мы, выходили на средину храма; впереди нас шли кавасы с жезлами. Непосредственно после утрени началась литургия св. Иоанна Златоуста, которую, как и литию, возглавлял архиепископ Севастийский Герман. Евангелие на литургии читалось на трех языках: греческом, арабском и церковнославянском. Все паломники причастились за литургией Святых Христовых Таин.

Наиболее торжественным моментом в этом праздничном Рождественском богослужении был молебен в пещере Рождества Христова. Пещера-вертеп находится под главным престолом храма Рождества Христова, с правой стороны храма. Чтобы пройти в пещеру, нужно

Иерусалим. Улица Старого города

сойти вниз по мраморной лестнице с 13-ю ступенями. Пещера невелика: она имеет в длину около 12 метров и в ширину 3,5 метра. С потолка свода свешивается множество лампад; кроме их мерцания, свет ниоткуда не проникает в пещеру. Стены увешаны шелковыми и парчовыми тканями, пол выстлан мраморными плитами. Главную святыню пещеры составляет вертеп — место Рождества Христова. Колонны, поддерживающие свод над местом Рождества, украшены позолотой и парчой; сверху это место освещено множеством драгоценных лампад. Здесь находится престол. В полу выложена серебряная звезда с надписью на латинском языке: *Hic de Virgine Maria Jesus Christus natus est* («Здесь родился Иисус Христос от Девы Марии»). С благоговейным трепетом и с горячей молитвой опускаются на колени богомольцы и целуют эту звезду и круглое в середине ее отверстие... «Велия благочестия тайна: Бог явился во плоти» (1 Тим. 3, 16), — вот что совершилось здесь, **на этом месте**, почти двадцать веков тому назад. И христиане всех поколений чрез все эти века пронесли глубокую веру в то, что именно здесь совершилось это чудо, и историческую реальность этого величайшего события истории веры они воспринимают не столько рассудком, сколько тем чувством, о котором апостол говорит, что мы «верою разумеваем» (Евр. 11, 3). Да, именно этим чувством и можно воспринять и ощутить святость этого места и затем отойти от него умиротворенным, с благодарением Господу за то, что Он сподобил поклониться этой святыне.

Вправо от места Рождества, тремя ступеньками ниже, находится место, где Новорожденный Богомладенец, спеленатый, был положен Пресвятой Девой и где пастыри поклонились Ему (Лк. 2, 16). С правой стороны помещается католический алтарь, а слева осталась нетронутой часть каменной породы, покрытая стеклом. По католическому преданию, здесь Богородица впервые покормила Младенца Иисуса грудью, почему и место это у них называется «Молочный грот».

В ночь праздника Рождества Христова, после Божественной литургии, Блаженнейший Патриарх Венедикт и с ним греческое духовенство и мы, паломники, и множество богомольцев, а также представители гражданской власти торжественно, с крестным ходом, проследовали в пещеру Рождества для совершения праздничного молебна. По возгласе Патриарха все собравшиеся пропели по-гречески тропарь и кондак празднику Рождества Христова и затем было прочитано праздничное Евангелие (Лк. 2 гл.) на трех языках: Блаженнейший Патриарх читал по-гречески, архимандрит Симон — по-арабски, наш архиепископ Антоний — по-церковнославянски. Затем следовала сугубая ектения. Молебен закончился возгласением многолетий.

После богослужения архиепископ Клавдий пригласил нас разговеться. В трапезной за столом собрались греческое духовенство и гости. В 8 часов утра мы выехали из Вифлеема в Иерусалим, полные возвышеннейших чувств и самых разнообразных впечатлений от всего увиденного и услышанного.

Проф.-прот. Михаил Сперанский

Под сенью Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

Прошли десять дней нашего пребывания в Иордании. Кроме священного города Иерусалима, мы побывали в Вифлееме и Иерихоне, на Иордане и в Самарии, на Елеоне и в Хевроне. За оставшиеся четыре дня нашего паломничества нам предстояло посетить освященные библейскими событиями места на территории государства Израиль.

16 января, около 9 часов утра, мы прошли через Мандельбаумские

ворота на территорию Израиля. Из Иордании до самой Русской Духовной Миссии нас сопровождал архиепископ Елевферупольский Хрисанф, а на Израильской земле нас встретили наши соотечественники — члены Духовной Миссии в Иерусалиме: иеромонах Иероним, иеромонах Евсевий и управляющий имуществом Миссии Г. Т. Деревянченко, которые заботились о нас во время нашего дальнейшего паломничества. С этого времени мы стали как бы насельниками Миссии.

Здесь необходимо сказать несколько слов о Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Миссия была учреждена в 1847 году. Назначение Миссии заключается в укреплении братской любви и дружественных отношений с Матерью Церковью христианских — Церковью Иерусалимской, а также духовное окормление и оказание помощи русским православным паломникам, которые совершают поклонение общехристианским святыням, во множестве находящимся на этой земле священных воспоминаний.

В разное время на средства русских паломников, которые в большом количестве стекались в Иерусалим, во многих местах Палестины были куплены земельные участки. На этих участках в большинстве случаев возводились церкви и монастырские здания. Надо отметить также, что наряду с Миссией большую полезную работу вело и Русское Палестинское Общество, которое строило здесь школы, больницы и на свои средства просвещало и лечило местное население.

В настоящее время продолжается добрая традиция паломнических путешествий чад Русской Православной Церкви в Святую Землю. Эти паломничества приурочены бывают к величайшим христианским праздникам Рождества Христова и Святой Пасхи, они духовно обогащают верующих и служат укреплению братских связей между Русской Православной Церковью и Православными Церквями Востока, и прежде всего между Московским и Иерусалимским Патриархатами. И Иерусалимский Патриархат и Русская Духовная Миссия всегда оказывают паломникам необходимую помощь.

Главнейшие христианские святыни — Голгофа, Гроб Господень, Вифлеем — находятся в Иордании, но и в израильской части Палести-

Иерусалим в снегу. На снимке: Троицкий собор Русской Духовной Миссии

ны есть столь же дорогие каждому христианину святые места — Назарет, Кана Галилейская, Фавор, чудное Генисаретское озеро, Капернаум, Галилея. Как нам представляется, Генисаретское озеро и Галилея более всего сохранили евангельский пейзаж и настраивают на возвышенные религиозные чувства. В Иерусалиме, на Сионской горе, находятся дорогие для сердца каждого христианина святыни: места, где была совершена Тайная Вечеря и где находится горница Сошествия Святого Духа на апостолов, место кончины Божией Матери, а также гробница св. царя Давида.

Мы в первую очередь отправились в Троицкий собор нашей Миссии, где был отслужен благодарственный молебен, на котором, кроме нашей паломнической группы, присутствовали члены Миссии и сестры русской Горненской обители.

В тот же день мы посетили достойные глубокого благоговейного почитания святые места на Сионской горе. Мы побывали в католическом храме бенедиктинского монастыря на месте Успения Богоматери, в греческом храме в честь св. Симеона Богоприимца в Катамоне, где похоронен св. праведный Симеон, и в Крестном монастыре. Там находится достопримечательный собор с удивительными фресками (при входе в собор на правой колонне изображена фигура человека, устремившего свой взор к небу, — это портрет великого грузинского поэта Шота Руставели, который окончил свою земную жизнь иноком в этом монастыре).

Вечером мы отправились в расположенную в нескольких километрах от города Горненскую обитель. Эта обитель находится около поселения Айн-Керим, где, по преданию, Божия Мать встретила с праведной Елисаветой и где Она воспела песнь «Величит душа моя Господа». В монастыре сейчас свыше пятидесяти монахинь, большей частью из России. Во главе их — игуменья Тавифа. Монастырь производит прекрасное впечатление уставностью, благолепием богослужений и всем монастырским укладом. Здесь мы совершили всенощное бдение, а на следующий день — Божественную литургию. Вместе с нами служил иеромонах обители о. Алексей, а женский монашеский хор сопровождал службу прекрасным пением.

17 января началось наше дальнейшее путешествие. В Лидде, где находится древний храм св. великомученика Георгия и где имеется его гробница, мы поклонились месту его погребения, а затем отправились в Яффу. Остановились на русском участке, где находится прекрасный собор во имя св. ап. Петра, с приделом во имя св. праведной Тавифы, и чудесный апельсиновый сад. Недалеко от собора — гробница воскресенной ап. Петром Тавифы, в честь которой несколько лет тому назад была составлена служба Высокопреосвященным Никодимом, митрополитом Ленинградским и Ладожским.

Следующая наша остановка — гора Фавор. Мы едем по древнейшей дороге мира — из Египта мимо Фавора в Месопотамию. На гору ведет крутая извилистая дорога. Высота Фавора — около 800 метров над уровнем моря. На самой вершине Фавора находится католический храм, построенный на основании древнехристианского храма IV века. Рядом расположен греческий монастырь с храмом в честь Преображения Господня. По другую сторону Тивериадского озера видна вдали покрытая снегом вершина горы Ермон, воспетой в псалмах. Дивный вид этих святых мест невольно напоминает о празднике Преображения Господня с его чудными песнопениями, о словах псалма «Фавор и Ермон о имени Твоем возрадуется» (Псал. 88, 13).

К вечеру этого же дня мы приехали на наш русский участок на берегу Тивериадского озера. На следующий день, 18 января, в крещенский сочельник, в храме в честь св. Марии Магдалины мы совершили великое водоосвящение. Дальнейший свой путь мы продолжили

На вершине горы Нево

по берегу озера, которое исключительно красиво, и направились в Капернаум. Дорога проходила по селениям Магдала (откуда родом св. Мария Магдалина) и Вифсаида (из этого селения были призваны на апостольское служение братья Петр и Андрей), мимо «горы Блаженств». Прибыв в Капернаум, мы осмотрели остатки стен древнехристианского храма и знаменитой синагоги, в которой Господь Иисус Христос проповедовал и исцелял недужных. При виде развалин Капернаума невольно вспоминается пророчество Христа об этом городе: «И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься; ибо, если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня» (Мф. 11, 23).

На обратном пути в Иерусалим мы посетили Кану Галилейскую, где Иисус Христос совершил Свое первое чудо. В Назарете, в храме Благовещения Божией Матери, мы помолились у чудесного источника. По преданию, у этого источника явился Святой Деве Марии Архангел Гавриил с радостным благовестием о зачатии и рождении Спасителя. В Назарете нас встретил митрополит Назаретский и вся Галилея Исидор. Здесь архиепископ Антоний совершил великое водоосвящение. Святой водой были окроплены все присутствовавшие. После этого мы посетили католический монастырь на месте дома св. праведного Иосифа, проехали мимо «горы Свержения» и направились в Хайфу. Здесь мы поднимались на гору Кармил, с которой любовались замечательным видом на Хайфу, расположенную на берегу Средиземного моря. Мы посетили и пещеру пророка Илии, где теперь построен католический кармелитский монастырь. Там у нас состоялась дружественная беседа с духовенством и администрацией монастыря.

Наш дальнейший путь лежал через Яффу в Иерусалим. Вечером мы отслужили всенощное бдение в Троицком соборе Миссии, а в самый праздник Крещения Господня — Божественную литургию и великое водоосвящение. Троицкий собор — это грандиозное здание, постро-

енное во второй половине XIX столетия. Службы в соборе совершаются с большим благолепием духовенством Миссии, с участием сестер Горненской обители.

После обеда архиепископ Антоний нанес визит в Румынское подворье в Иерусалиме.

В этот же день архиепископ Севастийский Герман и архиепископ Елевферупольский Хрисанф посетили с прощальным визитом архиепископа Антония. После вечернего богослужения, совершенного в миссийском храме св. великомученицы Александры, состоялся ужин.

Праздник Крещения Господня был последним днем нашего пребывания в Святой Земле. Утром 20 января мы покинули гостеприимную Миссию, сотрудники которой своим вниманием и заботой содействовали благополучному осуществлению нашего паломничества.

Трогательным было наше прощание в аэропорту. Напутствуемые добрыми пожеланиями счастливого возвращения на Родину, мы взяли курс на Никозию, а оттуда — на Москву. В Москве нас встретили епископ Подольский Гермоген и член ОВЦС прот. Владимир Рожков.

За все время нашего пребывания в Святой Земле мы всюду встречали доброе расположение к нам и внимание. Посещение святых мест принесло нам глубокое религиозное удовлетворение.

Прот. Вадим Гришин

ХРАМ РИЗОПОЛОЖЕНИЯ В МОСКВЕ

В 1966 году исполнилось 250 лет со дня освящения храма Ризоположения, что на Донской улице в Москве. Храм построен в память принесения в Москву части ризы Господней (хитона Господня) в XVII веке, при царе Михаиле Феодоровиче и патриархе Филарете. На месте, где ныне стоит Ризоположенский храм, в марте 1625 года и произошла встреча этой великой святыни. Риза Господня была положена в Успенском соборе в Кремле. С этого времени у нас было установлено праздновать 10 июля Положение Честной Ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве. Вскоре на месте встречи святыни был выстроен деревянный храм в честь Положения Ризы Господней. Когда этот храм обветшал, на средства жертвователей начато было 7 октября 1701 года сооружение каменного храма. Его начали возводить с придела, освященного затем во имя св. великомученицы Екатерины 18 августа 1705 года архиепископом Коломенским и Каширским Антонием. В новопостроенном Екатерининском приделе стали совершать богослужения, а «обветшавшая всеконечно» деревянная Ризоположенская церковь была разобрана. В 1706 году приступили к строительству собственно Ризоположенского каменного храма. О ходе строительства повествует «Сборная книга» от 1706 года, в которой велся учет пожертвований как от приходских людей, так и от других благотворителей. Строительство храма длилось десять лет.

Точных сведений о дате освящения храма и о тех, кто освящал его, не сохранилось. Однако на основании последней записи в «Сборной книге», датированной августом 1716 года, можно полагать, что освящение храма относится к этому времени.

В 1763 году в северо-восточном углу трапезной Ризоположенского храма был сооружен небольшой придел во имя св. апостола Иакова Алфеева, освященный 8 ноября того же года, по благословению митрополита Московского Тимофея, ключарем Успенского собора священником Петром Алексеевым. В 1885 году было решено перестроить придел св. апостола Иакова симметрично приделу св. великомученицы Екатерины и одновременно пристроить с западной стороны храма помеще-

Храм Положения ризы Господней на Донской ул. в Москве

ния для ризницы, церковной библиотеки, архива и увеличить паперть. 10 сентября 1889 года митрополит Московский Иоанникий освятил перестроенный придел и все новые помещения.

Ризоположенский храм является одним из красивейших памятников «московского барокко». Храм сооружен в виде четверика. Он укра-

шен по красному фону белокаменными порталами, наличниками окон, расположенных в два яруса, карнизом с мелкими зубчиками-сухариками, а также большими кокошниками, в которые вставлены белокаменные раковины, словно широко раскрывшиеся гигантские веера. Прошедшие столетия нисколько не лишили декор свежести и прелести, и можно подумать, что он выполнен из дерева, а не из камня.

Венчает храм исключительно редкое по красоте серебристое пятиглавие из граненых вытянутых глав-луковиц с ажурными золочеными крестами. Крест центрального купола украшен золоченой короной. Вероятнее всего это объясняется представлением о Христе, как Царе славы, частица Святой Ризы Которого хранится в храме.

Чрезвычайно богат и красив Ризоположенский храм внутри. Его внутреннее убранство было закончено в середине XVIII века. Резной золоченый шестиярусный иконостас с образами, написанными в XVII веке, привлекает взор и устремленностью ввысь и проработкой сложных деталей узора. Стены и своды храма покрыты лепкой высокого рельефа. Замысловатые картуши, стебли и листья аканта, среди которых скульптор изобразил ангелов, держащих священные свитки, окаймляют стенную роспись и вместе с иконостасом создают гармоничную стройную систему.

Замечателен храм своими святынями. Храмовая икона Положения Ризы Господней, написанная в середине XVII века, хранится в особом киоте у правого клироса. На среднике иконы запечатлен момент положения Ризы Господней патриархом Филаретом и царем Михаилом Феодоровичем в Успенском соборе в Кремле на особый престол в присутствии духовенства и народа. На полях иконы последовательно изображена история Ризы Господней, начиная от метания о ней воинами жребия на Голгофе и до ее положения в Москве.

Другая храмовая икона — аналойная — также изображает положение Ризы Господней в Москве. В середину иконы вставлен серебряный крест с частицей Ризы Господней, подаренный Святейшим Патриархом Алексием в 1951 году к 250-летию со дня основания Ризоположенского храма.

Икона св. великомученицы Екатерины — XVIII века — находится в правом приделе. Святая великомученица изображена в рост, с крестом в правой руке, как символом своей мученической кончины.

В левом приделе помещена икона св. апостола Иакова Алфеева. В левой руке он держит Святое Евангелие, как его благовестник, а в правой руке — большой крест. Рядом с этой иконой находится образ-складень, содержащий частицу мощей св. апостола Иакова Алфеева и 70 малых частиц других святых. Этот образ, многие годы хранившийся в роде нежинского грека Кирияка Буба, был передан в храм в 1857 году по благословению митрополита Московского Филарета.

В центральной части храма на южной стене написана икона Божией Матери, именуемая «Взыскание погибших». Она помещена в большой резной золоченый киот. Лик Богородицы, крепко держащей в Своих объятиях Богомладенца, прильнувшего к Ней, выражает нежную материнскую ласку, беспредельную любовь к Своему Сыну, страдание и готовность к прощению всякого кающегося грешника. Икона пользуется большим почитанием с давних времен. Пред нею по воскресным дням, после вечерни, по местному обычаю совершается молебное пение с канонами и чтением акафиста.

В храме имеется много других икон, замечательных как по своей древности, так и по художественности исполнения. К ним должны быть отнесены иконы XVII века: Господа Вседержителя и «Спаса на престоле», Иверская и Донская иконы Божией Матери, Успения Богоматери, Иоанна Предтечи и Святителю Николая.

Ко дню юбилея в 1966 году был произведен ремонт всего храма. По благословению Святейшего Патриарха Алексия празднование 250-летия со дня освящения Ризоположенского храма было приурочено ко дню памяти св. апостола Иакова Алфеева, 22 (9) октября. Знаменательная дата была отмечена торжественным богослужением, которое совершил в этот день архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий в сослужении прот. Николая Никольского, благочинного прот. Леонида Гайдукевича и местного духовенства, при большом стечении молящихся.

По окончании Божественной литургии, перед благодарственным молебном, архиепископ Алексий обратился к верующим со словом, в котором сказал о значении христианского храма и его святынь. Владыка передал поздравление с юбилеем 250-летия храма от Святейшего Патриарха Алексия и его первосвятительское благословение всем, кто трудится и находит молитвенное утешение в этом храме. Архиепископ Алексий призвал возблагодарить Господа за Его милости, явленные храму в прошлом, и испросить благословения и помощи Божией всем труждающимся и молящимся в нем ныне.

После молебна архипастырь поздравил прихожан Ризоположенской церкви и всех молящихся с праздником, затем прочитал Указ Святейшего Патриарха Алексия о награждении настоятеля храма орденом св. равноап. князя Владимира III степени и вручил ему эту высокую награду. Патриаршие благословенные грамоты были вручены за труды на благо Святой Церкви старосте храма Е. И. Гайдуковой и помощнику старосты Д. И. Семенову. В ответном слове настоятель храма выразил глубокую сыновнюю благодарность Святейшему Патриарху Алексию за награду, которая обязывает с еще большей ревностью, любовью и энергией отдавать свои силы на служение Церкви Божией.

Прот. Василий Свиденюк,
настоятель Ризоположенского храма

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИИ

Днепропетровская епархия. 5 января 1967 года управляющий Днепропетровской епархией епископ Симферопольский и Крымский Леонтий прибыл в г. Днепропетровск. 6 января, в Рождественский сочельник, Преосвященный Владыка совершил в Троицком кафедральном соборе Божественную литургию. В тот же день вечером он совершил великое повечерие и утреню, а в самый праздник Рождества Христова, 7 января, — Божественную литургию. После чтения Евангелия Владыка Леонтий прочитал молящимся Рождественское послание Святейшего Патриарха Алексия. За молебном епископ Леонтий поздравил молящихся с праздником Рождества Христова и преподал всем благословение. Вечером Владыка в том же соборе совершил всенощное бдение, а на второй день Рождества Христова — Божественную литургию в Покровском соборе г. Запорожья. После литургии он произнес слово на евангельскую тему и преподал молящимся благословение.

Иркутская епархия. В начале сентября 1966 года архиепископ Иркутский и Читинский Вениамин посетил северную окраину Иркутской области с центром в г. Бодайбо, где расположен приход, объединяющий верующих пос. Мамы и Артемовского. Приход возглавляет митрофорный протонерей Иоанн Топорков, 84-летний старец, якут по национальности, окончивший в свое время Якутскую духовную семинарию. Всю свою жизнь проживший в Якутии, где в течение 30 с лишним лет проходила его пастырская деятельность, о. Иоанн сохраняет в душе самые теплые чувства к своей суровой родине, с любовью отзывается о ней и

хотел бы в родной Якутии служить до конца жизни. На молебне о протонерей провозгласил на якутском языке многолетия Святейшему Патриарху Алексию и Владыке Вениамину.

В субботу 3 сентября архиепископ Вениамин совершил здесь всеобщее бдение. По окончании богослужения Владыка провел с верующими беседу на темы приходской жизни. В воскресенье 4 сентября Владыка совершил Божественную литургию, за которой произнес поучение на евангельскую тему. В тот же день за вечерним богослужением Высокопреосвященный Вениамин читал акафист Божией Матери. По окончании богослужения он обратился к верующим с назидательным словом, в котором призывал их хранить веру, украшать свою жизнь христианскими добродетелями, «ходить достойно звания» православного христианина.

10 октября 1966 года Владыка Вениамин отбыл из Иркутска в другой конец своей обширной епархии — на Дальний Восток. По пути он посетил приходы: Никольский — в г. Свободном, Благовещенский — в г. Благовещенске, Амурской области, Христорождественский и Александро-Невский — в г. Хабаровске.

В четверг 13 октября, в канун праздника Покрова Божией Матери, Владыка Вениамин прибыл в Покровский храм г. Уссурийска, Приморского края, где был встречен настоятелем храма архимандритом Климентом (Перестюком), благочинным церковью Приморского благочиннического округа. Здесь Владыка в сослужении местного духовенства совершил всеобщее бдение, после которого обратился к верующим с поучением. В самый праздник Покрова Пресвятой Богородицы архиепископ Вениамин совершил в этом же храме Божественную литургию и произнес поучение, а затем сообщил прихожанам, что их настоятель архимандрит Климент призван к епископскому служению. Все были и обрадованы и вместе с тем огорчены этим сообщением, так как горячо полюбили своего пастыря, служившего в этом храме десять лет. Произошло трогательное прощание о. архимандрита с пасомыми. Он обратился к ним с последним назидательным словом. Вечером Владыка Вениамин прочитал акафист Покрову Божией Матери и затем проповедовал.

15 октября он в сопровождении архимандрита Климента отбыл во Владивосток, где в Никольском храме совершил всеобщее бдение, закончив его — по обычаю — поучением. В воскресенье 16 октября в этом же храме была совершена Божественная литургия, за которой Владыка произнес поучение на евангельскую тему. После литургии архимандрит Климент также обратился к верующим с прощальным словом. Вечером в тот же день Высокопреосвященный Вениамин читал в этом храме акафист Святителю Николаю, а на следующий день отбыл в г. Сучан, где в храме Рождества Пресвятой Богородицы в день памяти Святителей Московских совершил Божественную литургию и всеобщее бдение накануне. Вечером 18 октября здесь же Владыка читал акафист Божией Матери. Все богослужения в Сучане архипастырь сопровождал поучениями.

В ноябре архиепископ Вениамин посетил другие дальневосточные приходы. Прибыв в г. Свободный, Амурской области, Владыка совершил в Никольском храме 19 ноября всеобщее бдение, а 20 ноября — Божественную литургию, по обычаю сопроводив каждое богослужение проповедью.

Всенощное бдение 20 ноября и Божественную литургию 21 ноября, в праздник Собора Небесных Сил бесплотных, архиепископ Вениамин совершил в Троицком храме г. Белогорска, Амурской области. Преподав здесь назидание и архипастырское благословение, Владыка отправился в Хабаровск. Здесь 25 ноября, накануне дня памяти Святителя Иоанна Златоуста, он совершил всеобщее бдение в Александро-Нев-

ском храме, а в самый день памяти Святителя — Божественную литургию в том же храме. Всенощное бдение 26 ноября и Божественную литургию 27 ноября архиепископ Вениамин совершил в храме Рождества Христова. Все богослужения архипастырь сопровождал проповедью.

Затем Владыка совершил поездку в г. Тулун, Иркутской области. Здесь 17 декабря он служил в Покровском храме всенощное бдение, а 18 декабря — Божественную литургию. Вечером 18 декабря, в канун дня памяти Святителя Николая, архиепископ Вениамин совершил всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию в храме во имя Святителя Николая.

Калининская епархия. 21 ноября 1966 года, в праздник св. Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, архиепископ Калининский и Кашинский Иннокентий посетил г. Торжок и в Михаило-Архангельской церкви совершил по случаю храмового праздника Божественную литургию с праздничным молебном. Перед молебном Владыка Иннокентий обратился к молящимся со словом наизидания, в котором сказал о покровительстве и помощи святых ангелов в жизни христиан и призвал верующих пребывать в мире, любви и братском единении со всеми.

Калужская епархия. 8 января 1967 года, в Неделю по Рождестве Христовом, епископ Калужский и Боровский Донат совершил в Успенском соборе г. Малоярославца Божественную литургию, за которой произнес поучение на праздничную тему и благословил богомольцев.

Кировская епархия. 5 января 1967 года в г. Киров прибыл назначенный на Кировскую кафедру бывший епископ Подольский Владимир. В кафедральном соборе Преосвященный Владимир был встречен по русскому обычаю хлебом-солью духовенством собора и других церквей при большом стечении молящихся. Настоятель собора сказал приветственное слово. Владыка отслужил соборную панихиду по своему усопшем предшественнике — Преосвященном Иоанне. После панихиды епископ Владимир сказал слово о покойном, призвал молиться за него и выразил христианскую надежду, что и теперь почивший архипастырь молится о своей пастве у Престола Всевышнего.

Богослужение в навечерие Рождества Христова и все дальнейшие праздничные службы епископ Владимир совершал в кафедральном соборе и произносил проповеди.

25 февраля, в день празднования Иверской иконе Божией Матери и Митрополиту Алексию, Святителю Московскому и всея России, чудотворцу, епископ Владимир посетил Троицкий храм с. Кстинино. Просторный храм, построенный в XVIII веке, имеет три престола, один из которых посвящен Иверской иконе Божией Матери. Находящаяся здесь икона афонского письма пользуется большим почитанием верующих. После Божественной литургии пред чудотворным образом был отслужен благодарственный молебен. Владыка сказал слово о покровительстве Божией Матери и о жизни и деятельности Главы Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Алексия, в связи с днем его тезоименитства.

Краснодарская епархия. 12 ноября 1966 года, в субботу, архиепископ Краснодарский и Кубанский Алексей совершил всенощное бдение в Покровском соборе г. Кропоткина. На следующий день архиепископ Алексей освятил в этом храме новый престол в честь Покрова Пресвятой Богородицы. После Божественной литургии Владыка Алексей произнес проповедь о значении святых престолов в храме. В тот же день архипастырь посетил приход в ст. Казанской.

Куйбышевская епархия. 16 сентября 1966 года Преосвященный Иоанн, епископ Сызранский, управляющий Куйбышевской и Ульяновской епархиями, прибыл в г. Ульяновск. В храме в честь иконы

Божией Матери «Неопалимая Купина» по случаю престольного праздника Владыка совершил всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию, за которой рукоположил иподиакона Н. Рябухина во диакона. После литургии был отслужен молебен. 18 сентября епископ Иоанн служил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в том же храме. За литургией он рукоположил диакона Н. Рябухина во пресвитера, а иподиакона А. Николаева — во диакона для Неопалимовского храма. В субботу 24 сентября Преосвященный Иоанн служил всенощное бдение в Покровской церкви с. Волчанки. В воскресенье 25 сентября Владыка Иоанн совершил Божественную литургию в Михаило-Архангельском храме с. Высокое.

25 ноября Преосвященный Иоанн прибыл в г. Ульяновск, где в тот же день служил всенощное бдение, а 26 ноября — Божественную литургию в Воскресенском кладбищенском храме. 27 ноября Владыка Иоанн совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Неопалимовском храме г. Ульяновска. В этом же храме он читал акафист Спасителю.

Во всех храмах Владыка произносил поучения и благословлял молящихся.

Львовская епархия. В ноябре 1966 года Львовскую епархию посетил Экзарх Украины архиепископ Киевский и Галицкий Филарет. Он прибыл во Львов 24 ноября вечером. 25 ноября он начал знакомство с епархией в сопровождении архиепископа Львовского и Тернопольского Николая и представителей духовенства г. Львова. Владыка посетил Успенскую церковь в г. Стрый, храм во имя св. Иоанна Крестителя в с. Верхнее Синевидское, Преображенскую церковь в г. Сколе, а также с. Коростив — место рождения Владыки Николая. Здесь поныне стоит деревянная церковь во имя св. великомученицы Параскевы, построенная в украинском, карпато-бойковском стиле. Еще с древних времен в Карпатах славилась знаменитые бойковские мастера, которые возводили прекрасные деревянные церкви без единого железного гвоздя. «Отцы и деды, — сказал Владыка Экзарх, — передали нам эти изумительные памятники, и наш святой долг — беречь это древнее искусство для будущих поколений». Осмотрев церковь в с. Коростив, Владыка со своими спутниками побывал на Перевале в Карпатах, где проходит граница Львовской епархии. На другой день, 26 ноября, архиепископ Филарет в сопровождении архиепископа Николая побывал в церквях г. Львова — Николаевской, Пятницкой, Преображенской, Успенской, Георгиевской и Петропавловской. В 13 часов дня архиепископ Филарет, архиепископ Николай и сопровождавшее их духовенство прибыли на Лычаковское кладбище, где была отслужена панихида на могиле протопресвитера д-ра Гавриила Костельника. Затем посетили «Холм славы», где возложили цветы на могилу воинов, отдавших жизнь за свободу и независимость нашей Родины в борьбе с фашизмом. В тот же день Владыка Филарет посетил церковь в Винниках (предместье Львова) и побывал на «Высоком замке». Вечером он служил всенощное бдение в Свято-Юрском кафедральном соборе. В воскресенье 27 ноября, в день памяти св. апостола Филиппа, архиепископ Филарет и архиепископ Николай совершили Божественную литургию в Свято-Юрском соборе. При встрече Владыку Филарета приветствовал настоятель собора прот. И. Король. «Недавно, — говорил он, — мы были участниками большого торжества — 20-летия нашего воссоединения с Русской Православной Церковью. Пусть же сегодняшний день будет радостным продолжением этих торжеств. Мы приветствуем Вас, как архиепископа Киевского и Галицкого, Патриаршего Экзарха Украины. Приветствуем Вас в этом храме от имени прихожан и от имени наших воссоединенных братьев, которые духом сегодня пребывают с нами здесь». Отвечая на приветствие, Владыка

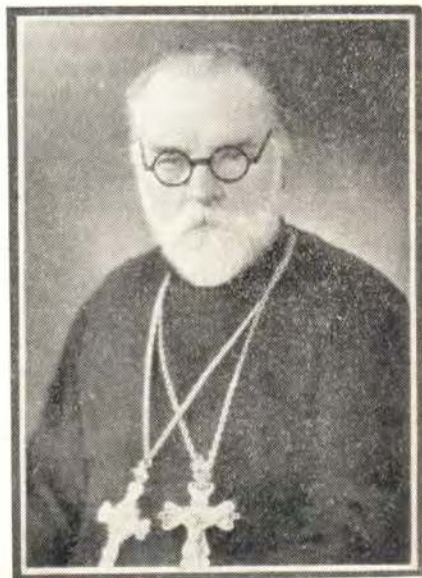
Экзарх сказал об истинной связи злагоглавого Киева и древнего Львова. За литургией архипастырям сослужили двенадцать священнослужителей. После чтения Евангелия прот. Н. Павлосюк произнес проповедь. В конце литургии архиепископ Филарет обратился к верующим с поучением. Он говорил о любви, о братстве, о помощи ближнему. В заключение своего слова он сказал: «Будем стараться, чтобы горела в наших сердцах любовь Христова,— та любовь, которая 20 лет назад привела к воссоединению с Православной Церковью, привела снова к древней вере отцов, вере св. равноапостольного князя Владимира и св. княгини Ольги. Пусть любовь и впредь ведет нас к добрым делам, к служению ближнему и к жизни вечной».

После отпуста Экзарх Украины преподнес в дар верующим Львова икону св. равноапостольного великого князя Владимира. Вручая икону, он сказал: «Я очень рад, что мы с Владыкой Николаем имели возможность у Престола Божия молиться за всех православных христиан. На память об этом событии мне хотелось бы оставить эту икону св. равноапостольного князя Владимира, просветившего Землю Русскую светом православной веры,— той веры, которая нас сегодня объединяет и дает нам возможность стоять у одного престола и приносить Святую Бескровную Жертву». Принимая дар, архиепископ Николай ответил: «Почти тысячу лет назад святой князь Владимир поднял крест и привел к православной вере всю Землю Русскую. Он стал нашим крестителем. Пусть же эта святая икона, привезенная Владыкой Филаретом в этот знаменательный год, в годовщину 20-летия воссоединения с Матерью — Русской Православной Церковью, всегда напоминает нам, что мы — дети Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, так же, как наши прадеды, деды и отцы...» По окончании литургии был совершен благодарственный молебен с крестным ходом вокруг собора. Впереди крестного хода несли икону св. князя Владимира.

Прощаясь с дорогим гостем, архиепископ Николай еще раз поблагодарил архиепископа Филарета за приезд во Львов и совместные служения. Визит Патриаршего Экзарха Украины во Львов завершил торжества 1966 года, посвященные 20-летию воссоединения бывших униатов Галичины с Матерью — Русской Православной Церковью.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Митрофорный протоиерей **Андрей Феодорович Славинский** скончался 6 июля 1966 года после тяжелой болезни, на 89-м году жизни. Уроженец Киевщины (с. Тростинка, Васильковского района, где его отец был псаломщиком местной церкви), о. Андрей всю свою долгую жизнь провел в Киеве. В 1904 году он окончил Киевскую духовную академию и 17 октября того же года митрополитом Киевским и Галицким Флавианом был рукоположен во диакона. Числясь в клире Софийского кафедрального собора, о. Андрей служил в киево-братском Богоявленском мужском монастыре. Ректор Киевской духовной академии епископ Платон 14 августа 1905 г. рукоположил его во иерея с назначением, по благословению митрополита Флавиана, во Флоровский женский монастырь, где о. Андрей и проходил свое пастырское служение до выхода за штат (1962 г.). С 1904 по 1920 г. о. Андрей состоял законоучителем в нескольких учебных заведениях г. Киева, а также был членом правления Общества вспомоществования недостаточно обеспеченным ученикам духовного училища (с 1909 г.), членом Совета 2-го епархиального

женского училища (с 1912 г.), председателем ревизионного комитета Подольского духовного училища и членом управления Киевского епархиального свечного завода (с 1915 г.). С 1942 по 1958 г. был благочинным 2-го округа церквей г. Киева.

О. Андрей имел добрую душу и щедрое сердце пастыря, был приветлив и гостеприимен. Каждый, кто приходил к нему, получал всегда добрый совет и духовную поддержку.

Прот. Андрей обладал большим административным опытом, был редким знатоком Церковного устава и церковного пения, одаренным проповедником слова Божия.

В годы Великой Отечественной войны прот. А. Славинскому за успешное проведение по благочинию сбора средств в фонд обороны верховное командование Советской Армии выразило благодарность.

За долголетнюю и усердную службу на церковной ниве Святейший Патриарх Алексий наградил прот. Андрея высшими священническими наградами, включительно до права ношения второго креста с украшениями.

По состоянию здоровья о. Андрей последнее время находился за штатом.

Чин отпевания усопшего прот. Андрея совершил 8 июля в Вознесенской церкви Флоровского монастыря благочинный церквей г. Киева митрофорный протоиерей Василий Юрченко, настоятель киевского кафедрального собора Св. Владимира, в сослужении монастырского и городского духовенства. Слово о почившем сказал его сослуживец прот. Александр Скоропостижный. Проститься с почившим пастырем и помолиться о упокоении его души пришли многие из знавших его. Похоронен о. Андрей на Зверинецком кладбище г. Киева.

ПРАВИЛА ПРИЕМА

в духовные учебные заведения Московской Патриархии на 1967/68 учебный год

1. ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ — среднее специальное учебное заведение Московской Патриархии, готовящее священнослужителей, церковнослужителей и других церковных работников Русской Православной Церкви.

Срок обучения в семинарии — 4 года.

2. В духовную семинарию принимаются лица мужского пола в возрасте от 18 до 35 лет, имеющие среднее образование.

3. Поступающие в 1-й класс духовной семинарии подвергаются приемным испытаниям. От поступающих требуется твердое и осмысленное знание наизусть следующих молитв:

А. Начальных: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», «Святый Боже», «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Приидите поклонимся».

Б. Утренних: «От сна встав», «Боже, очисти мя грешного», Ангелу хранителю.

В. Вечерних: «Боже Вечный», «Вседержителю, Слово Отчее», «Благого Царя Благая Мати», Ангелу хранителю.

Г. Божией Матери: «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной Воеводе», «Милосердия двери», «Не имамы иныя помощи».

Д. Символ веры. Молитва св. Ефрема Сирина. Молитва перед Св. Причащением. Заповеди Моисеевы. Заповеди Блаженств. Тропари двенадцати праздников. Тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

Поступающие должны хорошо читать по-славянски и грамотно писать по-русски.

4. Желющие поступить непосредственно во 2-й, 3-й и 4-й классы духовной семинарии должны соответствовать всем требованиям к поступающим в 1-й класс семинарии и выдержать испытания за предшествующие классы духовной семинарии по всем предметам.

5. Желющие поступить в духовную семинарию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора семинарии; 2) заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) автобиографию; 4) метрическую выписку о рождении или другой документ о возрасте; 5) документ об образовании; 6) справку о семейном положении: холост, женат (первым или вторым браком), разведен, количество детей; 7) справку от врача о состоянии здоровья; 8) справку о крещении.

1. ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ — высшее специальное учебное заведение Московской Патриархии, готовящее священнослужителей, церковнослужителей и других церковных работников Русской Православной Церкви. Срок обучения в академии — 4 года.

2. В духовную академию принимаются лица мужского пола в возрасте от 18 до 50 лет, имеющие среднее образование.

3. Для поступления на I курс академии необходимо успешно выдержать приемные испытания за полный курс духовной семинарии по следующим предметам:

1) Священное Писание Ветхого Завета; 2) Священное Писание Нового Завета; 3) Догматическое богословие; 4) Нравственное богословие; 5) Основное богословие; 6) Сравнительное богословие; 7) Церковный устав и Литургия; 8) Практическое

руководство для пастырей; 9) Гомилетика; 10) Общая церковная история; 11) История Русской Церкви; 12) Сектоведение; 13) Церковнославянский язык; 14) Греческий и латинский языки; 15) Один из новых иностранных языков; 16) Церковное пение; 17) Конституция СССР.

4. Окончившие духовную семинарию по первому разряду принимаются в академию без вступительных испытаний. Окончившие по второму разряду для поступления в академию должны предварительно выдержать экзамен на первый разряд по тем предметам, по которым имеют в аттестате оценку «три».

5. Желающие поступить в духовную академию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора; 2) заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) автобиографию; 4) метрическую выписку о рождении или другой документ о возрасте; 5) документ об образовании; 6) справку о семейном положении: холост, женат (первым или вторым браком), разведен, количество детей; 7) справку от врача о состоянии здоровья; 8) справку о крещении.

Документы принимаются до 1 августа. Начало приемных испытаний — 20 августа. Начало занятий — 1 сентября. Всем учащимся предоставляются общежитие и стипендия.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В СЕМИНАРИЮ И АКАДЕМИЮ

1. Фамилия, имя и отчество. 2. Год рождения. 3. Социальное положение. 4. Образование. 5. Отношение к военной службе. 6. Семейное положение (холост, женат — первым браком или вторым, не был ли разведен). 7. Есть ли дети, их возраст. 8. Был ли судим. 9. Место работы. 10. Должность. 11. Домашний адрес. 12. Дата заполнения анкеты и подпись.

АДРЕСА ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ И СЕМИНАРИЙ

1. Московская академия и семинария — г. Загорск, Московской области Троице-Сергиева Лавра, Духовная академия.

2. Ленинградская академия и семинария — г. Ленинград, С-167, Обводный канал, 17, Духовная академия.

3. Одесская семинария — г. Одесса, ГСП-879, Маячный пер., 4, Духовная семинария.

ПРАВИЛА ПРИЕМА НА ЗАОЧНЫЙ СЕКТОР Московской духовной семинарии и академии на 1967/68 учебный год

1. Сектор заочного обучения Московской духовной семинарии и академии имеет целью дать систематическое богословское образование клирикам Русской Православной Церкви, состоящим на приходской службе, без отрыва от службы.

2. Заочный сектор имеет семинарское и академическое отделения. Программы заочного обучения те же, что и стационарного. На Заочный сектор принимаются священники и диаконы Русской Православной Церкви в возрасте до 50 лет.

3. На семинарское отделение принимаются священнослужители, имеющие среднее образование и сдавшие приемные испытания согласно правилам приема в первый класс духовной семинарии; на академическое отделение принимаются священнослужители, окончившие полный курс семинарии по первому разряду.

Примечание. Пересдавать экзамены для получения первого разряда разрешается не более, чем по четырем предметам.

4. Желающие поступить в один из классов духовной семинарии, кроме первого, обязаны выдержать испытания за предшествующие классы по всем предметам.

5. Для зачисления в состав учащихся Заочного сектора требуется подать прошение на имя ректора Московской духовной академии и семинарии и заполнить соответствующие бланки, высылаемые Сектором заочного обучения, с обязательным представлением письменного согласия епархиального архиерея на заочное образование священнослужителя.

6. Прием прошений о зачислении на заочное отделение Московской духовной семинарии и академии производится до 1 августа.

Адрес Заочного сектора Московской духовной академии и семинарии: г. Загорск, Московской обл., Троице-Сергиева Лавра, Московская духовная академия, Заочный сектор.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПОУЧЕНИЕ НА ПРАЗДНИК ВХОДА ГОСПОДНЯ В ИЕРУСАЛИМ

«Бог Господь, и явился нам. Составите праздник,
и веселящиеся придите, возвеличим Христа»

(9-я песнь канона)

Возвеличить Христа с веселием в настоящий день духовного торжества призывает нас Святая Церковь: «Веселящиеся придите, возвеличим Христа». Как возвеличим? Так, как приличествует ныне: «с ваиами и ветвymi, зовуще: осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господа Спаса нашего».

Пусть через всю нашу жизнь пройдет могучее «осанна» Господу Спасителю нашему! Блаженны мы, если из наших уст, еще младенцев, Ты, Господи, «совершил еси хвалу»! Блаженны мы, если эту хвалу, эту «осанну», мы пронесли и через годы юности, годы, когда часто сомнения, соблазны, попечение земное угашают наши светильники тела и души. Мрак души, служение страстям водворяются часто там, где в эти годы, Духом Божиим озаренные, в ризу света облеченные, мы должны бы проходить по земле.

Но быстро сменяются дни веселия, дни радости,—как часто вспоминаем о юных днях в краю родном,—наступает пора зрелых лет. Хорошо, если приобрели мы в юности христианский взгляд на жизнь, как на подвиг любви к Богу и ближним, если в душе не умолкает песнь Богу, столь благодетельному нам, если мы познали вместе с Премудрым, что «не инако одержу, аще не Бог даст... приидох ко Господу»... (Прем. 8, 21) в познании путей Божией Премудрости. В душе тогда поёт, поёт хвалебное «осанна». Видим в жизни смысл, украшаемся добродетелями, приобретаем «ум, зряй Бога».

И тогда не с унынием или тупым безразличием, не со страхом или даже озлоблением встречаем мы надвигающуюся старость, которая не в числе лет исчисляется. Душе тогда потребен выход из низин в высоты, вся жизнь такого человека подходит к своему концу с сознанием, пророком вдохновенно описанным: «Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси» (Псал. 103, 24).

Пусть же всегда слышится от нас радостное: «Осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господа Спаса нашего!»

Михаил,
архиепископ Казанский и Марийский

ПОУЧЕНИЕ НА СВЯТУЮ ПАСХУ

«...Веселимся божественно...»

(Канон Пасхи, п. 4-я)

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Каждый из праздников нашей Православной Церкви, братия и сестры, приносит нам духовную радость и вселяет надежду на лучшее будущее. В полной мере это относится к лучезарному Празднику Светлого Христова Воскресения. Воистину это радость всех радостей, надежда всех надежд, Праздник всех праздников и торжество из торжеств.

Духоносные, светозарные чувства переполняют нашу душу в эту всепразднственную ночь, кажется, не оставляя в ней места для спокойных и углубленных размышлений о существе праздника. На душу, только что пережившую на Страстной седмице «Страсти Господни», нахлынула новая, всепоглощающая волна пасхальных откровений, небесных переживаний и озарений. И это потому, что мы увидели («видевшие») Воскресение Христово, что Пасха священная нам днесь открылась («показася»), что воссиял свет истинный, который просвещает всякого человека и дарует ему преизобилие благодати («благодать на благодать»), как говорит евангельское зачало на Пасху (Иоан. 1, 9, 16).

Когда на Фаворе благодатный свет преобразившегося Господа осиял трех апостолов, то они как бы потеряли ощущение и места и времени и возжелали устроить на горе три сени (палатки) — для Спасителя, Моисея и Илии, чтобы постоянно пребывать в Фаворском свете и испытывать блаженство Богообщения.

Нечто подобное, братия и сестры, испытываем и мы в Пасхальную ночь, а потому и поем: «Очистим чувства и узрим... Христа блистающуюся». Мы также как бы теряем в эту святую ночь ощущение места и времени и хотим постоянно пребывать в свете и радости Христова Воскресения.

Благодатная светоносность этого дня преизобильна и неисчерпаема. Своей вершиной она уходит в век грядущий. Духоносная Пасха, предваряемая светом и славой Фаворского Преображения, сама есть преддверие той славы, о которой молил Отца Своего Сын Божий в Своей Первосвященнической молитве, как о славе, которую имел прежде бытия мира (Иоан. 17, 5, 24) и в полноту которой снова вошел после Своего Вознесения, воссев одесную Отца.

Между Пасхой сегодняшней и Пасхой будущего века, Пасхой грядущего не вечернего дня Царства Божия, есть органическая связь, осуществляемая через Святое Причащение, каждый раз дающее нам свет и радость общения с Воскресшим Спасителем и побуждающее нас вслед за Причащением петь гимн Воскресения: «О, Пасха велия и священнойшая Христе! О, Мудросте и Слове Божий и Сило! Подавай нам истее Тебе причащаться в не вечернем дни Царствия Твоего». Пасха сегодняшняя и есть предзнаменование не вечернего дня, т. е. Пасхи будущего века, с которой нас уже теперь роднит Святое Причащение.

Пасха уже теперь есть для нас жизнь вечная, открывшаяся в своей полноте и силе со дня Воскресения Христа, поправшего смерть и отверзшего путь в жизнь бесконечную. Она есть вхождение наше в Царство Небесное, как Царство правды, мира и радости о Духе Святом.

Поэтому первым словом Воскресшего Господа при явлении Его женам-мироносицам было «Радуйтесь» (Мф. 28, 9) и при явлении апостолам — «Мир вам» (Лк. 24, 36).

Братия и сестры! Лучезарный свет Христова Воскресения проникает всюду. Он озаряет и всех усопших. Мы мысленно христосуемся

сегодня и с ними, желая и поделиться своей радостью и воспринять от них свет и радость для общего всем нам великого праздника.

Вся вселенная участвует в пасхальной радости: «Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир, видимый же весь и невидимый».

Воскресающий дух человека хочет видеть воскресающими и природу, и людей, и он зовет всех к обновлению и возрождению. Он искренне хочет, чтобы радость Воскресения была общей, вселенской. «И я, — говорит св. Григорий Богослов, — вещаю вам: Пасха, Господня Пасха. И еще скажу, в честь Троицы: Пасха. Она у нас праздников праздник и торжество торжеств. И столь превосходит все торжества, сколь солнце превосходит звезды». Всё вокруг нас «играет» на исходе этой светоносной ночи: и солнце, и воздух, и вода, и растения. Вся тварь животворится, чувствуя что-то необычное...

Другой святой отец — Григорий Нисский, говоря о всех тех благах, которые принесло нам Воскресение Христово, сопоставляет «сей день, егоже сотвори Господь», с днем грехопадения Адама, принесшим нам неисчислимые бедствия. Между этими днями легла пропасть отчуждения человека от Бога, бездна греха и беззакония по причине противления воле Божией. И вот святой отец, сопоставляя эти два дня, говорит: «Тогда деторождение (было) в болезнях (Быт. 3, 16), ныне рождение без мук. Тогда от плоти рождались мы, чтобы быть плотью, ныне рождение есть дух от духа (Иоан. 3, 6). Тогда были сынами человеческими, ныне рождены чадами Божиими. Тогда низведены были с неба на землю, ныне Небесный (Отец) и нас соделал небесными. Тогда через грех царствовала смерть, ныне, наоборот, через жизнь получает державу власти оправдание. Тогда один открыл вход смерти, ныне чрез Единого вводится жизнь. Тогда через смерть мы ниспали от жизни, ныне смерть уничтожается жизнью. Тогда от стыда укрывались листьями смоковницы, ныне, облеченные славою, приближаемся к древу жизни. Тогда за преслушание изгнаны из рая, ныне же верою вселяемся в рай». Так велика и так реальна разница между этими двумя днями. Столь же велика, сколь велико различие между днем и ночью, между жизнью и смертью, между пороком и святостью.

Братия и сестры! Наша радость пасхальная из года в год, из поколения в поколение подается всем верующим от сокровищницы благодати Святого Духа — из Церкви Христовой. Это она своим духоносным богослужением, святыми таинствами церковными очищает и возвышает дух наш, дает нам возможность духовными очами видеть друг друга в Боге, скорбеть о ближнем, когда он впадает в согрешения, и радоваться, когда обновляется духом и живет со всеми «в союзе мира и любви». Радость пасхальная есть прежде всего радость церковная, радость того Тела, Главой которого является Воскресший Христос. И наибольшая радость у Святой Церкви бывает, когда ее чада не прерывают общения с Воскресшим Спасителем чрез таинство Святого Причащения. Таинство Тела и Крови Христовых для каждого причастника есть Пасха Христова.

Пасха Христова напоминает нам, что все мы — братья и сестры во Христе и чада Отца Небесного, призванные прощать даже ненавидящих нас и обнимать с братской любовью друг друга, всех людей, ибо таков завет светоносного дня Христова Воскресения: «Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обымем. Рцем: братие! и ненавидящим нас, простим вся Воскресением!» Христос воскрес!

Прот. Александр Ветелев

КОММЮНИКЕ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(22—25 февраля 1967 года)

Рабочий комитет Христианской Мирной Конференции провел заседание с 22 по 25 февраля 1967 года в Радеформвальде по приглашению Евангелической Церкви земли Рейн и Регионального комитета ХМК в Федеративной Республике Германии. Председательствовал на этой Конференции президент ХМК профессор д-р И. Громадка. Участниками ее были члены Рабочего комитета со всех континентов и члены Международного секретариата.

В центре обсуждений стояла подготовка III Всехристианского Мирного Конгресса, намеченного на весну 1968 года. На библейскую тему этого Конгресса «Ищи мира и стремись к нему» (Псал. 33, 15; 1 Петр. 3, 11) и тему «Спасите человека — мир возможен» было решено составить подготовительную брошюру; были назначены докладчики и авторы библейских часов на III ВМК и обсуждены результаты заседаний Совещательного комитета ХМК в октябре 1966 года в Софии в связи с III Всехристианским Мирным Конгрессом.

Рабочий комитет с разочарованием и болью констатирует, что до сего времени не произошло никаких изменений в поведении правительства США и американская агрессия во Вьетнаме не окончилась. Поэтому, повторяя принятые в Софии решения по Вьетнаму и выражая солидарность с многочисленными усилиями Всемирного Совета Церквей, Папы Павла VI, Всемирного Совета Мира и других организаций, борющихся за мир, среди которых немалое место занимают усилия Генерального секретаря ООН У Тана, а также широких кругов общественности США, Рабочий комитет призывает Церкви-члены и Региональные комитеты ХМК в совместной работе со всеми силами, защищающими независимость, суверенитет и самоопределение Вьетнама, усилить свои действия, направленные на прекращение агрессии и на достижение мира во Вьетнаме.

Переговоры о восстановлении мира во Вьетнаме возможны лишь тогда, когда будут безоговорочно прекращены бомбардировки Северного Вьетнама.

По вопросу европейской безопасности Рабочий комитет постановил провести консультацию осенью 1967 года. Рабочий комитет приветствовал новую сессию Конференции ООН по разоружению в Женеве и выразил в телеграмме, адресованной этой Конференции, свою надежду на то, что ее усилиями договор о нераспространении ядерного оружия будет принят. В заключении такого договора Рабочий комитет видит дальнейший необходимый шаг на пути ко всеобщему разоружению под международным контролем.

Кроме того, Рабочий комитет постановил провести в 1967 году консультации с богословами и мирянами Латинской Америки, Африки и Азии, а также подготовил консультацию с римо-католиками.

Радеформвальд, ФРГ,
25 февраля 1967 года

ТЕЛЕГРАММА РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХМК СОПРЕДСЕДАТЕЛЯМ КОНФЕРЕНЦИИ ООН ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

Женева

Рабочий комитет, высший орган Христианской Мирной Конференции, имеющий членов со всех континентов, собравшийся в Федеративной Республике Германии на свое очередное заседание, приветствует намерение Конференции ООН по разоружению заключить договор о нераспространении ядерного оружия. Мы считаем подписание такого договора дальнейшим необходимым шагом на пути к общему контролю над разоружением. Мы поэтому позволяем себе просить — и поддерживаем в этом Конференцию — завершить как можно скорее вопрос подписания договора.

Президент ХМК д-р И. Громадка

Вице-президенты:

**Митрополит Ленинградский и
Ладожский Никодим**

**Оберкирхенрат д-р Г. Клоппенбург
Генеральный секретарь д-р Я. Ондра**

Радеформвальд, 24 февраля 1967 года

КОММЮНИКЕ СОВЕЩАНИЯ КОМИССИИ ХМК ПО ИЗУЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И ПРОБЛЕМ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

По приглашению Евангелической Церкви в Гессене и Нассау Международная комиссия Христианской Мирной Конференции по изучению экономических проблем и проблем развивающихся стран провела с 1 по 4 марта 1967 года совещание в Евангелическом юношеском центре в Хёхсте (Оденвальд, ФРГ). Под председательством Ричарда Андриаманджато (Мадагаскар) 23 участника из одиннадцати стран и с четырех континентов обсудили роль христиан в создании нового общества в развивающихся странах, а также необходимость разоружения и введения новых структур во всемирную экономику.

Исходной точкой в работе этой Комиссии явились результаты и решения Рабочего комитета, имевшего заседание перед этим в Радеформвальде, Рейнланд. Выступления, обсуждения и дискуссии в комиссии явились вкладом в дело подготовки III Всехристианского Мирного Конгресса.

Участники рассматривали улучшение экономических условий в развивающихся странах как одну из самых важных задач, стоящих перед человечеством в настоящее время. Вместе с тем они выразили мнение, что экономическая помощь может быть эффективной только там, где устаревшие социальные структуры изменены.

Во время обсуждения проблем по разоружению Комиссия поддержала Обращение Рабочего комитета к Женевской конференции по разоружению с призывом прежде всего заключить соглашение о нераспространении атомного оружия. Подобно Рабочему комитету, члены Комиссии выразили свое возмущение по поводу эскалации военной интервенции США во Вьетнаме. По их мнению, только немедленное прекращение бомбардировок в Северном Вьетнаме может открыть дорогу к восстановлению мира.

Хёхст, ФРГ, 4 марта 1967 года

КОММЮНИКЕ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ХМК ПО ИЗУЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОПРОСОВ

Комиссия по изучению международных вопросов Христианской Мирной Конференции заседала по приглашению Регионального комитета ХМК в ГДР и церковного руководства Евангелической Церкви церковной провинции Саксонии с 13 по 17 марта 1967 года в Гнадау, округ Магдебурга. Председательствовала профессор д-р Рената Римек, ФРГ.

Комиссия, в заседаниях которой приняли участие члены из следующих стран: Великобритании, Венгрии, ГДР, Нидерландов, СССР, США, ФРГ, Чехословакии и Западного Берлина, детально рассмотрела современное международное положение. Она анализировала соотношения между очагами кризиса в мире и обсуждала предпосылки и возможности для мирного сосуществования народов. На совещании была также детально обсуждена подготовительная работа к III Всехристианскому Мирному Конгрессу, который состоится в конце марта 1968 года в Праге.

Обстоятельно были обсуждены проблема усиливающейся эскалации войны во Вьетнаме и вопросы европейской безопасности и разоружения.

Участники заседания единодушно согласились, что американская агрессивная война во Вьетнаме представляет собой в настоящее время самую опасную угрозу миру во всем мире. Они выразили свою солидарность со страдающим вьетнамским народом. Они заявили, что американская война во Вьетнаме принесла смерть и уничтожение в таких масштабах, что это грозит привести к истреблению целого народа. Правительство США должно немедленно остановить это массовое убийство во Вьетнаме и таким образом создать предпосылки для переговоров.

В отношении проблем европейской безопасности было установлено, что признание результатов второй мировой войны является предпосылкой для всякой политики ослабления напряженности. В рамках европейской системы безопасности мог бы быть решен и германский вопрос. Оба германских государства должны были бы помочь установить в Европе образец мирного сосуществования государств с различными общественными порядками. Для ФРГ признание ГДР означает отказ от всех земельных притязаний и от обладания ядерным оружием или же от права владеть им.

Комиссия приветствовала возобновление переговоров о разоружении в Женеве. Она потребовала заключения договора о нераспространении ядерного оружия, считая это важным шагом для ограничения вооружения.

Члены Комиссии приняли участие в мероприятиях церковной общины в Гнадау. Их приветствовали епископ д-р И. Енике и Совет Евангелического церковного руководства в Магдебурге. Государственный секретарь по церковным вопросам и председатель округа Магдебурга пригласил Комиссию на прием.

Гнадау,
17 марта 1967 года

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ЖИЗНЬ И БОГОСЛОВИЕ РУМЫНСКОЙ ЦЕРКВИ

(По румынским церковным журналам за второе полугодие 1965 года и первое полугодие 1966 года)

Жизнь Румынской Православной Церкви во втором полугодии 1965 года — первом полугодии 1966 года характеризуется многими примечательными фактами и событиями.

23 августа 1965 года Румынская Православная Церковь праздновала вместе со всем румынским народом 21-ю годовщину освобождения своей страны от фашизма.

За несколько дней до этого — 12 августа — Румынская Церковь отметила двадцатилетие патриаршего служения Его Блаженства Патриарха Юстиниана. Подводя итоги его деятельности за 20 лет, один из румынских богословских журналов подчеркивал, что за это время румынский Патриарх «неутомимо направлял духовенство к плодотворному пастырскому служению в условиях нового общества, побуждал богословов к обоснованию позиций христианства по отношению к проблемам нового мира, сплачивал и укреплял румынское Православие, осуществлял сотрудничество всех представленных в Румынии религий в деле решения великих задач современности, служил единству Православия и призывал к единению все Церкви Христовы».

В октябре 1965 года Патриарх Юстиниан принимал президента Индии д-ра С. Радхакришнана. Президент посетил церковь в монастыре Антим и устроенную во дворце Св. Синода выставку индийских книг, переведенных на румынский язык, и румынских книг, посвященных Индии.

11 октября 1965 года Патриарх Юстиниан сделал заявление для сотрудников киностудии Венского телевидения, в котором передал христианам Австрии и всей Европы братский привет Румынской Православной Церкви и выразил надежду, что Бог приведет современное человечество к исполнению Его завета о мире: «На земле мир, в человеках благоволение». Патриарх Юстиниан отметил вкратце некоторые черты исторического развития Румынской Церкви: румынское христианство уходит корнями в апостольские времена, ибо предки румын приняли благовест о Христе от апостолов Павла и Андрея и их учеников. В конце III в. на территории современной Румынии уже существовала организованная Церковь. Позднее Румынская Православная Церковь сыграла большую роль в развитии национальной мысли и культуры, национальных искусств — зодчества, живописи и литературы. В настоящее время Румынская Церковь также верно служит развитию своего народа и сотрудничает со всеми другими Церквями в духе экуменизма и мира.

В декабре 1965 года в патриаршем дворце в Бухаресте состоялась годовая ординарная сессия Национального Церковного Собрания — центрального представительного органа Румынской Православной Церкви, состоящего из выборных представителей духовенства и мирян.

Перед праздником Рождества Христова 1965/66 года Патриарх Юстиниан обратился с Посланием мира ко всем Патриархам Православных Церквей, а к румынским христианам — с теплым пастырским словом, в котором напомнил о мире между всеми людьми, заповеданном через ангелов Божиих в Рождественскую ночь, и указал, в частности, на недопустимость поправки этого мира американскими войсками во Вьетнаме.

В Румынской Патриархии ныне установлен обычай: в знаменательные дни года Патриарх принимает у себя в патриаршем дворце священников столицы и преподавательский состав Богословского института и Богословской семинарии. Священнослужители приносят Патриарху свои поздравления, он же обращается к ним с пастырским словом. В 1966 году такие приемы состоялись в патриаршем дворце в день Нового года и в первый день Пасхи. Эти встречи, говорил Патриарх в своем новогоднем слове, совершаются во имя Христова, и Христос присутствует на них. Для служения Господу в духе и истине и правильного руководства верующими необходима постоянная живая связь между иерархами и священниками. В новогоднем слове Патриарх подвел итоги свершениям страны и Церкви за истекший год. Он говорил также о положении в других Церквях мира и, в частности, указал на многочислен-

ные выступления в защиту мира Папы Павла VI, в которых звучат «мысли и призывы, идентичные тем, какие выражали и выражают православные иерархи и священники в течение последних 20 лет».

24 января 1966 года бухарестские богословские учебные заведения — Институт, Семинария и Псаломщическая школа — отметили торжественным собранием в актовом зале Богословского института национальный праздник страны — 107-ю годовщину объединения румынских княжеств в одно государство. На собрании диакон проф. Э. Василеску в своем докладе показал значительную роль, которую сыграла в этом объединении Румынская Церковь, особенно некоторые священнослужители княжества Молдовы.

22 февраля 1966 года Румынская Церковь торжественно отметила 65-летие со дня рождения Патриарха Юстиниана. Журнал «Православие» («Ortodoxia») в редакционной статье отметил заслуги Патриарха перед Румынской Церковью. Патриарх Юстиниан считает необходимым углубление богословской подготовки священнослужителей, укрепление связей между Православными Церквями и активную деятельность Румынской Церкви в рядах экуменизма. Широко известна оценка Церквями других исповеданий деятельности Патриарха Юстиниана по братскому сплочению и единению христианских Церквей на территории Румынской Республики, а также деятельности по участию Румынской Церкви в организациях, борющихся за упрочение мира между народами.

На приеме священников и преподавателей у Патриарха в первый день Пасхи представитель священнослужителей столицы произнес слово о значении праздника Св. Пасхи и принес Патриарху Юстиниану поздравление от лица духовенства и верующих столицы. Представитель студентов зарубежных стран, обучающихся в богословских школах в Румынии, благодарил Патриарха за отеческую заботу об иностранных студентах. В ответном слове Патриарх говорил о том, что Воскресение Христово разрешает для человека вопрос его бессмертия и вечного бытия души. Оно является и неоспоримым доказательством Божественности Господа. Патриарх напомнил священникам об их высоком долге наставлять пасомых в истине Воскресения, научая их вместе с тем любви, братству, единству и миру. По окончании своего слова Патриарх представил собравшимся иностранных студентов, обучающихся в Румынии. Он выразил надежду, что по окончании курса эти студенты будут содействовать укреплению связей между своими Церквями и Церковью Румынии и принесут сокровища православного учения в свои страны.

19—30 апреля 1966 года Румынскую Церковь посетила группа студентов Проповеднической семинарии Эссена (Евангелическая Церковь ФРГ) под руководством декана семинарии А. Бургсмуллера. Группа ознакомилась с главными церковными учреждениями и религиозными памятниками страны, встретилась со студентами Богословского института в Бухаресте и была принята Патриархом Юстинианом.

Румынские богословские журналы регулярно отмечают участие представителей Румынской Церкви в международных христианских встречах, конференциях, сессиях и т. д. Посланцы Румынской Церкви участвовали в 1966 году в работах конференции «Современная деятельность по установлению мира Божия между народами» в Боссе 28 июня — 8 июля 1966 года (инициатором конференции была Румынская Церковь); сессии Комиссии по изучению международных проблем Христианской Мирной Конференции в Зальцберге (Австрия) 23—25 мая; сессии Исполнительного комитета Комиссии Церквей по международным делам Всемирного Совета Церквей в Женеве (июль 1966 года); сессии Рабочего комитета Комиссии «Вера и устройство» в Бад-Заарове (ГДР, июль) и т. д.

8—17 февраля 1966 года представитель Румынской Церкви принимал участие в сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в Женеве. Представители Румынской Церкви принимали участие также в годовой сессии Президиума и Консультативного комитета Конференции Европейских Церквей в Фальстербо (Швеция) 8—11 марта. 21—25 марта 1966 года представители Румынской Церкви участвовали в сессии Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции в Праге.

Румынская богословская пресса освещала также этапы деятельности международных организаций, служащих упрочению мира на земле, в том числе Всемирного Конгресса за мир, национальную независимость и всеобщее разоружение в Хельсинки 10—15 июля 1965 года.

* * *

В румынских богословских журналах разрабатывался широкий круг богословских тем. При этом проблемы экуменизма, проблема позиций католицизма в экуменическом движении, вопросы расхождений между Православием и католицизмом продолжали привлекать пристальное внимание румынских богословов, равно как и проблема нехалкидонских Церквей и их единения с Православием, и вопросы истории Румынской Православной Церкви.

Вопросам экуменизма посвящена статья свящ.-проф. К. Сырбу в № 1 «Ortodoxia» 1966 года «Служение миру как путь сближения христианских Церквей». Автор говорит: «Современное положение человечества требует от Церкви «экуменической диаконии», т. е. жертвенного служения всему миру... Современные проблемы человечества и христианства имеют столь неотложный и решающий характер для будущего

всего человеческого рода, что все наши несогласия — в учении или в практической деятельности — должны уступить место совместному выполнению христианами важнейшей задачи: построения общества социальной справедливости и мира». И именно тогда, «в результате этой отдачи себя миру, внутри Церковей создается атмосфера, благоприятная для воссоздания единства Соборной Церкви». Обо всем этом «должен помнить каждый рядовой христианин и каждый священник, который обязан, как пастырь душ человеческих, стремиться к тому, чтобы превратить свой приход в общину служения, щедро дарующую себя для блага и счастья во всем мире».

Свящ.-проф. Исидор Тодоран в большом обзоре «Новые экклесиологические ориентации в протестантизме» отмечает прогрессивные с точки зрения Православия и экуменизма тенденции в работах о Церкви видных протестантских богословов за последние десятилетия (К. Барт, Э. Бруннер, Х. Одеберг, Э. Турнейсен, А. Нигрен и другие богословы).

Работы IV сессии II Ватиканского Собора рассматриваются в большой статье проф.-свящ. Д. Станило в № 1 журнала «*Orthodoxia*» за 1966 год. Автор указывает, что IV сессия занималась в основном вопросами взаимоотношений Католической Церкви с другими Церквями и с современным человечеством вообще. Из вопросов, касающихся внутренней жизни Католической Церкви, автор отмечает заявление Папы на Соборе о создании им «Синода (или собора) епископов» — органа с весьма ограниченными правами, во всем подчиненного Папе. В дальнейшем на Соборе обсуждалась «Декларация о религиозной свободе». Консервативные круги епископата требовали ограничения этой свободы в пользу католицизма, прогрессивные епископы возражали им, но обе стороны сходились на том, что формулировки «Декларации» часто имеют распылчатый характер. После многих исправлений «Декларация» была принята. Формулировки ее нерешительны, говорит автор, но так как она представляет собою лишь первый шаг в направлении решения подобных проблем, ранее не обсуждавшихся широко католицизмом, то можно думать, что Католическая Церковь все же начала переход от «эпохи анафем» к «эпохе диалогов».

Такой же во многом оказалась и «Декларация о современном мире», но и она, полагает автор, есть некий исходный импульс и составляет начало более прогрессивных тенденций в понимании Католической Церковью человека как члена современного общества, во многом нового и изменившегося. В «Декларации о других Церквях» также намечаются некоторые сдвиги в отношении Католической Церкви к другим исповеданиям, впрочем, еще достаточно условные.

Румынские богословы уделяют большое внимание вопросам непогрешимости и примата папы. В этом смысле показательна статья свящ.-проф. Д. Станило, опубликованная в № 4 (октябрь—декабрь) журнала «*Orthodoxia*» за 1965 год, «Католическая доктрина непогрешимости на I и II Ватиканских Соборах». Автор говорит: «Во время первой и второй сессий II Ватиканского Собора родились надежды, что Собор принесет с собою ограничение концепций примата и непогрешимости папы путем новой формулировки понятий власти и непогрешимости епископов. Но глава III схемы «О Церкви», поддержанная папой и поставленная на голосование 21 ноября 1964 года, положила конец этим надеждам. Глава эта не только подтвердила решение I Ватиканского Собора в отношении непогрешимости папы, но довела это решение до максимально возможного развития».

Автор указывает на ряд крупных противоречий в схеме «О Церкви». Так, в схеме говорится, что Дух Святой ведет Церковь к святости и истине, далее же утверждает, что познание истины в Церкви принадлежит исключительно папе. В схеме провозглашается, с одной стороны, что совокупность верующих, имеющих помазание от Святого (1 Иоан. 2, 20 и 27), не может ошибаться в вере, а, с другой стороны, выдвигается тезис, что только папа может проповедовать веру непогрешимо. Исповедание христианином веры, говорит автор, есть выражение внутренней очевидности для него истин этой веры. Просвещение в истинах веры, которое осуществляют иерархи, есть такое же исповедание веры, проистекающее из той же внутренней очевидности ее и тождества с верой всей Церкви в целом. Таким образом, эта внутренняя очевидность оказывается общей для верующих и для иерархии. Иерархи исповедуют и утверждают не что иное, как общую веру, внутреннюю очевидность, свойственную всей Церкви вообще; они свидетельствуют веру, которую сами познали в Церкви. И они имеют право называть исповедуемое ими вероучение непогрешимым, если они стремятся точно выразить учение Церкви. Если бы на II Ватиканском Соборе епископы пытались обосновать непогрешимость епископата его качеством исповедника вероучения Церкви, их не могли бы сломить приверженцы превознесенной над Церковью непогрешимости папы.

Наконец, автор останавливается на вопросе о непогрешимости папы. Согласно католическому установлению, папа дает окончательные и непререкаемые определения и формулы вероучения. Но откуда он почерпает их содержание, их элементы? Из Предания. Кто же является хранителем Предания, кто его соблюдает на протяжении многих веков? Церковь. Разве не от Церкви берет свое учение папа, не из нее почерпает его суть? Собственная инициатива папы может заключаться только в том, чтобы возможно точнее передать верующим взятое им из сокровищницы Церкви. И разве до определений и формулировок пап Церковь не имела вероучения? Не подлежит ни малейшему сомнению, что вероучение Церкви существовало раньше этих определений

и формулировок и именно из этого древнего изначального и непогрешимого учения Церкви научаются и будут всегда учиться сами папы.

Схема «О Церкви» наделяет всех верующих «чувством веры», которое не позволяет им уклоняться от истинного вероучения. В то же самое время «надъестественное чувство веры» оказывается данным только руководителям Церкви. Но из этого может следовать, что вера приходит к христианину извне, как некое излияние, исходящее от руководителей Церкви, — она не создается в самом христианине, как осмысленная и пережитая им самим реальность духа, но есть лишь простое подчинение и послушание руководителям. А отсюда следует и еще один неизбежный вывод, что и свв. таинства не в состоянии создать в человеке веру, если всё, что создается в духе человека, помимо руководителей, не имеет значения, а имеет значение лишь то, что приносят ему слова руководителей. Папа Павел VI в своем слове 29 октября 1965 года сказал: «Мы хотим... дать братьям ясность смысла Божественных слов и вместе с тем даровать им чувство уверенности в этих словах, — чувство, о котором Господь не желает, чтобы оно рождалось из доказательств нашего слабого человеческого разума, но происходило бы от Божественной Его власти». Но если человеческий разум руководителей, спрашивает автор, в состоянии принять в себя непогрешимую Божественную истину, то почему ее не может принять разум и других христиан? Или если ее возможно принять от церковных руководителей, то почему бы ее нельзя принять от Самого Христа, через Его таинства? Почему нельзя полагать, что верующие могут с помощью благодати таинств переступить границы доказательств, доступных человеческому разуму?

Из всех этих противоречий, заключает автор, Римско-Католическая Церковь может выйти только двумя путями: либо отказавшись от идеи непогрешимости папы, либо полностью лишив жизнь Церкви всякого благодатного содержания и превратив ее в простое собрание людей, неосмысленно живущих по указке и внушению руководителей. Непогрешимость папы возможно сохранить, только отказав рядовым членам Церкви в праве активным и волевым образом утверждаться и возрастать в вере, самостоятельно ее осмысливать.

Многие работы румынских богословов за первое полугодие 1966 года посвящены проблемам нехалкидонских Церквей. Так, по этой проблеме опубликованы две работы магистранта Чезаре Василиу: «Несторианская Церковь» в № 1 (январь—март) журнала «*Ortodoxia*» и «Ливанская Церковь христиан-маронитов» в № 3—4 журнала «*Studii teologice*» («Богословские исследования»), а также работа магистранта Костина Василе «Литургия св. Иакова в богослужении сиро-яковитов».

Среди богословских исследований по истории Румынской Церкви диссертация магистранта Георге Сперанцы (опубликованная в журнале «Румынская Православная Церковь», 1965, № 7—8) посвящена теме «Доказательства религиозной терпимости в румынских странах». Автор рассматривает в историческом аспекте положение верующих различных неправославных и нехристианских общин в Румынии — католиков, протестантов, армян, евреев, магометан и др.

Другая магистерская диссертация, помещенная там же (автор — магистрант М. Констандаке), озаглавлена «Новые организационные мероприятия в Румынской Православной Церкви в начале XX века». Весной 1907 года в Румынии произошло большое крестьянское восстание, в котором принимали участие многие священники. Это вынудило Церковь и государство приступить к проведению ряда церковных реформ. Был пересмотрен так называемый Синодальный закон 1872 года в сторону расширения принципа соборности в управлении Церковью и привлечения к руководству церковными делами возможно более широких кругов духовенства. При этом были разрешены в основном следующие три вопроса: 1) расширение контингента духовных лиц, из числа которых избираются епархиальные епископы (закон 1872 года предусматривал избрание их только из числа титулярных, т. е. не имеющих епархий, епископов); 2) упразднение института титулярных епископов; 3) создание Высшей церковной консистории, в которую входили бы не только члены Св. Синода, состоявшего лишь из духовных лиц, имеющих монашеский чин, но и белое духовенство и миряне. Помимо этого, были осуществлены законодательные и административные мероприятия по улучшению материального, интеллектуального и морального положения белого духовенства, а также по упорядочению экономического состояния и дисциплины в монастырях. Все это способствовало поднятию духовной жизни Румынской Церкви на более высокий уровень.

Свящ. Николае Шербанеску опубликовал в № 11—12 журнала «Румынская Православная Церковь», систематически отводящем на своих страницах место разнообразным материалам и исследованиям по истории Румынской Церкви, большую статью, посвященную памяти выдающегося румынского ученого-историка Николае Йорги, убитого реакционными кругами Румынии в ноябре 1940 года. Николае Йорги написал в числе прочих трудов большое количество работ по истории Румынской Православной Церкви, и ни один серьезный исследователь не может пройти мимо его значительного вклада в румынскую церковную историографию. Печатаем статью о Николае Йорги журнал почтил его память как церковного историка.

В. Владимиров

В О П Р О С Ы ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

МАТЕРИАЛЫ БОГОСЛОВСКОГО ДИАЛОГА „АРНОЛЬДСХАЙН-III“

РЕЗЮМЕ

богословского диалога между богословами

Русской Православной Церкви и Евангелической Церкви в Германии

С 3 по 8 марта 1967 года в монастыре Хёхста в Оденвальде (около Франкфурта-на-Майне) состоялось продолжение диалога между богословами Русской Православной Церкви и Евангелической Церкви Германии. Участниками были следующие лица: от Русской Православной Церкви — председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим (глава делегации), епископ Западногерманский Ириней, ректор Ленинградской духовной академии епископ Тихвинский Михаил, профессор Ленинградской духовной академии протонерей Ливерий Воронов, протонерей Аркадий Тыщук (Москва), секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата А. С. Буевский; от Евангелической Церкви Германии — председатель Отдела внешних сношений Евангелической Церкви Германии д-р А. Вишман (глава делегации), профессора Гёттингенского университета Д. Г. Харбсмайер и д-р Е. Вольф, профессора Гамбургского университета Д. Л. Гоппельт и Д. Г. Кречмар, от Эрлангенского университета г-жа профессор д-р Фэри фон Лилленфельд, от Гейдельбергского университета доцент д-р Р. Сленцка, от Отдела внешних сношений Евангелической Церкви Германии г-жа профессор д-р Хильдегард Шедер.

Диалог продолжал конференции, состоявшиеся в Арнольдсхайне в 1959 году и в Загорске в 1963 году, в надежде, что для полезного углубления и будущего продолжения встреч надлежит сделать особый вклад.

Установлена была тема: христианское понимание примирения в его библейском обосновании, в деятельности Церкви и в современной ответственности за мир мира. С обеих сторон были подготовлены соответствующие доклады, которые были прочитаны и обсуждены. Вступлением послужило сообщение о том, как смотрят друг на друга обе Церкви. Со стороны Русской Православной Церкви был доклад о том, как она смотрит на Реформацию XVI века и ее последствия, со стороны Евангелической Церкви Германии — о том, как она в данный момент понимает Православную Церковь.

По докладам и относящейся к ним дискуссии были формулированы тезисы относительно каждой из отдельных тем. Эти тезисы устанавливают как согласие, так и несогласие во взглядах участников диалога, а также намечают задания для будущих диалогов.

Вся работа в целом определялась стремлением подготовить плодотворную почву для объективного рассмотрения спорных вопросов в

духе христианской свободы и прежде засвидетельствованных братства и готовности ко взаимопониманию, в послушании Божественному Откровению.

Участники диалога остались довольны достигнутыми результатами и надеются на помощь Божию в дальнейшем продвижении по пути к христианскому единству. Им представляется важным констатировать, что русский и немецкий тексты тезисов и резюме, несмотря на некоторые различия, свойственные этим языкам, совпадают и каждый из них является подлинным.

Диалог в монастыре Хёхста ясно показал участникам его, что их разговор имеет одинаковое и неразрывное значение как для области вероучной, так и для практических трудов христиан в их служении единству Церкви и осуществлению задания миротворения в современном мире.

Участники закончили свою работу благодарственной и славословной молитвой за то, что Господь Иисус Христос даровал им Своего духа любви и братского общения в интерконфессиональном диалоге.

Тезисы богословского диалога прилагаются.

За делегацию

Евангелической Церкви в Германии

д-р А. Вишман

проф. Д. Г. Харбсмайер

проф. д-р Е. Вольф

проф. Д. Л. Гоппельт

проф. Д. Г. Кречмар

г-жа проф. д-р Фэри

фон Лиленфельд

доц. д-р Р. Сленца

г-жа проф. д-р Хильдегард Шедер

За делегацию

Никодим, митрополит

Ленинградский и Ладужский

Ириней, епископ Западногерманский

Михаил, епископ Тихвинский

профессор-протоиерей Л. Воронов

протоиерей А. Тышук

Алексей Бувеский

ТЕЗИСЫ БОГОСЛОВСКОГО ДИАЛОГА

«АРНОЛЬДСХАЙН-III»

1. Тезисы по докладам МИХАИЛА, епископа Тихвинского, — «Реформация XVI в. как церковно-историческое явление» и доцента д-ра Р. СЛЕНЦКА — «Восточная Церковь с точки зрения евангелического богословия» и по последовавшей дискуссии

1. Цель обоих докладов заключалась в том, чтобы достичь понимания тех методов и критериев, при помощи которых рассматривается, понимается и оценивается Церковь собеседника в ее историческом развитии и ее современном состоянии.

Следующие пункты были согласно признаны наиболее существенными:

а) Развитие церковной жизни должно рассматриваться во взаимозависимости общей связи всех исторических факторов, в том числе и факторов общественных. При этом следует учитывать, в какой мере и в чем та или иная Церковь носит отпечаток истории и как она в свою очередь налагает свою печать на историю.

б) Следует выяснить, какие элементы в самосознании и строе данной Церкви, в ее богословии и благочестии являются наиболее суще-

ственными, ведущими среди всего исторически случайного и изменяющегося.

в) Нужно догматически-экклесиологически установить, на основании каких предпосылок и в какой мере Церковь собеседника (другая Церковь) является Церковью Господа Иисуса Христа.

2. Иисус Христос — Основание и Глава Церкви. В Нем она является Единой, и Он призывает всех Своих учеников к свидетельству и осуществлению этого единства.

Поэтому встреча христиан разделенных Церквей не должна ограничиваться общественными контактами или проявлениями личной, определяемой временем симпатии или антипатии. Она не должна также определяться суждением чисто эстетического характера о Церкви собеседника (другой Церкви) или феноменологическим анализом. Встреча должна всегда определяться стремлением к единству в любви и истине.

3. Крещение во Имя Троидного Бога является основанием принадлежности к Телу Христову — Церкви. Единство членов Церкви в полноте осуществляется в общении Трапезы Господней. Только это общение являет отдельному христианину полное его единство с другими христианами.

4. а) Евангелическая Церковь признает Православную Церковь Церковью Иисуса Христа, поскольку ее свойства соответствуют тем признакам, которые по Аугсбургскому исповеданию (СА, VII) отличают Церкви Иисуса Христа, а именно: чистое благовестие слова и правильное преподавание таинств.

б) Русская Православная Церковь считает христиан, принадлежащих Евангелической Церкви, членами Тела Христова, рожденными водою и Духом (Иоан. 3, 5). Однако в силу той или иной причины, субъективной или, чаще, объективной, они не получают той благодати, которая преподается священством Православной Церкви своим членам и которая по существу своему представляется как предложение им даров Духа Святого (в частности в таинствах).

в) Каждый из нас знает, что члены другой Церкви живут в уверенности и уповании того, что они в своей Церкви причастны к полноте обетований и даров, которые Господь даровал и продолжает даровать Своей Церкви. Поэтому для наших Церквей проблема единства является особенно жгучей.

5. а) С точки зрения Православия, Реформация, как историческое явление, имела положительные и отрицательные влияния.

Положительными явлениями считаются: открытие широкого доступа к Священному Писанию и связанное с ним обновление богословия и христианской жизни; новые импульсы богословского исследования; наконец, и то, что благодаря Реформации родилось движение обновления в Римско-Католической Церкви.

Отрицательными являются многочисленные, связанные с Реформацией, церковные разделения и развитие уже существовавшего на Западе рационализма, который нередко, через произвольное обращение с Писанием и церковным учением, вел к крайнему либерализму в вопросах веры.

б) Со стороны евангелической в противовес этому подчеркивается, что Реформация не считала себя новшеством или созданием новой Церкви. Для нее было важно возвращением к апостольской проповеди освободить Церковь от искажений и порчи и этим именно сохранить ее истинную непрерывность.

6. В предварительном обсуждении данной темы проблема экклесиологии оказалась особенно важной для дальнейшего диалога. При этом проблема евхаристического общения и единства исповедания имеет решающее значение.

II. Тезисы по теме «Примирение по Священному Писанию». Доклады: НИКОДИМ, митрополит Ленинградский и Ладожский, — «Очищение словом — размышления по поводу Иоан. 15, 3»; проф. д-р Д. Л. ГОП-ПЕЛЬТ (Гамбург) — «Примирение через Христа по Новому Завету»; проф. В. Д. САРЫЧЕВ (Москва) — «Сущность примирения в ее библейском обосновании»

1. Чтобы приблизиться к общему пониманию примирения, мы обращаемся к высказываниям Священного Писания и сравниваем с ними то представление о примирении, которое свойственно богословию наших Церквей. Ближе всего соответствует нашему понятию «примирение» греческое слово «κατάλλαξις», которое мы находим у апостола Павла. Из высказываний апостола мы черпаем следующее:

2. Апостол Павел говорит о примирении как в индикативе, так и в императиве (2 Кор. 5, 18 и 5, 20).

Индикатив возвещает, как свидетельство слова Божия, что Бог через смерть и воскресение Иисуса Христа примирил с Собою всё человечество и всю тварь; это значит, что Он обратился к нам в прощающей любви (2 Кор. 5, 19; Кол. 1, 20). Императив, как убеждающее и творческое слово Божие, призывает к вере в Духе Святом (2 Кор. 5, 20; Гал. 5, 6), которая действует любовью. Посредством веры человек вступает в союз с Богом. Тот, кто верит таким образом и, следовательно, пребывает в этом союзе, — примирен с Богом.

3. На кресте и в воскресении Господа Иисуса Христа произошло примирение со всем человечеством; отдельный же человек приближается к распятому и воскресшему Христу в крещении. О нем (крещении) апостол Павел также сначала говорит в индикативе (Римл. 6, 3—10; Гал. 3, 27 и сл.).

4. Для апостола Павла примирение и оправдание — понятия, по всей вероятности, равнозначные (ср. Римл. 5, 9 и 10), тогда как в догматической традиции наших Церквей они иногда употреблялись другим образом. Те, о которых апостол Павел говорит, как об «оправданных верою» (Римл. 5, 1), одновременно являются и примиренными, и наоборот. Вопрос, подлежащий более точному рассмотрению, — как осуществленное Христом примирение мира с Богом сказывается в тех, которые не веруют во Христа. Мы можем сообща ответить: примирение является данной Богом во Христе действительностью, в свете которой верующие видят мир. Оно одновременно является и постоянным призывом, обращенным ко всем людям. Относительно вопроса, вызовет ли примирение нравственное изменение мира независимо от веры, не было достигнуто единого мнения.

5. Примирение, действующее через благовестие и через таинства, производит мир и радость о Боге. Мир Божий во Христе, через веру, действующую любовью, осуществляется в общине (Ефес. 2, 14—22). Он является людям в служении Церкви, а именно в ее благовестии, ее таинствах и ее диаконии (Мф. 28, 19—20 и сл.; 2 Кор. 5, 20; Римл. 12, 3—21), в оказании любви ближнему (Римл. 12, 9—21) и как вклад христиан в жизнь общества (Римл. 13, 1—7).

6. Его Высокопреосвященство митрополит Никодим своим размышлением «Очищение через слово (Иоан. 15, 3)» перебросил мост от дискуссий «Арнольдсхайн-II» к нынешнему диалогу. Он пояснил, что этот стих не следует понимать в отрыве от контекста, как догматическое высказывание о соотношении между словом и таинством, что его, скорее, следует рассматривать в связи с предшествующими и последующими высказываниями Христа-Спасителя о Церкви в гл. 15-й Евангелия от Иоанна. В дискуссии разъяснялось понимание слова в Евангелии от Иоанна. Было решено предусмотреть подробный анализ соотношения между словом и таинством в будущих дискуссиях.

III. Тезисы по теме «Осуществление примирения в жизни и деятельности Церкви». Доклады: профессор-протоиерей Л. ВОРОНОВ (Ленинград) — «Осуществление примирения в жизни и деятельности Церкви»; профессор О. ВЕБЕР (†); профессор Д. Г. ХАРБСМАЙЕР (Гёттинген) — «Проявление примирения в жизни и деятельности Церкви»

1. В Своем непостижимом милосердии Бог, через Христа, вновь примирил всю тварь с Собою, как ее Творцом и Господом (2 Кор. 5, 18—19; Кол. 1, 20). Бог дарует нам мир как мир с Самим Собою, как мир в совести и как мир с ближним и дальним и для ближних и дальних.

2. Созидание этого мира осуществляется в Святой Церкви, прежде всего в ее богослужении. Для сохранения этого мира мы, христиане, должны пребывать в постоянной борьбе с грехом и преуспевать в этой борьбе, будучи укрепляемы божественной любовью, даровавшей нам несравненную радость; мы призваны к тому, чтобы стать деятельными участниками, живыми орудиями славы Божией.

О тайне примирения Церковь должна свидетельствовать всему миру и всему миру ее возвещать. Это она делает посредством миссии, воздаяния хвалы Богу и общей заботы о человеке, как о возлюбленном творении Божиим.

3. Осуществление примирения в деятельности Церкви состоит не только в том, что любящее и спасающее дело Божие — примирение человечества во Христе — словом и таинством возвещается и раздается, совершается и славословится между нами. Оно состоит и в том, что христиане сами творят дела примирения, мира и любви ко всем людям, ближним и дальним (Ефес. 2, 17; Мф. 5, 44—45).

При этом Церковь не дает миру каких-либо предписаний, но сильно служит, в соответствии со своим опытом веры, примером и советом поддержанию мира и справедливости, а также всему, что служит славе Божией.

Проповедуя миру мир, Церковь ценит и поддерживает все усилия, направленные к подлинному миру во всем мире.

IV. Тезисы по теме «Примирение через Христа и мир на земле». Доклады: А. С. БУЕВСКОГО (Москва) и проф. д-ра Е. ВОЛЬФА (Гёттинген)

1. Церковь несет ответственность за то, чтобы мир узнал нечто о том, что в ней повсюду установлены знаки мира, того мира, который Бог, Творец и Искупитель Своего мира, основал во Иисусе Христе, осуществил в Его воплощении и кресте и запечатлел в Его воскресении. Призвание к миру Христову обязывает к деятельности для мира на земле.

2. В согласии с этой своей ответственностью Церковь должна, по нашему общему пониманию, многообразно осознавать и возвещать присущую ей солидарность с нуждами мира. К этому относятся:

а) готовность трезво воспринимать действительность и затем правильно видеть знамения времени;

б) готовность к сотрудничеству с нехристианами в общем стремлении к длительному и справедливому миру и всестороннему прогрессу во всем мире. В этом смысле диалог и сотрудничество между христианами и нехристианами, в том числе и марксистами, полезны;

в) стремление преодолеть препятствия, например, антикоммунизм как движение ненавистничества или якобы существующую невозможность сосуществования и сотрудничества Востока и Запада;

г) выступление за то, чтобы война была искоренена как политическое средство, и за ту «первую обязанность правительств...», которая состоит в предотвращении атомной войны (Официальный отчет, Женева, 1967, с. 123 англ. текста).

3. Конечно, деятельность и направленность участия христиан в жизни общества различны и процесс выхода христиан в мир не однороден; он связан с историческими и другими особенностями, свойственными каждому положению.

Члены делегации

Евангелической Церкви Германии

д-р А. Вишман
проф. Д. Г. Харбсмайер
проф. д-р Е. Вольф
проф. Д. Л. Гоппельт
проф. Д. Г. Кречмар
г-жа проф. д-р Фэри
фон Лилиенфельд
доц. д-р Р. Сленца
г-жа проф. д-р Хильдегард Шедер

Члены делегации

Русской Православной Церкви

Никодим, митрополит
Ленинградский и Ладожский
Ириней, епископ Западногерманский
Михаил, епископ Тихвинский
профессор-протоиерей Л. Воронов
протоиерей А. Тыщук
Алексей Бчевский

РЕЧЬ

ГЛАВЫ ДЕЛЕГАЦИИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА МИТРОПОЛИТА ЛЕНИНГРАДСКОГО И ЛАДОЖСКОГО НИКОДИМА

**на открытии собеседования богословов Русской Православной Церкви
и Евангелической Церкви ФРГ («Арнольдсхайн-III»)**

3 марта 1967 года

Досточтимый господин епископ доктор Вишман, дорогие собеседники и представители общины, возлюбленные братья во Христе!

Третий симпозиум богословов Московского Патриархата и Евангелической Церкви Федеративной Республики Германии происходит в год двух знаменательных юбилейных дат: 450-й годовщины начала Реформации в Германии и 50-й годовщины Великой революции, совершившейся в моей стране.

Какая связь существует между этими двумя событиями, отделенными друг от друга четырьмя столетиями, из которых одно имело, казалось бы, чисто религиозный, а другое — чисто гражданский характер?! И какое отношение имеют Виттенбергские тезисы Лютера и залп с крейсера «Аврора» к настоящей богословской встрече?!

Между тем такая связь действительно существует, и ее нетрудно установить. Для Евангелической Лютеранской Церкви 1517 год есть начало эпохи решительного обновления во всех сферах церковной жизни, начиная с переосмысления богословских воззрений и церковных традиций. Я не стану сейчас анализировать сложный процесс исторического развития протестантизма и ограничусь констатацией лишь одного из его результатов, который, как мне кажется, имеет непосредственное отношение к нашим богословским встречам. Чтобы быть объективным, я воспользуюсь для этой цели словами, принадлежащими одному из ученых богословов вашей Церкви. В представленном десять лет тому назад Богословско-литургической комиссии Все-

мирной Лютеранской Федерации докладе¹ на тему «Современный смысл Лютеранского исповедания» профессор П. Бруннер² писал, что «лютеранское исповедание есть исповедание ириническое, исповедание примирительное, исповедание, ищущее (приобрести.— М. Н.) братьев, экуменически—ответственное и потому исповедание кафолическое» («The Lutheran confession is an irenic confession, a peace-making confession, a brother seeking confession, an ecumenically responsible, and thereby, catholic confession»).

Очевидно, что такое самосознание современного лютеранства открывает широкие возможности для братской встречи наших исповеданий в духе экуменических и иринических устремлений.

Что касается события Октябрьской революции в России, то не подлежит сомнению, что последовавшее за ним коренное преобразование строя жизни и мышления многих миллионов людей, начиная с русского народа, является сильнейшим импульсом для богословского осмысления принципиально новых явлений мировой жизни и для занятия Русской Православной Церковью единственно правильной и промыслительно указанной позиции в отношении к действительности, которая может быть кратко выражена словами «экуменизм», «мир», «человечность» и «братство всех людей». Это осознание коснулось не только чисто практической стороны дела, то есть жизни Православной Церкви в новых условиях, но и отразилось на богословском восприятии действительности. И если мы не можем—по крайней мере без существенных оговорок—сказать вместе с нашими братьями-протестантами, что *Ecclesia semper reformanda est*, то, при всей нашей непоколебимой преданности Божественному Откровению и неизменному учению Церкви, мы убеждены в том, что *Theologia*, как попытка наилучшим образом выразить учение Церкви перед лицом изменяющейся действительности и изменяющегося человеческого мышления, воистину *semper reformanda est!*

Стремление «найти братьев» побудило германских лютеран, спустя каких-нибудь шестьдесят лет после начала Реформации, обратить свои взоры на Восток, в сторону Православия, и сделать попытку начать серьезный богословский диалог с представителями греческого богословия. Этот диалог между тюбингенскими учеными богословами и Константинопольским патриархом Иеремией 2-м продолжался, как известно, с 1574 по 1581 г. и окончился в общем неудачно. Я не буду пытаться вскрывать истинные причины этой неудачи,—это дело скорее историков и психологов, чем богословов. Однако, хотя и не претендуя на точность, но с чувством достаточной уверенности, что мы недалеки от истины, мы можем сказать, что причина этой неудачи заключалась в выборе малоподходящего момента для диалога. Он начался слишком скоро после Реформации и слишком задолго до Октябрьской революции... Обе стороны, видимо, были слишком убеждены в том, что брата своего можно приобрести только путем решительной победы в споре...

Ныне мы собираемся уже не с тем, чтобы обличать или наставлять друг друга. И обретаем друг в друге братьев мы не через состязание в вере, а путем нахождения того общего, что делает нас детьми Божиими, желающими исполнить волю нашего Небесного Отца. И мы твердо убеждены, что различия в восприятии евангельской истины, которые, по-видимому, неизбежно остаются и после наших «арнольд-

¹ «The Unity of the Church». A symposium.—The present significance of the Lutheran Confession, by Prof. Peter Brunner, 1957, p. 96.

² Петер Бруннер—профессор Гейдельбергского университета. Догматист. Автор труда «Писание и Предание». Занимался изучением вопросов, связанных с образом новозаветного канона книг Священного Писания.

схайнских» собеседований, не нарушают нашей братской любви и сотрудничества в деле нашего общего христианского свидетельства и служения.

Во время первых двух богословских встреч — арнольдсхайнской в 1959 году и загорской в 1963 году — были сопоставлены лютеранские и православные позиции в отношении целого ряда серьезных и важных вопросов. На первом симпозиуме рассматривались проблемы, связанные с источниками церковной веры и богословского ведения («Писание и Предание»), а также вопрос, занимающий важное место в сотериологии («спасение верой»). Главными положительными результатами этой дискуссии следует признать достижение более ясного, чем прежде, представления о лютеранском и православном подходе к разрешению этих вопросов, устранение некоторых недоразумений и ясно выраженное взаимное желание продолжать и углублять совместную богословскую работу.

Второй симпозиум занимался темами двоякого рода. Он рассмотрел вопросы, имеющие непосредственное отношение к самому существованию Церкви («Спасающее и освящающее действие Божие в богослужении и таинствах») и к проблеме раскрытия Божественного Откровения и развития церковного самосознания в соборном опыте Церкви («Богословско-экклесиологическое значение Вселенских и Поместных Соборов древней Церкви»). Он уделил свое внимание также и взаимной информации относительно важнейших проблем и результатов современных богословских исследований. Это собеседование показало растущий интерес обеих сторон к изучению не столько «школьного» богословия, сколько внутренних духовных оснований христианской жизни, характерных для той или иной Церкви или исповедания.

Интерес к богослужению, к святоотеческому наследию, а следовательно, к живому Преданию Церкви, создает предпосылки к осуществлению и в дальнейшем ценного обмена взглядами и опытом, на основе которого в гораздо большей степени, чем на выработке каких-либо общих формулировок, может созреть глубокое взаимопонимание и духовная близость. Но что представляется нам особенно важным в работе второго симпозиума, — это его обращенность к вопросам «христианской практической деятельности для достижения единства в служении человечеству» и, в частности, его озабоченность вопросом «теоретического обоснования и практического осуществления христианской миротворческой деятельности, свойственной всем христианским Церквям и столь необходимой в настоящее время» (Резюме собеседования в Загорске 21—25 октября 1963 г.).

Тематика настоящего, третьего, симпозиума предусматривает дальнейшее развитие дискуссии по ряду уже затронутых вопросов, а также учитывает достигнутые результаты, выявившиеся трудности и важнейшие рекомендации предшествующих встреч. С одной стороны, она имеет в виду, что обе стороны с братской искренностью и благожелательностью поделятся друг с другом теми впечатлениями, которые сложились у них на сегодня о конфессиях, к которым принадлежат их оппоненты. С другой стороны, она предусматривает обсуждение различных сторон богословского учения о мире. Мне кажется, что этот план намечен удачно. Первый круг тем, являясь в некоторой степени обзором пройденного пути, вполне соответствует экуменическим целям и как бы органически включается во всехристианский экуменический богословский диалог. Второй же круг вопросов, которому намерены уделить свое внимание участники настоящей встречи, тесно связан с общехристианским миротворчеством и служением примирения, о значении которого, по-видимому, нет даже надобности говорить особо, — настолько оно очевидно, и настолько это служение актуально.

Возлюбленные о Господе братья! Нам дано великое счастье носить имя христиан, то есть последователей Господа Иисуса Христа — Начальника и Совершителя нашей веры (Евр. 12, 2). Через таинство святого крещения мы привиты к спасительной Божественной Лозе, а через научение евангельской истине получили то первоначальное «очищение через Слово» (*καθαρισμός διὰ τὸν λόγον*, см. Иоан. 15, 3: *ἤδη ὑμεῖς καθαροί ἐστε, διὰ τὸν λόγον ὃν ᾠκλήθηκα ὑμῖν*), которое состоит в том, что сердце наше ответной любовью откликнулось на Любовь Божию, открывшуюся в искупительном подвиге Единородного Сына Божия.

Но это первоначальное «очищение через Слово» есть лишь первый этап нашего духовного развития, первая ступень нашего послушания Истине. Господь призывает нас к большему. Он хочет, чтобы очищающие слова Его пребывали в нас (*ἐὰν... τὰ ῥήματά μου ἐν ὑμῖν μένῃ* — Иоан. 15, 7). Согласно толкованиям св. Кирилла Александрийского, блаж. Августина и русских православных экзегетов¹, это значит, что мы должны:

— постоянно стремиться к верному разумению слов Господних и открывающейся в них воли Божией

— и всю свою деятельность сообразовать с этим разумением, отвечая на эту волю делами любви.

Непременным условием для такого «пребывания в нас слов Христовых» является наше собственное пребывание во Христе, то есть постоянное духовное общение с Ним, достигаемое посредством веры в Него, любви к Нему и обращенной к Нему сердечной молитвы, ибо без Него мы не можем творить ничего (Иоан. 15, 5).

Наша богословская встреча, посвященная экуменическим и ириническим проблемам, ставит перед собой как раз те самые цели, которые необходимо возникают перед каждым, кто жаждет пребывания в Боге и хочет, чтобы слова Христовы пребывали в нем. Мы из слова Божия и из опыта духовной жизни христиан стремимся уразуметь волю нашего Творца и Спасителя о путях распространения Его Царства и о нашем призвании в условиях современного мира. И мы желаем посвятить наши силы, способности и труды умножению на земле любви, созиданию и углублению христианского единомыслия и выполнению завещанного нам Господом миротворческого служения.

Устремим же наши молитвы к Нему — нашему Божественному Учителю любви и Начальнику мира, чтобы нынешний труд наш не был тщетным, но чтобы, пребывая здесь в братском общении, мы, с Его помощью, обогатились познанием воли Божией в отношении того, что служит миру и единству, и достигли в необходимом полного единодушия (*in necessariis unitas*), предоставляя второстепенное делу свободы (*in dubiis libertas*), во всем же держась нерушимой любви (*in omniis charitas*).

Да благословит же Господь наши усилия сделать общий полезный вклад в святое дело христианского единства и укрепления на земле глубокого и всестороннего мира!

¹ К. Сильченков. Прощальная беседа Спасителя с учениками. Харьков, 1895, стр. 253 и примеч. 399.

РЕЧЬ
ГЛАВЫ ДЕЛЕГАЦИИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА
председателя Отдела внешних церковных сношений
митрополита Ленинградского и Ладожского **НИКОДИМА**
на приеме в Отделе внешних церковных сношений
Евангелической Церкви Германии
(Франкфурт-на-Майне, 5 марта 1967 года)

Досточтимый доктор Вишман, возлюбленные о Господе братья и сестры!

От имени делегации Московского Патриархата сердечно приветствую и благодарю вас и выражаю вам наши взаимные чувства братской любви и уважения.

Считаю своим приятным долгом передать вам, епископам Земельных Церквей, профессорам-богословам университетов, пасторам и всей Евангелическо-Лютеранской Церкви вашей страны приветствие Предстоятеля Русской Православной Церкви Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия, православных русских иерархов, богословов наших духовных школ и других ваших православных русских братьев.

Опыт братского общения и связей, установившихся между нашими Церквями за последние годы, имеет обнадеживающий характер, и мы надеемся, что и настоящий визит и собеседование, имеющие в виду продолжение и развитие межцерковных отношений, будут благоуспешны и послужат делу христианского единства, к которому мы стремимся во исполнение заповеди Спасителя нашего и Господа Иисуса Христа, что они, являя подлинно христианский характер наших общих устремлений, послужат и сближению наших народов на почве стремлений к миру и плодотворному многостороннему сотрудничеству их.

Ни для кого не является секретом, что последствия военных конфликтов, имевших место в прошлом, и особенно последней войны 1941—1945 годов, оказывают свое влияние на отношения между нашими странами, затрудняя их развитие в направлении к взаимопониманию. И поскольку до сих пор не удается ликвидировать эти последствия и мирно урегулировать их на основе реального учета исторического опыта и сложившейся действительности, то неизбежно и сохраняется атмосфера известной напряженности и продолжается политическое и военное противостояние, таящее в себе опасность новых осложнений.

Как христиане и мы и вы горячо желаем, чтобы между нашими странами установился действительно прочный, справедливый и вечный мир, на основе которого и наши народы и народы всей Европы обрели бы реальную возможность, без подозрительности и недоверия, в обстановке общей безопасности, объединить свои усилия в созидании благ и ценностей, необходимых для жизни, достойной человека и открывающей возможность каждой личности и всему обществу в целом отдавать свои силы и способности на служение духовному развитию и всестороннему процветанию. Естественно, что перед лицом обстановки, еще далекой от такого состояния, мы остро ощущаем свою христианскую обязанность — делать всё, от нас зависящее, чтобы путь обострения отношений был отброшен, а путь реализма со взаимным сотрудничеством и укреплением мира был решительно предпочтен во всей общественной и международной жизни и деятельности.

Оказываемая нам при встречах любовь служит доказательством того, что Евангелическая Церковь Германии видит в нас своих братьев во Христе, озабоченных — как и она сама — исканием того, что

служит миру (Римл. 14, 19) и единству. Мы с благодарностью отмечаем сердечность и заботу, которые проявляются по отношению к нам в дни нашего пребывания у вас. Мы уже имели и еще будем иметь возможность знакомиться с жизнью и деятельностью Евангелической Церкви Германии: с ее богослужением, с ее общинами, научными и иными центрами и учреждениями, с ее духовными запросами и богословием. На нашей третьей по счету богословской православно-лютеранской встрече мы будем совместно искать то, что служит миру и взаимному назиданию. Мы рады этой новой возможности братского обмена мыслями и усматриваем в ней новый важный этап на пути взаимного познания, взаимного обогащения и приближения к тому заветному состоянию, когда все едино будут (Иоан. 17, 21).

Различны исторические пути, которыми шли наши народы. Различны формы их общественной жизни, их материальной и духовной культуры. Значительна также разница в психологии, нравах, обычаях, что не может не налагать своего отпечатка на общее религиозное восприятие. То, что кажется несомненным и очевидным для евангелика, может вызвать недоумение и удивление у православного. То, что естественно и как бы само собой разумеется для православного, может оказаться странным и непонятным евангелику. Помочь разобраться в этой сложности может не столько изощренный и отточенный ум, сколько проникнутое любовью сердце. Именно оно дает нам возможность, как говорит святой апостол Павел в Послании к римлянам (15, 7), вмещать друг друга и «принимать друг друга, как Христос принял нас в славу Божию».

Но какова бы ни была сложность всех различий между нами, она постепенно,—при свете Божественной Истины, хранимой в Церкви Духом Святым,—утрачивает свое отчуждающее влияние, лишается элементов случайного, временного, преходящего, несовершенного и, постепенно просветляясь, открывает нам величие «простоты во Христе» (2 Кор. 11, 3), раскрывающейся в богатстве и многообразии вселенского опыта, и ведет нас к глубокому духовному единству в послушании Истине.

Залогом успеха в нашей общей экуменической и иринической деятельности служит сознание большой общности в исповедании важнейших истин веры, а также наша добрая воля и сердечная преданность нашему Единому Господу и Спасителю, Который перед Своим Крестным подвигом молился о единстве Своего достояния, Который оставил нам мир Свой и святую заповедь любви (Иоан. 14, 27; 13, 35).

Позвольте же, досточтимый господин епископ и друзья мои, заключить всё сказанное мною горячим пожеланием, чтобы народы наших стран искали и как можно быстрее нашли верный путь к миру и взаимному сотрудничеству, а христиане наших Церквей показали бы достойный пример самоотверженного служения единству и миру, к которому все мы призваны Господом нашим Иисусом Христом.

НЕКОТОРЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗЪЯСНЕНИЯ ТЕКСТА

«ВЫ УЖЕ ОЧИЩЕНЫ ЧЕРЕЗ СЛОВО, КОТОРОЕ Я ПРОПОВЕДАЛ ВАМ» (Иоан. 15, 3) *

1. Во время омовения ног Господь сказал апостолу Петру: «Омытому нужно только ноги умыть, потому что чист (*καθαρός*) весь; и вы чисты (*καθαροί*), но не все» (Иоан. 13, 10).

* Доклад, прочитанный 6 марта 1967 года на «Арнольдсхайн-III».

Комментарии:

а) «Измовенный (в душе и совести,—посредством Моего учения и Духа и имеющей пролиться крови на Кресте, каков ты),—отвечал Богочеловек, омывая ноги Петру,—не требует (более как) токмо нозе умыти (новым наитием Святого Духа, коего настоящее омовение служит предварением и символом, для всецелого очищения от предрассудков и слабостей, каковы в Петре были: излишнее надеяние на свое мужество и на свою любовь к Учителю)» (Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. Сочинения, изд. М. Вольфа, том 6, 1874. Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, глава «Омовение ног и Тайная Вечера», стр. 242).

б) «И вы чисты в том смысле, в каком говорил Я о омытом, вы стяжали себе в общении со Мною нравственную чистоту вообще и вам только нужно частное очищение—очищение от неизбежных в жизни частных греховных пятен» (Архим. Михаил. Прощальная беседа Господа Иисуса Христа с учениками. «Чтения в Обществе любителей дух. просвещения». 1873, ч. 2, сентябрь, стр. 189).

Таким образом, в данном месте Спаситель говорит о нравственной чистоте апостолов, кроме Иуды, обращая их внимание на два обстоятельства: 1) на то, что эта нравственная чистота их есть не только результат их доброй воли, но и дар Божий. Они омыты через посредство учения Христова и благодаря общению со Христом; 2) на то, что эта нравственная чистота не является окончательной и полной. Они нуждаются в помощи свыше, которая действительно будет дана им в излиянии Святого Духа. Сейчас же Христос совершил символическое омовение, как бы приготавливая апостолов к достойной встрече последних событий Своей земной жизни. Однако это омовение не гарантирует им раз и навсегда свободы от падения, как не гарантирует постоянной чистоты раз совершенное омовение ног.

* * *

2. Прощальная беседа Спасителя с учениками (Иоан. 13, 31—16, 33) состояла из двух частей: а) беседы на вечери (Иоан. 13, 31—14, 31), которая закончилась пением пасхальных псалмов (см. Мф. 26, 30; Мрк. 14, 26); б) беседы на пути в Гефсиманию (Иоан. 15, 1—16, 33).

Мнения, что Господь и Его ученики вышли из Сионской горницы после слов «Встаньте, пойдем отсюда» (Иоан. 14, 31), держатся: св. Иоанн Златоуст (Творения. Беседы на Евангелие от Иоанна, часть 2. СПб., 1855, стр. 535), блаженный Феофилакт («Благовестник» или толкование на Евангелие, часть 4. Казань, 1870, стр. 372), М. Муретов (Подлинность бесед и речей Господа в 4-м Евангелии—«Православное обозрение». 1881, октябрь, стр. 276), К. Сильченков (Прощальная беседа Спасителя с учениками. Харьков, 1895, стр. 218 и примечания на стр. 98—103 в конце книги), архимандрит Михаил («Прощальная беседа Господа Иисуса Христа с учениками»—«Чтения Общества любителей дух. просвещения». 1873, часть 2, стр. 270), Иннокентий, архиепископ Херсонский (Сочинения, т. 6, стр. 264); из инославных—М. Лютер (Trostreiche Erklärung der letzt. Reden Christi, S. 348).

См., например, следующее место из сочинений М. Муретова: «После речи, изложенной в 13-й и 14-й главах, Христос действительно вышел со Своими учениками из дома, в котором происходила последняя вечеря, и уже по пути к Гефсиманскому саду продолжал Свою беседу. Ясное указание на эту новую обстановку дальнейшей речи Господа находим в ее начальных словах, где Свои отношения к верующим Иисус Христос сравнивает с виноградной лозой и ее ветвями (15, 1 и след.). Путь из Иерусалима в Гефсиманский сад, как известно, лежал частью по окраинам города, а частью по склону Масличной горы, то есть по таким местам, которые изобиловали многочисленными виноградниками. Если обратить внимание на то, что в это время в Иерусалиме производилась очистка виноградников, причем засохшие ветки срезались с лоз и сжигались; если предположить далее, что горевшие днем костры из сухих виноградных лоз продолжали теплиться и ночью, то пред нашим воображением с величайшей конкретностью нарисовуется та действительно историческая обстановка, которая послужила Христу поводом говорить, что истинные последователи Его должны пребывать с Ним в таком же тесном органическом единении, в каком виноградные ветви находятся с своей лозой, что, как скоро это единство прекращается, жизнь становится столь же невозможной для верующего, как невозможен рост для ветви, лишенной общения с жизненным соком своего ствола,—и что подобно последней он отторгается от Христа и подвергается гибели» («Подлинность бесед...», с. 276).

Примечание. Место Иоан. 18, 1: «Сказав сие, Иисус вышел (ἐξῆλθεν) с учениками Своими за поток Кедрон...», не находится в противоречии с предположением, что Христос и Его ученики оставили Сионскую горницу после слов Иоан. 14, 31. Глагол ἐξέρχεται (аог. 2 ἐξῆλθεν) значит здесь не «вышел», а «перешел» за поток Кедрон. «Последние речи были произнесены на пути, а где-нибудь в уединенном месте на берегу Кедрона вознесена была первосвященническая молитва» (К. Сильченков, примечания на стр. 102 в конце книги).

* * *

Все сказанное о делении беседы на две части имеет значение потому, что, если мы приемем предположение о продолжении беседы уже за пределами Сионской

горницы, то начало 2-й части беседы окажется следующим за пением пасхальных псалмов. Какие именно пелись псалмы, можно, конечно, лишь предполагать с большей или меньшей степенью вероятности. Фаррар думает, что это были 114—117 псалмы (Жизнь Иисуса Христа, перев. свящ. М. Фивейского. СПб., 1904, стр. 687).

Если мы предположим, что, кроме того, апостолы пели еще и 118-й псалом (хотя бы избранные стихи), то обнаружится близость слов Спасителя: «Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам» (Иоан. 15, 3) и слов 118-го псалма: «Слово Твое весьма чисто (geläutert), и раб Твой возлюбил его» (ст. 140). Действительно, сказав об очищении апостолов через слово, Спаситель почти тотчас говорит и о том, что Он уже не называет их «рабами», но «друзьями» (ст. 15). Можно думать, что в ушах апостолов еще звучали слова псалма: «Слово Твое весьма чисто, и раб Твой возлюбил его», которые они только что пели. Спаситель как бы воспользовался мыслью о чистом, «разжженном» слове для того, чтобы напомнить Своим ученикам о сделанном еще при умовении ног наставлении: «и вы чисты» (Иоан. 13, 10). Ход мысли, возможно, был такой: слово Господне чисто, рафинированно. Но все то, что Я проповедал вам, так же есть слово Божие. Оно, будучи само чисто, очистило и вас. Вы возлюбили Мое слово подобно тому, как в псалме сказано: «и раб Твой возлюбил его». Но слово Мое не только нашло отклик в ваших сердцах. Оно превратило вас из «рабов» в «друзей» Моих. Причина такой действительности в том, что Я открыл вам Свое Евангелие во всей необходимой полноте: «Я сказал вам всё, что слышал от Отца Моего» (ст. 15).

* * *

3. Стих, содержащий упоминание об очищении через слово (Иоан. 15, 3), не имеет самостоятельного значения в контексте 15-й главы. Он введен в речь о Церкви, которая изображается под образом лозы и ее ветвей (Иоан. 15, 1—8). Апостолы, очищенные посредством слова (учения) и благодаря общению со Христом в Его земной жизни, должны в дальнейшем стать такими членами Церкви, которые, пребывая в любви Христовой, «принесут много плода» (ст. 8), как истинные ученики и друзья Христовы. Для этого им понадобится безупречная нравственная чистота, которая будет поддерживаться а) пощением Виноградаря, т. е. Отца Небесного, «очищающего всякую ветвь, приносящую плод, чтобы более принесла плода» (ст. 2); б) пребыванием во Христе—теле Его Церкви, «на лозе» (ст. 6—7), а следовательно, постоянным таинственно-благодатным общением с Ним во Святом Духе.

«Очищение (Иоан. 15, 2) совершается силой и действием Святого Духа в верующих, ...искушениями, страданиями и т. п., с целью более и более совершенствовать их нравственную жизнь» (архим. Михаил, «Прошальная беседа...», стр. 271). Но если это справедливо в отношении всех вообще верующих, то тем более справедливо в отношении к апостолам, к которым Спаситель в первую очередь и обращает Свою прошальную беседу. С. Соллертинский считает эту беседу непосредственной и важнейшей подготовкой к их пастырской деятельности:

«Всматриваясь в прошальную беседу, мы увидим, что ...все содержание этой беседы может быть сведено к одному: «Вы стали учениками не по своей воле, но Я вас избрал, чтобы шли вы на дело пастырства и приносили плод большой (15, 16). Поэтому как наместников Своих Я уже не называю вас рабами, как называл прежде (Лк. 12, 42), а называю теперь уже друзьями (15, 15). Правда, в этом деле вас ожидают большие неприятности (16, 2): вас будут преследовать, убивать... но... «раб не больше господина» (15, 20)... (Апостолы) должны помнить, что хотя физически страдания будут тяжки, но психически будут возвышать их... Вы должны быть уверены в силе своего дела... если Я ухожу, то это не значит, что вы останетесь одни, нет, Я пошлю вам Утешителя (14, 16; 15, 26) Духа, Который будет помогать вам, наставит вас на всякую истину». Вот те мысли, которые выражены Спасителем в завещании Его апостолам» (Пастырство Христа Спасителя, СПб., 1896, стр. 116—117).

Таким образом, как самое содержание прошальной беседы в целом (завещание апостолам пред окончательным поставлением на пастырство в Церкви), так и расположение места: Иоан. 15, 3 в речи о Церкви-Лозе (15, 1—8), дает основание считать, что это место не может рассматриваться как выражение точного догматического учения о характере очищения человека (через слово Божие). В Церкви могут быть, и действительно имеются, и другие способы очищения, связанные с теснейшим общением со Христом и с благодатными действиями Духа Святого. Что же касается самого упоминания о чистоте учеников в данном месте, то оно, по видимому, имело ту же цель, что и слова, сказанные апостолу Петру при умовении ног. Господь хотел утешить Своих учеников указанием о пощении о них Отца и Своём (ст. 1—3). Но в то же время напоминал им о необходимости бодрствовать, быть готовыми к тяжким испытаниям и заботиться о постоянном очищающем пребывании во Христе, в Его Церкви (ст. 2, 4).

* * *

4. В первосвященнической молитве (Иоан. 17, 1—26), последовавшей по окончании прошальной беседы, Спаситель произнес следующие слова: «Освятя их (ἁγιάσων αὐτοὺς) истиною Твоею; слово Твое есть истина» (Иоан. 17, 17).

На первый взгляд здесь речь идет о том, что освящение, то есть возведение к святости, а следовательно, и нравственное очищение, совершается именно «словом» Божиим, а не чем-либо другим. Но решительно невозможно считать слова «слово Твое есть истина» разъяснением первой половины данного места: «Освятят их истинною Твоею». Такое разъяснение было бы совершенно неуместно в молитвенном общении двух Божественных Лиц. Поэтому следует видеть между этими самостоятельными предложениями причинно-целевую связь: «Освятят их истинною Твоею». Это необходимо для них как служителей слова: ведь «слово Твое есть истина», и потому сами свидетели истины должны постоянно пребывать в истине.

Итак, из стиха 17-го отнюдь нельзя извлечь положение: «освящение совершается словом». Это извлечение могло бы быть основано лишь на следующем рискованном логическом построении: «Освятят их истинною». Но «слово Твое есть истина». Следовательно: «Освятят их словом Твоим».

Так могли рассуждать схоласты. Но этот прием немислим, по крайней мере в данном случае, ибо вносить догматизирующую логику в текст проникновенной молитвы Христовой значило бы грубо и дерзко грешить против истины.

Что касается слов «освятят их истинною Твоею» (ст. 17), то и здесь следует иметь в виду неточность русского перевода. Греческое ἐν τῇ ἀληθείᾳ гораздо лучше передано славянским текстом: «Святят их во истину Твою», что может означать: освятят их для служения истине и пребывания в ней. Впрочем, возможен и тот оттенок смысла, который только и передан в русском переводе, хотя, по-видимому, он имеет лишь второстепенное, дополнительное значение. Что это действительно так, видно из следующего изъяснения, сделанного св. Иоанном Златоустом:

«Святят их во истину Твою (Иоан. 17, 17),—сделай святыми преподаванием Святого Духа и правых догматов. Как прежде сказал: чисти есте за слово, еже глаголах вам (15, 3), так и теперь говорит то же самое: наставь их, научи истине... Впрочем, мне кажется, что выражение: святят их значит и нечто другое, именно: отдели их для слова и проповеди. И это опять видно из дальнейших слов: «Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир» (Иоан. 17, 18). То же говорит и Павел: «Бог... дал нам слово примирения» (2 Кор. 5, 19). Действительно, для чего пришел Христос, для того и апостолы обошли вселенную» (Творения, т. 8. СПб., 1902, кн. 2, стр. 549—Беседа 82-я на Евангелие от Иоанна).

В духе св. Иоанна Златоуста толкует Иоан. 17, 17 и архим. Миханл: «Освятят, значит в общем смысле—сделать святым, в частном—приносить в жертву Богу или отделить для особенного служения Богу. В приложении к апостолам освящение их означает поставление их на дело особенного служения Богу, их особенное должностное служение, именно—как проповедников и служителей Евангелия (ст. 18), поставление через сообщение им особенных даров и сил для прохождения сего служения. Это совершилось в излиянии на них даров Святого Духа... Это особенное служение их должно простираться до самоотвержения, до принесения себя в жертву истине или слову истины, и в сем случае они будут как жертва, посвященная и освященная Богу. Таков здесь смысл молитвы—освятят, отдели их Себе на особенное служение Тебе в слове истины, даруй им потребные к тому силы и особенные дарования и прими их как посвященную Тебе жертву, проносимую ими в сем служении до самоотвержения (ср. Златоуст и Феофилакт). («Первосвященническая молитва Господа нашего Иисуса Христа», см. «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения», 1873, ч. 2, ноябрь, стр. 456—457).

* * *

5. Все вышесказанное отнюдь не означает, что отцы и учителя Церкви, а вслед за ними и православные экзегеты склонны были отрицать или умалять очищающее значение слова Божия.

«Исповедание правых догматов о Боге,—говорит св. Иоанн Златоуст,—действительно очищает душу. Не удивляйся и тому, что Он (Господь) приписывает освящение слову... Так и Павел говорит о Церкви, что Христос освятит ее в глаголе (Ефес. 5, 26). Значит, и глагол Божий может очищать» (Беседа 82-я, стр. 549—550).

То же утверждают и другие. Однако никто не признает того, будто слово Божие является единственным средством к нравственному очищению человека. «По смыслу самого образа (т. е. образа истинной Лозы) и по согласному мнению отцов—св. Кирилла Александрийского, Иоанна Златоуста, Феофилакта,—средством этим являются и все те многообразные искушения и испытания, в которых люди праведные, очищаясь как золото в огне (1 Петр. 1, 6—7), возводятся Богом на высшую степень святости и чистоты» (К. Сильченков. Прощальная беседа..., стр. 234).

Тем более никто из православных экзегетов древности и последующих времен не допускал и мысли о том, что слово Божие является будто бы единственным проводником очищающей и освящающей благодати Божией. Не меньшая роль в этом отношении всегда признавалась за таинствами. Крещение Духом св. Григорий Богослов называет «истинным и очищающим глубины (τὰ βάθη καρδιᾶς) духа» (Слово 40-е. О св. крещении, § 7, по изд. Миня). По словам св. Григория Нисского, «грехи оставляет Отец, возьмет же на Себя грех мира Сын и от грехов-

ной скверны очищает Дух Святой, в ком Он пребывает» («О молитве Господней», слово 3-е, по изд. Миня). Это происходит, очевидно, в таинствах крещения и покаяния.

Святые отцы любили говорить о предпочитавшем действию слова Божия через пробуждение в душе сознания греховности, внушение добрых помыслов и т. п. Так, по выражению св. Кирилла Иерусалимского, «лучи света и ведения» — это только «предосияние» Духа (*προσπαύλας*) (16-е Огласительное поучение, § 16, по изд. Миня).

Преподобный Макарий Египетский, сказав о призывающем действии Божиим, о возрождении души в крещении, об усовершенствовании христианина через вкушение Божественной Трапезы, вообще о союзе между спасающей человека благодатью и силами самого человека, идущего навстречу благодати, обобщает все сказанное таким образом: Бог «очищает душу от скверны и, омывая... делает светлой, оживотворяет от мертвенности... умиротворяет, прекращая ее вражду... принимает ее, мало-помалу изменяя ее собственной силой... пока она не примет совершенной меры любви Его» (Беседа 47-я, § 17). Здесь очищение рассматривается как постепенный процесс изменения души в подвиге всей жизни человека, причем в этом процессе участвует и Божественная благодать — через слово Божие и таинства, и добрая воля самого очищаемого.

В этой связи необходимо упомянуть известное место из творений блаж. Августина, которое, как будто бы, показывает, что этот учитель Церкви ставил освящающее действие таинств в прямую зависимость от силы слова Божия, с ними непосредственно связанного:

«Почему не сказал Он: вы чисты чрез крещение, которым омылись, но сказал: чрез слово, которое Я проповедал вам (Иоан. 15, 3), как не потому, что и в воде очищает слово? Устрани слово, и что будет вода, как не вода? Соединяется с материей слово и получается таинство, само будучи как бы видимым словом... Откуда такая сила в воде, что касается тела и омывает сердце, как не от действия слова: не потому, что оно говорится, а потому, что в него веруется? Ибо и в самом слове — иное есть звук преходящий и иное сила пребывающая...» (Толкование на Евангелие от Иоанна. Ссылку см. в книге К. Сильченкова, стр. 236).

Было бы ошибкой, основываясь на этом месте, утверждать, что сущность таинства составляет слово Божие, своим смыслом возбуждающее веру крещаемого и тем самым привлекающее на него благодать, совершающую очищение. Такой взгляд неизбежно приводил бы к выводу, что если крещаемый не сумел во время совершения таинства достаточно сосредоточиться, то слово не оказало своего действия и таинство осталось недейственным. Подобной мысли нет у блаж. Августина. «Слово», о котором он говорит, — кстати, не называя его прямо словом Божиим, — есть не что иное, как молитвенное призывание Духа Святого, испрашивающее необходимый и свойственный таинству благодатный дар. В этом слове сосредоточена вера Церкви, по полному которой таинство совершается, вера в Троицу Бога и в спасение, Им даруемое. В таком смысле говорит о таинстве крещения св. Григорий Нисский: «Молитва к Богу, призывание небесной благодати, вода, вера нужны к совершению таинства возрождения... Посему, говорят, молитва и призывание небесной силы, совершаемое над водой, делаются главной причиной жизни для освящаемых» (Большое катихизическое слово, гл. 33, по изд. Миня).

Д. Богдашевский в изъяснении текста: «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова» (*καθαρίσας τῷ λουτρῷ τοῦ ὕδατος ἐν ῥήματι*. Ефес. 5, 25—26) довольно убедительно показывает, что выражение: «слово» (*ῥῆμα* без члена) означает здесь не слово Божие, не Евангелие, не слово веры (как в Римл. 10, 8), а «слово, с которым соединяется или которым сопровождается крещение, — слово, которое образует внутреннюю сторону последнего, т. е. сообщает ему благодатную силу... Так мы приходим, — заключает свой анализ Богдашевский, — к святоотеческому толкованию, что ἐν ῥήματι указывает на таинственные слова, произносимые при крещении. «В глаголе, говорит. Какое? — Во имя Отца и Сына и Святого Духа» (св. Иоанн Златоуст, Минь, 62, 137. Также блаж. Феодорит, Минь, 82, 548; блаж. Феофилакт Болгарский, Минь, 124, 1116; Икумений, Минь, 118, 1244; Д. Богдашевский. Послание св. ап. Павла к Ефесянам. Киев, 1904, стр. 631—632).

Выводы

1. Место Иоан. 15, 3 должно рассматриваться не как самодовлеющее утверждение догматического характера (будто бы очищение совершается исключительно словом Божиим), а как одно из наставлений назидательно-увещательного характера, включенное в завещание Господа апостолам, как будущим пастырям Церкви.
2. Предшествующий стих (Иоан. 15, 2) и весь контекст (Иоан. 15, 1—8), относящийся к учению о Церкви-Лозе, ясно показывает, что очищение словом — это лишь одно из возможных средств очищения, имеющихся в Церкви.

3. Место Иоан. 15, 3 имеет смысловую близость с местом Иоан. 13, 10. Та же мысль, но только отчасти, свойственна и месту Иоан. 17, 17.

4. Возможно, что существует некоторая смысловая связь между Иоан. 15, 3 и Псал. 118, 140.

5. Место Иоан. 15, 3 «не имеет того смысла, что в дальнейшем очищении они (апостолы) уже не нуждаются» (К. Сильченков, стр. 237). Лучшее доказательство этому — отречение апостола Петра и оставление Христа учениками в последние часы Его жизни.

Митрополит Никодим

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ В ГОЛЛАНДИИ

7 ноября 1966 года состоялась историческая встреча иерархов Римско-Католической Церкви Голландии с Примасом Старокатолической Церкви и ее епископатом. Эта встреча была первой официальной встречей представителей двух Церквей после долголетнего разрыва и открытой вражды. Произошла она в результате длительных переговоров между старокатоликами и Ватиканом. Она была одновременно актом примирения и началом нового контакта между этими Церквями в духе экуменизма.

Встреча состоялась в старокатолическом соборе в Утрехте, в очень торжественной обстановке и передавалась по голландскому телевидению. В ней приняли участие Примас Старокатолической Церкви д-р Андрей Ринкель со всем старокатолическим епископатом Голландии и многочисленными представителями от заграничных Старокатолических Церквей, а также Примас Римско-Католической Церкви в Голландии Бернардус кардинал Альфринк и все шесть епископов Римско-Католической Церкви в Голландии. От Русской Православной Церкви в Голландии на встрече присутствовали Преосвященный Дионисий, епископ Роттердамский, диакон церкви в Хаарлеме Адриан ван Леве, секретарь епископа Дионисия барон А. Г. фон Штубендорф, а также находившийся в то время в Голландии протоиерей П. С. Соколовский, представитель Русской Православной Церкви при Христианской Мирной Конференции. При встрече были также представители Англиканской Церкви, Экуменического Совета Голландии и ряда Протестантских Церквей. Собор был переполнен до отказа. По окончании встречи состоялся прием, на котором было оглашено Послание Архиепископа Кентерберийского д-ра Михаила Рамсея. Епископ Дионисий от лица Русской Православной Церкви приветствовал высокое собрание.

Встреча в Утрехте. Слева направо: епископ Роттердамский Дионисий (Русская Православная Церковь), епископ Роттердамский М. А. Янсен, епископ Хаарлемский Зварткрейц (Римско-Католическая Церковь), Примас Римско-Католической Церкви Голландии Бернардус кардинал Альфринк, Примас Старокатолической Церкви д-р Андрей Ринкель.

27 ноября 1966 года состоялось открытие Пастырского Поместного Собора Римско-Католической Церкви в Голландии, сопровождавшееся торжественными богослужениями в каждой епархии. От лица Русской Православной Церкви в Голландии в Утрехтском соборе за богослужением присутствовал диакон Хаарлемской церкви Адриан ван Лева, а в соборе г. Роттердама — секретарь епископа Дионисия барон А. Г. фон Штубендорф.

В понедельник 23 января 1967 года, в 8 часов вечера, в связи с Неделями молитв о христианском единстве, в Роттердаме состоялось устроенное Экуменическим Советом так называемое «церковное шествие» с поочередными молениями в различных храмах города. Шествие это совершалось в двух разных направлениях, но закончилось одновременно в главном протестантском соборе св. Лаврентия, где было совершено особое экуменическое молебствие. В этом заключительном молебствии приняли участие три Церкви: Протестантская Реформатская Церковь Голландии в лице д-ра Г. де Рю, пастора и председателя Синода Реформатской Церкви Нидерландов; Римско-Католическая — в лице епископа Роттердамского монсиньора М. А. Янсена и Русская Православная Церковь — в лице епископа Роттердамского Дионисия. Пастор д-р Г. де Рю произнес проповедь на тему о единении Церквей, епископ М. А. Янсен прочитал молитву о единении христиан всего мира, а Преосвященный Дионисий в конце службы благословил собравшихся. Всего присутствовало свыше 1200 человек.

Дионисий,
епископ Роттердамский

6 февраля 1967 года

БОГОСЛОВСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ КОМИССИИ «ВЕРА И ЦЕРКОВНОЕ УСТРОЙСТВО» ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

С 15 по 19 марта 1967 года в Женеве проходила богословская консультация на тему «Творение, новое творение* и единство Церкви», организованная Секретариатом Комиссии «Вера и церковное устройство» в плане подготовки к ближайшей пленарной сессии Комиссии, а также к предстоящей в 1968 году IV Ассамблее Всемирного Совета Церквей.

Консультация происходила в помещении «Джон Нокс хаус», поблизости от главного центра Всемирного Совета Церквей. Материалом для дискуссии служил доклад д-ра Х. Беркгофа, профессора Систематического богословия в Лейденском университете, «Бог в природе и истории», а также комментарии на этот доклад, полученные от богословов из различных Церквей и стран.

В дискуссии принимали участие: а) от постоянных органов Всемирного Совета Церквей: д-р Л. Фишер (директор Секретариата Комиссии «Вера и церковное устройство» — председатель консультации); пастор Хэйворд (директор Отдела исследований ВСЦ); д-р Хэндспикер; проф.-прот. В. Боровой; б) представители богословия и научных учреждений: проф. Барр (из Манчестера); проф. Фрей (из Кембриджа); проф. Хайндмарш (физик из Ньюкастла); принципал Марш (из Оксфорда); проф. Ситтлер (из Чикаго); д-р Альтнер (ученый из Зоологического института в Мюнхене); д-р Йонг (из Дрибергена); проф. Беркгоф (из Лейдена); проф. М. Гейгер (Швейцария); проф.-прот. Л. Воронов (от Русской Православной Церкви); проф. И. Смолик (из Праги).

В процессе дискуссии обсуждался также вопрос о дальнейшем характере и направлении деятельности Комиссии «Вера и церковное устройство». Мнения, высказанные по этому поводу, были изложены в предварительных рекомендациях, которые должны подвергнуться дальнейшему широкому обсуждению на пленарной сессии Комиссии «Вера и церковное устройство».

* Термин «новое творение» имеет в виду новозаветный текст: «Се, творю все новое» (Откр. 21, 5).

БОГОСЛУЖЕНИЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА КАК ПУТЬ ДУШИ ХРИСТИАНСКОЙ ЧЕРЕЗ ГОЛГОФУ К ВОСКРЕСЕНИЮ

Великий пост в жизни Церкви есть время, когда вся Церковь, Небесная и земная, — а вместе с Церковью и вся тварь, — готовится к встрече величайшего дня славного и страшного Воскресения Христова.

Родился на земле Искупитель, был обрезан во осьмый день, на сороковой день был встречен в храме, крестился от Иоанна в струях Иорданских, и теперь выходит Он на подвиг великий. Из пустыни лежит путь Христа на Голгофу, путь долгий и скорбный. Выходит на него Господь тотчас после вод Иордана, а вместе с Ним выходит на подвиг духовный и вся Церковь, и всякая душа, и идет крестным путем Великого поста сораспяться Господу, чтобы затем совоскреснуть с Ним в светлую ночь пасхальную. Святая Четыредесятница, в которую вводит своих чад Святая Церковь, является, таким образом, приобщением во времени совершаемого в вечности искупительного подвига Христова.

Смолкают в Церкви радостные и светлые песнопения Богоявления, и через несколько недель Церковь оглашается евангельским чтением о мытаре Закхее, раскаявшемся и не побоявшемся осмеяний народа, но влезшем на смоковницу, чтобы увидеть грядущего Христа. Это — образ души, восставшей от сна греховного и поборовшей ложный стыд перед мнением мира и пламенно возжелавшей оставить всё и следовать за Господом. Это — первое подготовительное к посту воскресенье. Следующее, что душе, обратившейся к Богу, надлежит делать по оставлении дел грешных, — это омыть себя слезами покаяния. И в Церкви вслед за Неделями о Закхее читается притча о таком кающемся грешнике: об убогом мытаре, смиренные воздыхания которого дошли до слуха Господа Саваофа более, нежели горделивые словоплетения «праведного» фарисея (Лк. 18, 10—14).

Как бы повторяя эти воздыхания мытаря, Церковь, — а вместе с нею и всякая верующая душа, — молится Богу, чтобы не мимолетным оказалось это движение человеческого сердца, чтобы не возвращалась душа вспять, но чтобы открыл пред нею Господь двери истинного и твердого покаяния.

Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче,
Утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему,
Храм носяй телесный весь осквернен.
Но, яко Щедр, очисти
Благоутробною Твоею милостию.

На спасения стези настави мя, Богородице,
Студными бо окалях душу грехми
И в лености все житие мое иждих.
Но Твоими молитвами
Избави мя от всякия нечистоты.

Помилуй мя, Боже,
По велицей милости Твоей,
И по множеству щедрот Твоих
Очисти беззаконие мое.

Множества содеянных мною лютых
Помышляя окаянный,
Трепещу страшного дне Судного.
Но надеясь на милость благоутробия Твоего,
Яко Давид, вопию Ти:
Помилуй мя, Боже, по велицей Твоей милости.

...«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче», — поют в храме, и вслед за этим видит действительно душа, как открывается перед ней небесный чертог Царя Великого; видит она путь, который должна совершить, видит любовь Отца Небесного, зовущего ее, чувствует и собственное свое состояние, свою духовную нищету и нужду, и в следующую субботу, на всенощной, изливает свои чувства в дивном псалме 136-м:

На реках вавилонских, тамо седехом и плакахом,
Внегда помянути нам Сиона. Аллилуиа.
На вербних посреде его обесихом органы наша. Аллилуиа.
Яко тамо вопросиша ны пленнии нас
О словесех песней,
И ведшии нас о пении:
«Воспойте нам от песней Сионских». Аллилуиа.
Како воспоем песнь Господню на земли чуждей? Аллилуиа.
Аще забуду тебе, Иерусалиме,
Забвена буди десница моя. Аллилуиа.

Так некогда пели пленные иудеи песнь сию в плену вавилонском, так поем теперь этот плач о потерянном Рае и мы, глубоко погрязшие в тине страстей. И когда плачем, тогда видим, что не можем еще, находясь в «чужой земле», т. е. в извращенном грехом состоянии, воспеть песнь Господню, песнь чистой молитвы, самоотвержения и духовной любви. И потому, исполненные горести, обращаемся к Господу, чтобы избавил Он нас от врагов нашего спасения, которых, по толкованию отцов, прикровенно разумеет пророк, когда говорит о «сынах Едомских» и «дщери окаянной Вавилона» — плоти нашей.

Помяни, Господи, сыны Едомския,
В день Иерусалимль глаголющия:
«Истошайте, истощайте до оснований его!»
Дщи Вавилона окаянная!
Блажен, иже воздаст тебе воздаяние твое,
Еже воздала еси нам!

(т. е. блажен, кто произвольным воздержанием смирят свою плоть, — ту плоть, которая, через похотение в Раю, низвергла нас из него).

Блажен, иже имет (тот, который возьмет)
И разбьет младенцы твоя о камень. Аллилуиа.

(Порождения плоти — страстные и нечистые помыслы похоти и гнева. Посему ублажаются здесь те, которые разбивают их о «камень», пока они еще только «младенцы», не окрепли. Под «камнем» здесь разумеются Христос и смирение).

Евангелие, которое читается в это воскресенье в храме, повествует о возвратившемся к Отцу блудном сыне (Лк. 15, 11—32), и самое воскресенье называется Неделей о блудном сыне.

Еще одна седмица проходит, и кающаяся душа вводится Церковью в созерцание страшного дня Суда Божия:

Егда хощеша приити,
Суд праведный сотворити,
Судие Праведнейший,
На престоле Славы Твоя седай,
Река огненная пред Твое судилище ужасающая

Влечет всех, предстоящим Тебе Небесным силам,
Человеком же судимым страхом,
Якоже кождо содела:
Тогда нас пощади
И части, Христе, сподоби спасаемых,
Яко Благоутробен, верою молим Тя.

(Стихира 1-я на «Господи, воззвах» в субботу Мясопустную на вечерне.)

Евангелие, читаемое на литургии, повествует также о Страшном Суде (Мф. 25, 31—46), а воскресенье это именуется Неделей о Страшном Суде, или Неделей мясопустной, потому что с этого дня прекращается мясоед.

Церковь премудро и постепенно вводит своих чад в подвиг поста. Сырная седмица... Одна седмица только отделяет теперь верующих от Великого поста.

Кончается для души зима страстей и воссиявает весна покаяния, и первые крины этой весенней поры обновления человеческого сердца прозябают обильно в дивных умирительных песнопениях Сырной седмицы:

Светлая предпразднства воздержания,
Светлая предпутия поста днесь!
Темже стечемся в надежде, братие,
И усердии мнозем.

(1-й тропарь 1-й песни 1-го канона; понедельник Сырной седмицы.)

Всёну возвещающая приближися
Сия ныне предочистительная седмица всечестная священных постов,
Телеса и души всех просвещающая.

(2-й тропарь 1-й песни 2-го канона; понедельник сырный.)

Се, светносное прииде время,
Святой день просия.
Мрачных страстей твоих отбегни, о душе!
И зари восприми,
Наставляющая тя к свету,
Умиление, яко вино, пиющи веселися
И сластей пьянство возненавиждь.

(1-й тропарь 9-й песни 1-го канона; пяток сырный.)

Се, время воздержания,
Являющее тебе свет спасения.
Не небрези, душе,
Богу долготерпящу,
Но усердно возопий: Благий, ущедрю мя.

(2-й тропарь 7-й песни; пяток сырный.)

В среду и пяток Сырной седмицы, еще, впрочем, в светлых облачениях, совершается постовое последование часов и вечерни с поклонами, с великим повечерием накануне. Первый раз звучит в храме молитва великого учителя покаяния преп. Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего...»

Последний день этой седмицы заканчивается прославлением святых мужей и жен, просиявших постным подвигом: дивные подвижники египетских пустынь встают во всем своем величии. Живописав пред духовным сознанием верующих чудное множество подвижников, Святая Церковь заканчивает этим днем подготовку верующих к постному подвигу. Наступает последнее воскресенье — Неделя сыропустная, известная еще под именем «Прощеного воскресенья».

Через все богослужение субботы вечера веет приближением чего-то нового, великого: строго поучительные картины прародительского грехопадения смешиваются с воздыханиями кающейся души. В церкви последний раз звучат слова 136-го псалма «На реках вавилонских...». Евангелие говорит о прощении обид и истинном посте (Мф. 6, 14—21);

Апостол же возвещает о близости наступившего спасения (Римл. 13, 11—14, 4). Проходит день, и с наступившим вечером вступает и вся Церковь в самое преддверие Святой Четыредесятницы.

Как бы на некоей скале, пред расстилающимся впереди безбрежным и бурным морем, стоит теперь душа христианская и смотрит, как мрачно вздымаются волны готовых поглотить ее искушений, и содрогается в трепете, ибо знает, что наступил теперь и для нее час переплыть сию «великую пучину», над которой лишь слабо еще мерцает отдаленный пока свет Воскресения.

Смущается душа, познающая свою немощь духовную, и изливает свою скорбь в дивном прокимне вечерни: «Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя: вонми души моей и избави ю» (прокимен великий, гл. 8-й).

Просит душа помощи свыше, припадая с земными поклонами к Богородице и святым, взывая к Богу словами молитвы преп. Ефрема Сирина. Не хочет душа идти в этот скорбный, но и радостный путь, не примиренная с ближним своим. И вот, на это тайное желание нашей души чуткая к движениям человеческого сердца, чадолюбивая Мать — Церковь наша Православная отвечает дивным, изумительным по своей первохристианской простоте и глубине чином прощения.

Нет Церкви, нет религии в мире другой, богослужебное творчество которой могло бы подняться до той неземной высоты, до какой поднимается в этот момент соборное вдохновение Православия: здесь в эти трогательные и исключительные минуты общего прощения сияет кротким светом любви вся потаенная красота Православной Апостольской Церкви. В этот момент силою Духа Святого сокрушаются в прах твердыни гордости житейской, жестокосердия и ненависти, и Церковь ощутимо переносится в жизнь «инога века», где царствует одна Любовь Божия. И в эти минуты звучит в сердцах и слышится в храме ликующая песнь грядущего Воскресения*. Один за другим подходят верующие и кланяются до земли так же поклоняющемуся предстоятелю. Кланяются и друг другу и просят прощения в том, чем обидели, оскорбили друг друга, будь то грехи личной неприязни или же падения внутреннего, потаенного человека. И делается это не случайно, так как каждый из нас, греша, является ответственным пред престолом Божиим за соблазн, им причиняемый другим.

Но вот завершён чин прощения, смолкают последние песнопения, и в богослужении церковном как бы что-то обрывается. Наступает ночь безмолвия, которая прерывается лишь «заутра», когда с первым постовым ударом колокола величественной и многоводной рекой польется строгое и духовно отрезвляющее богослужение Святой Четыредесятницы...

* * *

Как бы в иной мир попадает человек, который с благоговением и страхом Божиим входит в православный храм на другой день после Прощеного воскресенья. Все в церкви теперь говорит ему о том, что наступило время, когда благодатию Духа Святого дается возможность всякой верующей душе воспрянуть от сна греховного, порвать узы греха и, углубившись в свое сердце, побороть этот грех, живущий там, и тем соделать себя обителью Бога. Закрыты Царские врата, темными облачениями покрыты аналои, не слышно торжественного пения и праздничного звона колоколов. Лишь немногие лампы освещают храм, редко и протяжно гудит «постовой колокол», на клиросе чтение преобладает над пением, а это последнее звучит протяжно и строго.

* В некоторых храмах поют стихиры Пасхи, оканчивая словами «и тако возопиим...», и затем ирмосы Великого покаянного канона «Помощник и Покровитель...» или «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче...» — *Прим. ред.*

Не оглашается церковь чтением новозаветных Писаний. (Новый Завет в Великом посту читается только по субботам и воскресеньям и в дни Страстной седмицы.)

Перед собранной и сокрушенной душой встают образы древнего, ветхого мира,—мира, не обновленного еще благодатию Утешителя. И, всматриваясь в них, душа узнает и чувствует, что для нее еще и теперь не наступил Завет Новый, потому что — по своему нерадению — не обратилась она от всего сердца к Богу. И вот почему, познавая теперь чувствами свою нищету духовную, плачет она о своих греховных падениях:

Откуда начну плакати окаяниаго моего жития деяний?

Кое ли положу начало, Христе, нынешнему рыданию?

Но, яко Благоутробен, даждь ми прегрешений оставление.

Гряди, окаянная душе, с плотию твоею. Зиждителя всех исповеждься

И останися прочее прежняго безсловесия и принеси Богу в покаянии слезы.

(1-й и 2-й тропари 1-й песни Великого канона.)

Этими тропарями начинается Великий канон св. Андрея Критского, читаемый на вечерних богослужениях первых четырех дней первой седмицы поста. По своему объему, а главное, по силе содержащихся в нем образов спасительного Домостроительства Божия, дивных подвигов, падений и востаний праведников, канон св. Андрея не имеет равного себе и вполне оправдывает данное ему наименование Великого канона. В просторечии он носит еще название «мефимоны», которое усвоено ему от греческого названия великого повечерия («мефимон» — от греч. μεφ' ἡμῶν ὁ Θεός, т. е. «с нами Бог» — песнопение на великом повечерии), во время которого канон этот читается. Утренние богослужения во все дни Великого поста состоят из утрени, во время которой стихословятся особые песнопения: вместо «Бог Господь» — «Аллилуиа» с троичными, а во время канона — песни Ветхого Завета; из 1-го, 3-го, 6-го и 9-го часов, с молитвой св. Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего» и земными поклонами и с особыми постовыми тропарями, во время которых также полагаются земные поклоны. Кафизмы — отделения из Псалтири — читаются теперь не только на утрени, но и на каждом часе. На 6-м часе бывают чтения из книги пророка Исаии. За часами следуют «изобразительны», на которых поются особым постовым распевом заповеди Блаженств с поклонами. Наконец, к этому присоединяется еще и особая, постовая вечерня, также с кафизмой и чтениями (паримиями) из книг Бытия и Притч. В среду и пятницу (а также в четверг пятой седмицы) совершается литургия Преждеосвященных Даров, так как литургия св. Иоанна Златоуста служитя только по субботам и в Неделю вайи (Вербную). По воскресеньям совершается литургия св. Василия Великого. Это имеет глубокий смысл: литургия, которая есть переживание Пасхи, духовно несовместима с сокрушением о грехах.

Внешний строй постового богослужения таким образом довольно однообразен, но всякий, вникающий во внутренний смысл ежедневно сменяющихся песнопений, открывает в нем неисчерпаемую сокровищницу лучших тайных движений обновленного благодатию человеческого духа. И потому собрание постовых богослужений — Триодь есть книга, изумляющая всякого глубиной своего знания восходящей от тьмы к свету души.

Из особенностей постового богослужения первых трех седмиц Св. Четырдесятницы можно указать на торжество в честь св. мученика Феодора Тирона. За этим богослужением бывает освящение «колива» — вареной пшеницы с медом. Совершается это по следующему поводу. Император Юлиан-Отступник с целью осквернить совесть христиан издал повеление тайно окропить идоложертвенной кровью все

съестное на рынках в Константинополе. Тогда св. Феодор Тирон предстал в сонном видении Константинопольскому патриарху и повелел, чтобы христиане не покупали ничего на торге в тот день, а сделали бы дома варево, которое бы и вкушали.

Первое воскресенье поста посвящается Церковью Торжеству Православия. В этот день воспоминается торжество иконопочитания над иконоборческой ересью, и этим разъясняется истинная сущность изображения святых икон и почитания их.

Второе воскресенье поста посвящается прославлению великого подвижника умной (т. е. духовной) молитвы Свят. Григория Паламы.

Приходит третья седмица. В великопостном богослужении наступает перелом. Если до сих пор основным содержанием богослужбных песнопений являлось покаяние, стремление к обновлению человеческого сердца, то теперь в них начинается слышаться другое: приближение Страстей Христа Господа. Умягчилась душа кающаяся, упразднилось бремя греховное, тяготившее ее, отсечена воздержанием греховность плоти, и в Церкви воссиявает знамение грядущего в обновленное сердце Спасителя — Всечестный Крест Господень.

В Неделю третью поста на утрени (в субботу вечером на всенощной) после великого славословия торжественно износится из алтаря Животворящее Древо Креста и полагается посреди храма на аналое, оставаясь там для поклонения верующих до Преждеосвященной литургии пятницы, когда снова уносится оно обратно в алтарь. Эта седмица поэтому называется Крестопоклонной. Ее можно уподобить тому моменту в духовном пути поста, когда совершающий течение поста путник, доселе как бы взбиравшийся по крутой и тернистой тропе на гору, достигает, наконец, ее вершины и с изумлением смотрит на открывшееся ему видение горнего Иерусалима, осиянного светом Вечного Солнца, Воскресшего Господа. Первые лучи этого света — света Воскресения, воссиявшие от Креста, созерцаются Церковью в пении пасхальных ирмосов, положенных по Уставу в самое воскресенье и в некоторые дни Крестопоклонной седмицы.

Четвертое воскресенье поста посвящено Церковью памяти великого подвижника VI века преп. Иоанна Лествичника, писателя (автора) «Лествицы», — книги, лежащей в основе православного подвижничества. На пятой седмице как бы заканчивается подвиг покаянного плача души и ее очищения и начинается подготовка ее к встрече Христа, грядущего в Иерусалим на Страсти. В четверг на утрени (обычно в среду вечером) прочитывается весь Великий канон св. Андрея Критского, к которому прибавляются еще тропари в честь преп. Марии Египетской, а также читается в определенные моменты службы разделяемое на три части Житие ее, откуда и самая служба называется «Мариным стоянием». В четверг для укрепления верующих в подвиге бдения служится литургия Преждеосвященных Даров. В пятницу вечером совершается акафистное пение Богоматери — Невесте Невестной («Похвала Богородицы») в память освобождения града св. Константина от нашествия иноплеменных. Воскресенье же, следующее за этой седмицей, тоже посвящается памяти преп. Марии Египетской; этим Церковь снова напоминает своим чадам, что, как бы ни было велико падение во грехе, никогда не должно отчаиваться, ибо и Мария была великой блудницей, но через покаяние соделалась великой святой.

Напомнив верующим еще раз о необходимости покаяния, Церковь исходит теперь для встречи Христа, грядущего на Страсти.

Шестую седмицу поста имущие, предпразднственное пение, ваиа
Принесем Христу, грядущему нас ради всести на жребиях осли...

(В понедельник ваий, на утрени, седален по 3-й кафизме.)

Се, грядет Христос ко граду Вифсагии, радуйся Лазарево отечество Вифание,
яко тебе покажет чудо велие, Лазаря возставляя из мертвых.

(В понедельник вайй, на утрени, 2-го трипеснца п. 1-я, тр. 5-й.)

С добротворения ветвьми, и чистоты носяще ваиа, уготовимся
Вси Христа срести, ко Иерусалиму грядущаго, яко Бога нашего.

(В понедельник вайй, на утрени, 2-го трипеснца п. 9-я, тр. 5-й.)

Так, благой, радостной вестью о близости пришествия Господа веет на душу от церковных песнопений, и радостно бьется сердце, подвизавшееся трудным подвигом постным, навстречу Христу. Но радость эта не есть еще радость совершенная. Чрез все богослужение седмицы, — и чем дальше, тем больше, — чувствуются грядущие дни Страстей. Вот почему сурово звучат слова канона:

Паки грядет к тебе, убийца Иудее, Христос, спасительную страсть желая
Исполнити, яко Бог, Его же искала еси камением убить. Се, к тебе самозван,
Хотя, приходит, ко убийству твоему, во еже спасти нас.

(В среду вайй, на утрени, 2-го трипеснца песнь 9-я, тр. 2-й.)

В пятницу вечера шестой седмицы заканчивается Св. Четыредесятница, и душа просит Господа сподобить ее стать причастной и Его крестному пути:

Душеполезную совершивше Четыредесятницу,
И святую седмицу Страсти Твоея
Просим видети, Человеколюбче,
Еже прославить в ней величия Твоя
И неизреченное нас ради смотрение Твое,
Единоумренно воспевающе: Господи, слава Тебе.

(Стихира 1-я, гл. 8-й, в пяток 6-й седм. на «Господи, воззвах»).

В субботу шестой седмицы поста воспоминается Церковью торжество воскресения Лазаря. Единственный раз в году поют на утрени в будний день воскресные песнопения «Ангельский собор удивися», «Воскресение Христово видевше», «Свят Господь Бог наш», «Преблагословенна еси, Богородице Дево», и отпуст произносится воскресный: «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш...» В событии воскресения Лазаря видит Церковь предвосхищение будущего общего воскресения всех, и эту победу жизни над смертью непосредственно связывает она с царским Входом Господа в Иерусалим, воспевая во время этих двух праздников один и тот же, общий для них, тропарь: «Общее воскресение прежде Твоея Страсти уверая, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже. Темже и мы, яко отроцы, победы знаменья носяще, Тебе, Победителю смерти, вопием: осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне». На литургии в Лазареву субботу поется, кроме того, радостная крещальная песнь: «Елицы во Христа крестистесь...» А вечером собирается вся Церковь и с ваями-ветвьми в руках торжественно встречает восшедшего в Иерусалим на Страдания Господа. «Днесь благодать Святаго Духа нас собра, и вси, взявше Крест Твой, глаголем: благословен Грядый во имя Господне, осанна в вышних».

Светла и торжественна служба Вербного воскресенья, ибо в этом дне, единственном дне всей земной жизни Спасителя, воссиявает свет долженствующего наступить Царства Божия, когда воцарится Господь над свободно покорившейся Ему обновленной тварью. Вход Господень в Иерусалим есть царский вход, единственный и исключительный, когда Христос Сам явил Себя Царем на земле. И все, кто имеет чистое сердце, кто в детской простоте ищет Спасителя, доселе из года в год, в день радости Вербного воскресенья, действием Духа Святаго благодатно вводятся в созерцание грядущего Царства Божия. И вот почему так часто и много повторяются слова о детях во вдохновенных песно-

пениях праздника. «Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Мрк. 10, 15).

Но и среди ликований вербной всенощной уже чувствуются надвигающиеся сумерки Голгофы, уже слышатся неистовые вопли ожесточенной толпы: «Возьми, возьми, распни Его!» (Иоан. 19,15).

Гаснет праздничный день, и с заходом солнца смолкают ликующие песнопения. Наступает ночь, та страшная «область темная», когда прельщенный сатаной Иуда пойдет предавать Христа, когда «князь мира» будет торжествовать, а для верных наступит время испытаний и великого соблазна. Сокрывается ныне Христос от очей мира сего, и мир не увидит уже славы Его, — ибо свет Воскресения светит только верным, — до того страшного часа, когда в полночи раздастся глас трубы архангельской: «Се, Жених грядет, изыдите в сретение Его». Как бы предваряя этот глас архангельский, Церковь в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы на утрени поет тропарь «Се, Жених грядет в полнощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща...» (гл. 8-й, «со сладкопением»).

Первый день Страстной седмицы посвящается Церковью памяти святого праведного Иосифа, проданного братьями в Египет; во вторник же воспоминаются «мудрые девы» — души верных, в сердцах которых горит огонь веры, потому что запаслись они елеем — благодатию Святого Духа и трезвенно ждут Жениха, теперь грядущего на вольную Страсть, во время же, которое «Отец положил в Своей власти» (Деян. 1, 7), имеющего явиться во славе. В среду воспоминаются жена-блудница, умастившая благовонным миром ноги Спасителя, о чем проповедано по всей вселенной, и апостол-предатель, уже продающий Господа за 30 сребреников. Противопоставление этих двух лиц ярко дано в песнопениях богослужения.

На каждой утрени — в отличие от поста — теперь читаются Евангельские чтения — о последних днях Христа на земле, а утром, на часах, прочитываются все четыре Евангелия, причем три из них читаются полностью, а Евангелие от Иоанна — до начала Прощальной беседы Господа с учениками. Каждый день служится литургия Преждеосвященных Даров, также с чтением Евангелия. Вместо книги пророка Исаии на 6-м часе читается о таинственном видении херувимов пророком Иезекиилем, а вместо книг Бытия и Притч на вечерне читаются книги Исхода и Иова. Первая говорит о явлениях Силы Господней народу еврейскому, а вторая повествует о страданиях невинного праведника, явившихся прообразом Страданий Христа. В среду утром по окончании часов и изобразительных совершается снова обряд прощения, служится последняя литургия Преждеосвященных Даров, полагаются в последний раз земные поклоны с молитвой св. Ефрема Сирина. Очищенные покаянием, примиренные друг с другом, приступают верующие к Божественной Трапезе Господней — к причастию Св. Таин Христовых.

В Великий четверг на утрени вместо тропаря «Се, Жених», но таким же роспевом поется тропарь

Егда славнии ученицы на умовении вечери просвещахуся, тогда Иуда злочестивый, сребролюбием недуговав, омрачашеся и беззаконным судиям Тебе, Праведнаго Судию, предает. Видждь, имений рачителю (смотри, собиратель богатств), сих ради удушение употребивша (окончившего свое грязное дело удушением)! Бежи насыттыя души (не подражай алчной душе), Учителю таковая дерзнувшия! Иже о всех Благой, Господи, слава Тебе!

Евангелие повествует о Тайной Вечери. На 9-й песни канона поется ирмос:

Странствия (гостеприимства) Владычня и безсмертныя трапезы на горнем месте, высокими умы, вернии, приидите насладимся...

Утром в Великий четверг служатся обычные, не постовые, часы, затем следует вечерня Великого пятка в соединении с литургией св. Ва-

силлия Великого. Богослужение совершается в темно-фиолетовых облачениях (а не в черных), ибо Великий четверток есть праздник величайшего Таинства Тела и Крови Господних. Праздника ради ослабляется пост (разрешено вкушение вина и елея). Евангелие повествует о последней Трапезе и Страстях Христовых, причем чтение составлено из разных евангелистов. Вместо Херувимской песни, запричастного стиха и во время причащения верующих, а также вместо «Видехом свет истинный...» и «Да исполнятся уста наша...» поется «Вечери Твоея Тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя прими...»

Укрепленные духовно приобщением Св. Таин, верующие вечером собираются в храм, чтобы духовно присутствовать при Страданиях Господа.

«12 Евангелий» (так в просторечии называется утренняя Великого пятка) начинаются шестопсалмием. После великой ектении и «Аллилу-и» поется троекратно тропарь «Егда славнии ученицы», при пении которого отверзаются Царские врата, на средину храма износится Святое Евангелие и совершается каждение всего храма. По окончании пения тропаря читается первое Евангелие Страстей, содержащее Прощальную беседу Господа с учениками до исшествия Его на «он пол (другую сторону) потока Кедрска». По прочтении Евангелия совершается каждение и поются особые антифоны. Так бывает после первых пяти Евангелий; после 6-го читаются блаженны с тропарями; после 7-го — 50-й псалом; после 8-го следует канон (трипеснец) и эксапостиларий «Разбойника благоразумнаго»; после 9-го — стихиры хвалитны; после 10-го — славословие (читается); после 11-го — стихиры на стиховне; после 12-го — «Благо есть исповедатися Господеву» и окончание утрени. Такова внешняя схема этой службы. Внутренняя же ее сущность есть созерцание Страстей Господа и приобщение к ним.

...Прочитывается первое Евангелие. Во время этой прощальной беседы Любви злоба мира сего творит в сердцах людей свое страшное дело:

Жныи людстии собращася на Господа и на Христа Его.

Слово законопреступное возложиша на мя, Господи, Господи, не остави мене...

(Антифон 1-й, по 1-м Евангелию, гл. 8-й.)

Днесь Иуда оставляет Учителя и приемлет диавола, ослепляется страстию сребролюбия, отпадает света омраченный: како бо можаше зрети, светило продавый на тридесятих сребреницех.

Но нам возсия Страдавый за мир. К Немуже возопиим: Пострадавый и Сострадавый человеком, Господи, слава Тебе

(Антифон 4-й по 2-м Евангелию, глас 5-й.)

Чем дальше идет служба, тем все печальнее и строже становятся песнопения:

Господи, на страсть вольную пришед, вопиял еси учеником

Твоим: аще и единого часа не возмогосте бдети со

Мною, како обещастесь умерти Мене ради? Поне Иуду зрите, како

не спит, но тщится предати Мя беззаконным. Встаните, молитесь,

да не кто Мене отвержется, зря Мене на Кресте. Долготерпеливе, слава Тебе (гл. 7-й).

Сия глаголет Господь иудеом: людие Мои, что сотворих

вам? Или чим вам стужих? Слепцы ваши просветих, прокаженных очистих, мужа суща на одре возставих. Людие Мои, что сотворих вам, и что Ми воздасте? За манну — желчь, за воду — оцет, за еже любити Мя — ко кресту Мя пригвоздисте. К тому не терплю прочее, призову Моя языки, и тии Мя прославят со Отцем и Духом, и Аз им дарую живот вечный (гл. 8-й).

После 5-го Евангелия, повествующего о шествии Христа на Голгофу, на средину храма износится Крест и поставляется против аналоя с Евангелием.

Поется антифон 15-й:

Днесь висит на древе, Иже на водах землю повесивый: венцем от терния облагается, Иже ангелов Царь: в ложную багряницу облачается. Одевая небо облаки: заступление прият, Иже во Иордане свободивый Адама: гвоздьми пригвоздися Жених церковный: копием прободися Сын Девы. Поклоняемся Страстям Твоим, Христе (трижды). Покажи нам и славное Твое Воскресение.

Во время чтения «12 Евангелий» все стоят с зажженными свечами в руках.

Проходит святая ночь воспоминания Страстей Господних. Верующие возвращаются домой, неся в руках страстной огонек (от которого затеплят лампы пред святыми иконами в домах своих), а в сердцах — животворный свет Страстей Христовых.

Наступает день воспоминания Распятия Господня, который Церковь встречает в строгом посте.

Утром совершается последование «царских» (великих) часов, на которых вновь прочитываются Евангелия Страстей (за исключением Прощальной беседы Господа), а пред вечером служится великая вечерня Великой субботы.

Пригвожден Господь ко Кресту, совершен подвиг искупления и со словом «Совершилось» Жизнь предается смерти. Содрогается тварь, ужасаются ангелы, трепещет преисподняя, рыдают и бьют себя в перси жители Иерусалима... Созерцая это, с трепетом поет Церковь:

Вся тварь изменяется страхом, зрящи Тя на кресте вѣсима, Христе:
солнце омрачашеся и земли основания сотрясахуся,
вся сострадаху Создавшему вся.
Волею нас ради претерпевый, Господи, слава Тебе.

(Стих. 1-я на «Господи, воззвах», гл. 1-й; в пяток Вел. на вечерне.)

Вечерня служится со входом, чтением пророчеств (одно из них пророка Исаии — 52, 13—54, 1), Апостола и Евангелия. Последнее составлено из различных евангелистов. Затем совершается воспоминание снятия Господа со Креста, так называемый «вынос Плащаницы». Вместе с Иосифом и Никодимом приносит Церковь усопшему Господу исходную песнь:

Тебе, одеющегося светом, яко ризою, снем Иосиф с древа с Никодимом, и виде мертвa, нага, непогребена, благосердный плач восприм, рыдая, глаголаше: увы мне, Сладчайший Иисусе, Егоже в мале солнце на кресте вѣсима узревшее мраком облагашеся, и земля страхом колебашеся, и раздиралася церковная завеса. Но се, ныне вижу Тя, мене ради волею подъемша смерть. Како погребу Тя, Боже мой, или какою плащаницею обвию? Коима ли руками прикоснуся нетленному Твоему Телу? Или кия песни воспую Твоему исходу, Щедре? Величаю страсти Твоя, песнословлю и погребение Твое со воскресением, зовый: Господи, слава Тебе (гл. 5-й).

Во время пения этой стихиры совершается вынос Святой Плащаницы, затем поются тропари «Благообразный Иосиф» и «Мироносицам женам при гробе представ ангел...» Кончается вечерня, и непосредственно за ней служится малое повечерие с чтением канона о Распятии Господнем и на плач Пресвятой Богородицы. Во время чтения канона верующие лобызают Плащаницу.

Воспоминание погребения Господа совершается во время вечерней службы — утрени Великой субботы. Утренняя эта начинается с шестопсалмия и великой ектении. Но вместо «Аллилуя» на ней уже поются «Бог Господь» и тропари «Благообразный Иосиф», «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный» и «Мироносицам женам». Священнослужители исходят на средину храма, и пред Плащаницей совершаются «Похвалы Великой субботы». Так называется разделяемое на три части («статий») пение 118-го псалма «Блаженни непорочнии в путь», с особыми припевами, читаемыми священнослужителями.

Блаженни непорочнии в путь, ходящии в законе Господни.
Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим.

Недоумет Церковь, видя лежащего бездыханным Жизнодавца, и изливает пред Ним свою скорбь и печаль:

Животё, како умираеши? Како и во гробе обитаеши? Смерти же царство разрушаеши, и от ада мертвыя возставляеши?

Величаем Тя, Иисусе Царю, и чтим погребение и страдания Твоя, имиже спасл еси нас от исления.

«Живота сокровище, како зрится мертвый?», ужасающиеся ангели зываху. Како же во гробе заключается Бог?

И трепет всей твари, и ужас ангельских небесных сил вместе с плачем Богородицы возносятся к престолу Бога-Отца:

О Божий Слово! О Радосте Моя! Како претерплю тридневное Твое погребение? Ныне терзаюся утробю матерски!

О горы и холми, и человеков множества, восплачитеся, и вся рыдайте со Мною, Бога вашего Материю!

Долго длится последование погребальных похвал, но и вся великая скорбь этой службы не может заглушить того тайного предчувствия, которым уже бьется сердце верующих и которое уже начинает проникать в песнопения Церкви. Нет сомнений: встанет из мертвых Господь и дарует жизнь мертвецам. Сердце Матери Божией прежде других чувствует близкое Воскресение Сына, и потому к Ней молитвенно обращается Церковь:

Видети Твоего Сына Воскресение, Дево, сподоби Твоя рабы!

Этим стихом заканчиваются Похвалы, и сразу же церковь оглашается радостным пением воскресных тропарей: «Ангельский собор удивися...» Затем следует дивный канон Великой субботы «Волною морскою». Но это уже не плач разлуки с усопшим Господом, нет, это величественное созерцание Страшного Таинства. Спит во гробе Господь, и великое безмолвие наступило в мире, потому что тварь примиряется с Творцом, тленное обретает нетление, смерть побеждается Жизнью. И чрез все богослужение веет уже животворящий дух Воскресения. «Воскреснут мертвыи», — поет Церковь словами пророка Исаии. «Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе... встану бо и прославлюся...» — уже тайно вещает Господь Своей Пречистой Матери, а с Ней и всему человечеству. И поэтому «всякое дыхание» уже славит Господа о Его Воскресении, и рождественская песнь ангелов после долгого безмолвия (на великопостных службах, даже и в праздники, великое славословие обычно читается) снова оглашает своды храма: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение...»

По окончании великого славословия, при пении надгробного Трисвятого, священнослужители поднимают на рамена свои Св. Плащаницу и обходят с нею вокруг храма. Это знаменует погребение Спасителя. Затем снова поется тропарь «Благообразный Иосиф» и читается изумительная по своей возвышенной духовной красоте паримия из книги пророка Иезекииля об оживших костях человеческих. Читаемый вслед за нею Апостол говорит о закваске новой жизни, даруемой Христом, причем прокимен прямо уже говорит о Воскресении («Воскреси, Господи Боже мой...»), а аллилуиарий состоит уже из пасхальных стихов: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его...» Евангелие повествует о приставленной к Гробу Христову страже («кустодии»). Заканчивается последование утрени.

Богослужение, совершаемое утром, является уже созерцанием Воскресения. После обычных часов начинается вечерня, на которой поются воскресные стихиры 1-го гласа и догматик «Всемирную славу». Совершается вход с Евангелием, читаются 15 паримий, в которых одна за другой проходят картины Домостроительства Божия, начиная с сотворения мира до явления Христа тем отрокам в пещи Вавилонской.

После 6-й паримии поется песнь Моисеева, воспетая им после чудесного перехода Чермного моря и избавления от фараона народа Израильского. После последней паримии вместе с Церковью уже как бы вся тварь прославляет Творца в дивной песни трех отроков в печи огненной: «Благословите, вся дела Господня, Господа». Затем, после малой ектении, поется торжественная крещальная песнь «Елицы во Христа крестистесь» и читается Апостол. После Апостола в этот день аллилуйя не поется, поются же «Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследииши во всех языцех» со стихами псалма 81-го. Во время этого пения черные облачения духовенства, престола, жертвенника и др. заменяются белыми. Евангелие говорит уже о Воскресении. Далее совершается своим чередом литургия св. Василия Великого, причем вместо Херувимской песни поется древняя песнь Церкви первых веков христианства:

Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет: Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным...

Литургия заканчивается... Церковь совершила великое воспоминание Страстей, погребения и сошествия Христова во ад, богослужением Великой субботы как бы празднуя Воскресение Самого Христа, а в полночь Пасхи, преодолевая границы времени, уже переносит верующих в полноту страшного всеобщего воскресения в вечности. Немного времени отделяет теперь верных от Пасхи велией и священнейшей — явления уже здесь, на земле, Царства Божия. И этот радостный час наступает тогда, когда пасхальный крестный ход обойдет вокруг церкви и в тишине святой ночи раздастся в мире победная песнь: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав».

Дионисий,
епископ Роттердамский

ВОИСТИНУ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

«Он воскрес!»

(Мф. 28, 6; Мрк. 16, 6; Лк. 24, 6)

«Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече,
даде нам живот вечный и велию милость»

(Стихира)

Какое вечно радостное и ликующее, всю жизнь наполнившее светом истины, любви и мира приветствие услышал мир в словах: *Христос Воскресе!*.. И нет равнодушных к истине Воскресения Христова.

Весьма много сказано и написано об этом величайшем событии. Но есть одна, чисто психологическая сторона великого чуда Воскресения Христова, имеющая очень важное значение. И вот с этой психологической точки зрения посмотрим на все то, что происходило в среде близких к Христу людей в тревожное время Его смерти и Воскресения.

Нужно напомнить общеизвестный факт угнетенного и испуганного состояния, в котором находились в это время ученики Господа. Более того, они, вероятно, вполне разочаровались даже в самом деле Христовом, в словах Его, вплоть до неверия в обещание Его «предварить их в Галилее» (Мрк. 14, 28). Не пошли они в Галилею, ибо не ожидали встретить там Того, Кто на их глазах был замучен, умер и был погребен. И Он, уже по Воскресении, повторяет им Свое повеление (Мф. 28, 10). Это и понятно, ведь не надо забывать, что ученики Христа до восприятия ими благодатных даров Духа Святого были не более, как ев-

рейскими простолюдинами, обычного для древних евреев реалистического склада, столь ясно прорывавшегося и в простодушных речах апостола Петра и в очень реальных пожеланиях сыновей Заведеевых (Мрк. 10, 37). Но если бы ученики были даже начитаны в Писании, чего, очевидно, не было, если судить по словам евангелиста Иоанна (Иоан. 20, 9), то и оттуда они не почерпнули бы доступного их пониманию разъяснения разворачивавшейся перед ними великой тайны.

Несмотря на то, что Господь с Его «Царством не от мира сего» был очень далек от привычного ученикам еврейского образа Мессии, тем не менее на Него до конца возлагались ими совершенно определенные мессианские упования. «Мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля», — сообщают о Христе ученики на пути в Эммаус (Лк. 24, 21). Да и не ясно ли, что и слова Самого Христа, когда Он изъяснял Писание о смерти и воскресении Мессии, плохо понимались учениками или казались им странными (Мф. 17, 22—23; Мрк. 8, 31—33; 9, 9—10 и 31—32; 10, 33—38; 14, 28—29; Лк. 18, 31—34; Иоан. 2, 21—22)?

Неудивительно поэтому, что чудо Христова Воскресения было встращено ими сначала столь недоверчиво, что даже сам Воскресший упрекнул их за «неверие и жестокосердие» (Мрк. 16, 14).

И вот на таком-то человечески простом и психологически понятном фоне полного разочарования у учеников Христа внезапно возгорается такая вера в Воскресение, такой энтузиазм проповеди именно Христа Воскресшего, что объяснить это без какого-то внезапно происшедшего поразительного чудесного факта нет никакой возможности. Евангелие говорит, что это было Воскресение Христово (Мф. 28, 6; Мрк. 16, 6; Лк. 24, 6; Иоан. 20, 1—18), именно победа над смертью — «Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти» (Римл. 6, 9); Он восстал к новой, бессмертной жизни в теле духовном и прославленном, имеющем свойство являться и проходить «дверем затворенным» (Иоан. 20, 19).

Психологически необъяснимо и по существу невозможно, чтобы апостолы начали проповедовать Христа Воскресшего без воскресения Своего Учителя. Не могли бы они также сказать: «Верующий в Сына [Божия] имеет жизнь вечную» (Иоан. 3, 36), если бы Сам Сын Божий остался мертвым. Но «Он воскрес» (Лк. 24, 6) *.

Весьма убедительное, психологически верное свидетельство о явлении Воскресшего Господа Его ученикам дают евангельские повествования. Ограничимся несколькими примерами.

Вечером того дня, когда Иисус Христос воскрес из мертвых, двое учеников Его, Лука и Клеопа, шли из Иерусалима в Эммаус. Дорогой они вспоминали о том, что в эти дни произошло в Иерусалиме. И, когда они разговаривали между собой, Христос приблизился к ним и пошел с ними. Они не узнали Его: Он показался им одним из многочисленных богомольцев, пришедших на праздник Пасхи в Иерусалим. Идя, они продолжали беседу о событиях, происшедших в Иерусалиме в эти дни, и рассказали Спутнику об Иисусе Назарянине, о Его распятии и смерти, о том, что они «надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля, но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло», и о том, что «некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба и не нашли тела Его и, придя, сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших к гробу и нашли так, как и женщины говорили, но Его не видели». «Тогда Он сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?

* Инокентий, архиеп. Херсонский. Пасхальные Слова, М., 1914, стр. 37.

И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании». Когда они приблизились к Эммаусу, Иисус показал вид, что хочет идти далее. Но им не хотелось расставаться с Ним, они стали удерживать Его, говоря, что день уже склонился к вечеру, и Господь вошел в горницу и остался с ними. И когда он возлежал с ними за столом, то, «взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них». И в восторге сердец своих они выразили свои чувства, сказав друг другу: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?» (Лк. 24, 13—33). Увидя своего Господа и Учителя, они уверовали в Его Воскресение.

Тотчас они встали и поспешили в Иерусалим. Вернувшись в Иерусалим, они «нашли вместе одиннадцать апостолов и бывших с ними, которые говорили, что Господь истинно воскрес и явился Симону». И когда сами эммаусские спутники рассказали, «как Он был узан им в преломлении хлеба... Сам Иисус стал посреди них и сказал им: «мир вам». Они же в испуге и страхе думали, «что видят духа». Господь успокоил их, сказав им: «Что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши?» И, приблизившись к ним, Он сказал им: «Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои, это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги». Ученики видят Своего возлюбленного Учителя; радость их безгранична.

«Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними» (Лк. 24, 33—43; ср. Мрк. 16, 11—14; Иоан. 20, 24—28).

«Мы видели Господа», — говорили ученики отсутствовавшему и затем прибывшему апостолу Фоме, и Фома, утверждавший: «если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу... руки моей в ребра Его, не поверю», был озарен светом истины Христовой и, увидев и осязав Воскресшего, исповедал Его Богом: «Господь мой и Бог мой!» (Иоан. 20, 25—28). Неверие его было побеждено. «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие», — сказал ему Господь (Иоан. 20, 29).

Вот именно только так, как сказано в Евангелии, могли встретить Воскресшего Господа и переживать Его явления цельные натуры, люди, крепкие духом, реалистического склада ума и физически здоровые — Его ученики.

Приведенные здесь и последующие явления Господа Своим ученикам, когда Он явил Себя живым, со многими верными доказательствами, в течение сорока дней (Иоан. 21, 1—14; Деян. 1, 3—8), произвели на них решительное действие, сделали их верными свидетелями Христа Воскресшего.

И вот эти бескнижные рыбаки, оставившие своего Учителя в дни Его страданий и смерти, теперь, по Его Воскресении, увидев Господа и восприняв в день Пятидесятницы благодатные дары Святого Духа, повсюду безбоязненно и покоряюще свидетельствуют о великой истине Воскресения Христова не только словом проповеди, но и кровию исповедничества, даже до смерти.

Апостольское благовестие привело мир к вере в Христа Воскресшего.

Множество людей чистого сердца и высокого ума с великой радостью восприняли благовест о Воскресшем Христе, ибо истина Христова Воскресения есть истина всецелая, полная, — не только истина веры, но также истина и разума. Если бы Христос не воскрес, если бы Канафа оказался правым, а Ирод и Пилат — мудрыми, мир оказался бы бессмыслицей, царством греха и смерти. Но Христос воистину воскрес, смерть и ад побеждены, и жизнь жительствоует...

Наступило утро новой, вечной жизни, «иною, вечного, бытия начало», основание всечеловеческого воскресения и всеобщего преображения твари.

А. Георгиевский,
проф. Моск. дух. академии

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ И ТРАПЕЗА ГОСПОДНЯ*

Чтобы представить себе ритуал Тайной вечери как иудейской пасхальной трапезы, нужно отказаться от наших привычных представлений о пасхальном столе с его красочно оформленными и вкусно приготовленными традиционными для Великого праздника блюдами, с праздничными пожеланиями и приподнято-радостным житейским настроением. Не такой была иудейская пасха. Ее можно назвать священной трапезой, потому что на ней от начала вечери до ее окончания доминировали религиозные переживания и традиционные праздничные блюда были подчинены религиозной идее. Все, что подавалось на стол, освящалось особыми благословениями. Вкушение пищи и вина чередовалось с чтением молитв, с повествованием из священной истории предков и с пением псалмов, причем все это происходило в строго установленном порядке, дающем нам право назвать эту трапезу ритуальной.

Каждому участнику вечери сначала подавался бокал с вином, разбавленным водой²⁰, и всякий читал над своим бокалом «барах» (barach). Так назывались у евреев краткие молитвословия, начинающиеся словом «благословен»: «Благословен Ты, Господи, Боже наш, Царь вселенной, создающий плод лозы»²¹. Но прежде чем начать пить благословенные таким образом бокалы, все выслушивали пасхальный «киддуш» (kiddousch)²², который произносил хозяин дома или старший из сотрапезников: «Благословен Ты, Господи Боже наш, Царь вселенной, избравший нас из всех народов и возвысивший нас над всеми языками и освятивший нас Своими заповедями. Ты дал нам, Господи Боже наш, с любовью празднества на веселие, праздники и праздничные времена на ликования и сей день праздника опресноков, время нашего освобождения, священное собрание, в память исхода из Египта. Ибо нас Ты избрал и нас освятил из всех народов, и святыепразднества Твои Ты дал нам с любовью и благоволением на радость и ликование. Благословен Ты, Господи, освящающий Израиля и праздничные времена»²³. По прочтении киддуша выпивали вино. На стол подавались опресноки, латук (горькие травы) и харосет (салат из миндаля, орехов, фиг и всевозможных фруктов). При существовании храма подавался и жареный ягненок — пасха²⁴. Глава семьи над каждым блюдом читал барах, как это полагалось делать всегда перед вкушением пищи. Благословения начинались фразой, подобно произнесенной над вином: «Благословен Ты, Господи Боже наш, Царь вселенной», а конец их изменялся соответственно благословляемому блюду — «выводящий хлеб от земли» (над опресноками); «создающий плод земли» (над овощами); «создающий плод дерева» (над харосетом)²⁵. Над агнцем: «Благословен Ты, Господи Боже наш, Царь вселенной, Который освятил нас Своими заповедями и заповедал нам вкушать пасху»²⁶. По благословении блюд глава семьи раздавал всем участникам трапезы по пучку горьких трав и их вкушали, омоякая в харосет. После этого блюда мыли руки²⁷. Бокалы вторично наливались вином, разбавленным водой. Старший из сотрапезников или глава семьи поднимал блюдо с опресноками и говорил: «Это хлеб страданий, который ели отцы

* Окончание. Начало см. «ЖМП», 1967, № 3.

наши в земле Египетской». Потом он разламывал один из опресноков пополам и одну часть откладывал в сторону, где она должна была лежать до конца вечера. Ее называли «афикоман» (arphicompan). Эту часть полагалось оставлять на случай прихода нищего или путника, согласно заповеди Моисея: «И веселись пред Господом, Богом твоим, ты и сын твой и дочь твоя, и раб твой и раба твоя, и левит, который в жилищах твоих, и пришелец и сирота и вдова, которые среди тебя, на месте, которое изберет Господь, Бог твой, чтобы пребывало там имя Его. Помни, что ты был рабом в Египте, и соблюдай и исполняй постановления сии» (Второзак. XVI, 11—12). Вторую часть преломленного опреснока глава семьи оставлял себе, а прочие опресноки раздавал сотрапезникам. Тогда младший сын или сотрапезник спрашивал старшего о том, почему в эту ночь полагается такой необычный стол, едят только пресный хлеб, и овощи только горькие, и мясо подано только жареное? Это была инсценировка, к которой талмуд предписывает учить ребенка в виду предстоящего праздника пасхи²⁸. Делалась она согласно заповеди Моисея: «И когда скажут вам дети ваши: «что это за служение?», скажите: «это пасхальная жертва Господу, Который прошел мимо домов сынов Израилевых в Египте, когда поражал египтян, и дома наши избавил» (Исх. XII, 26, 27). Отец в ответ говорил «хаггаду» — речь, в которой он рассказывал о чудесном избавлении евреев от рабства египетского и о благодеяниях Божиих, явленных Своему народу. Свою речь он заканчивал традиционной фразой: «Посему мы должны благодарить, восхвалять, славить, возвеличивать, возвышать, почитать, благословлять, прославлять и воспевать Того, Кто сотворил нашим предкам и нам все эти чудеса: Он вывел нас из рабства на свободу, из печали на радость, из траура на праздник, из тьмы на великий свет, из подчиненности на волю. Да возгласим Ему: аллилуия»²⁹. При этих словах он поднимал чашу и затем ставил ее на стол. Все вставали и пели «халлел». По учению раввина Шаммая (I век до Р. Хр.) пели только 112-й псалом: «Хвалите, отроцы, Господа, хвалите имя Господне», а по учению раввина Гиллеля (современника Ирода Великого) 112-й и 113-й: «Во исходе Израилеве от Египта», до слов: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему»³⁰.

После чтения псалмов выпивали вино и ели опресноки, обмакивая их в харосет. Потом глава семьи отрывал себе кусок агнца и раздавал куски другим участникам трапезы. Агнец должен был быть съеденным. После этого вторично умывали руки. Глава семейства брал кусочек афикомана, съедал его и раздавал всем по кусочку. Затем наливалась вином третья «общая» чаша и совершался «зиммун». Так называлась молитва благодарения за трапезу, в чтении которой принимали активное участие все сотрапезники.

Глава семейства говорил: «Благословим Бога нашего».

Сотрапезники отвечали: «Благословен Господь Бог наш, Бог Израиля, Бог Саваоф, Восседающий среди херувимов, за пищу, которую мы приняли»³¹.

Глава: «Благословим Того, Чью благодать мы вкушали».

Сотрапезники: «Благословен Ты, Чью благодать мы вкушали и Чьей благодатью мы живем».

Глава: «Благословен Ты, Господи Боже наш, Царь вселенной, питающий весь мир по благодати Своей».

Сотрапезники: «Он дает пищу всякой плоти, ибо вовек милость Его».

Глава: «По великой благодати Его не было никогда у нас недостатка в пище».

Сотрапезники: «Да не будет у нас недостатка и впредь ради Его великого имени».

Глава: «Он питает всех, заботится о всех, благотворит всем и угождает пищу для всех тварей, Им созданных».

Сотрапезники: «Благословен Ты, Господи, питающий всех».

Далее возглавлявший трапезу читал: «Благодарим Тебя, Господи Боже наш, что Ты дал предкам нашим землю вожделенную, хорошую и пространную и что вывел нас из земли Египетской и освободил нас из дома рабства. Благодарим за Твой завет, запечатленный на теле нашем (обрезание), за Твою тору, которую преподал нам, за Твои законы, которые сообщил нам, за жизнь и благоволение, которые даровал нам, за пищу, которой Ты заботливо питаешь нас постоянно, ежедневно, во всякое время и всякий час. За все это, Господи Боже наш, мы благодарим и славословим Тебя (да благословится имя Твое устами всего живого постоянно, во веки веков!) согласно написанному: «И когда будешь есть и насыщаться, тогда благословляй Господа, Бога твоего, за добрую землю, которую Он дал тебе» (Второзак. VIII, 10). Благословен Ты, Господи Боже наш, за землю и за пищу. Умилосердись, Господи Боже наш, над Израилем, народом Твоим, над Иерусалимом, городом Твоим; над Сионом, жилищем славы Твоей, над царством дома Давида, помазанника Твоего, и над храмом великим и священным, над которым наречено имя Твое. Боже наш, Отче наш! Паси нас, питай нас, заботься о нас и облегчи нас, Господи Боже наш, в скорости от всех бедствий наших. О! Не доведи нас до людской милостыни или людского одолжения, но дай нам прибегнуть к Твоей полной, отверстой, святой и щедрой руке, да не постыдимся и не посраимся вовеки.

Устрой Иерусалим, град священный, в скорости в дни наши. Благословен Ты, Господи Боже наш, устрояющий Иерусалим».

Все присутствовавшие отвечали: «Аминь!»³².

Моления о том, чтобы Бог умилосердился над Израильским народом и Иерусалимом и устроил Иерусалим, по-видимому, представляют дополнения в более ранний текст третьего славословия и были внесены в него после разрушения Иерусалима имп. Титом (70 г.), а может быть имп. Адрианом (135 г.). Но без этого добавления три благодарения существовали раньше. Талмуд указывает в числе раввинов, дающих указания по поводу чтения их, современника Иисуса Христа — Гамалиила (Деян. V, 34), учителя ап. Павла (Деян. XXII, 3)³³.

После трех славословий испивалась третья чаша. Затем пели вторую половину халлела (Псалмы 114—118)³⁴. При желании предлагалась еще чаша и даже две. С последней чашей пели великий халлел — 135-й псалом.

* * *

Некоторые черты пасхальной трапезы видны в повествованиях евангелистов о Тайной вечери. Евангелисты Матфей и Марк говорят, что она началась *ὁψίας γενομένης* (Мф. XXVI, 20; Мрк. XIV, 17), т. е. после солнечного заката, а по евангелисту Луке — *ὅτε ἐγένετο ἡ ὥρα* (XXII, 14) — когда настал час. Эта подробность теряла бы свой смысл, если бы Тайная вечеря была повседневной трапезой, потому что для всedневных трапез у евреев установленного законом времени не существовало. Такое время было определено только для пасхальной трапезы согласно указанию Моисея: «В первый месяц, в четырнадцатый день месяца, вечером пасха Господня» (Левит. XXIII, 5). В этой малenькой детали сообщений евангелистов нельзя не видеть указания на пасхальное значение последней трапезы Господа с Его учениками.

Очень важными в этом отношении являются также сообщения евангелистов о способе, которым Господь указал апостолам на Своего предателя — «опустивший со Мною руку в блюдо» (Мф. XXII, 23); «один из двенадцати, обмакивающий со Мною в блюдо» (Мрк. XIV, 20), а также сообщение Иоанна Богослова о том, что Христос подал Иуде кусок хлеба, который перед этим обмакнул (Иоан. XIII, 26). Дело в

том, что евреи во время Христа употребляли за трапезами как ложки, так и вилки, и только в одном случае — за пасхальной трапезой — пользовались примитивным способом своих предков — омакали горькие травы и опресноки в харосет³⁵.

Указание на пасхальный характер Тайной вечери можно видеть также в эпизоде омовения Господом ног апостолов. Как видно из сообщения Иоанна Богослова, оно происходило «во время вечери» (Иоан. XIII, 2). Чтобы умыть ученикам ноги, Христос «встал с вечери» (Иоан. XIII, 4), а по умовении опять возлег (Иоан. XIII, 12). Стало быть, это не было тем обычным омовением, которое у евреев имело место при входе гостей в дом (см. Лк. VII, 44). На пасхальной вечери полагалось двухкратное омовение рук: после вкушения горьких трав и после агнца. То и другое были необходимы, так как, омакивая латук и опресноки в харосет и вкушая мясо без ложек и вилок, люди пачкали руки. По-видимому, в один из таких моментов вечери, когда никто не желал услужить другому, Христос, давая образ смирения, не только подал воду, но даже умыл всем ноги. Возможно, что эти обстоятельства имеет в виду св. Лука, когда он пишет, что во время вечери «был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим» (Лк. XXII, 24).

Наконец, евангелисты Матфей и Марк говорят, что Тайная вечеря закончилась пением: «И, воспев, пошли на гору Елеонскую» (Мф. XXVI, 30; Мрк. XIV, 26). Здесь можно видеть пение халлела, которым заканчивалась пасхальная трапеза.

Какие же элементы из ритуала пасхальной трапезы были соединены Господом с установлением таинства причащения? Таинство причащения было совершено Господом, «когда они ели» (Мф. XXVI, 26; Мрк. XIV, 22), уже после того, как Иуда обмакивал свой кусок в блюдо (Мф. XXVI, 23; Мрк. XIV, 20), т. е. тогда, когда опресноки были розданы и на столе оставался афикоман. Очевидно, он и послужил Господу для таинственного освящения его в Его Божественное Тело³⁶. Подтверждением этому служат сообщения евангелистов о том, что Господь, прежде чем преподать ученикам хлеб, преломил его (Мф. XXVI, 26; Мрк. XIV, 22; Лк. XXII, 19). Как сказано было выше, на пасхальной трапезе из поднятых на блюде опресноков разламывался только один для афикомана. В конце вечери старший или глава семьи разламывал афикоман на кусочки и раздавал их сотрапезникам.

Что касается Божественной Крови, то этой цели могли послужить третья или четвертая чаши, но не первая и не вторая, которые выпивались еще до вкушения опресноков. Апостол Павел, которому принадлежит самое раннее по времени сообщение о Тайной вечери, говорит, что Господь преподал апостолам чашу Своей Крови «после вечери» (1 Кор. XI, 25). (См. также у евангелиста Луки XXII, 20.) Знаменательно, что ап. Павел называет евхаристическую чашу чашей благословения — «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли причащение Крови Христовой?» (1 Кор. X, 16). Из всех чаш пасхальной вечери это название удачнее всего подходит к третьей чаше, так как в связи с ней произносился зиммун с его торжественными и многократными благословениями³⁷.

Евангелисты Матфей и Марк говорят, что Иисус Христос, преподавая ученикам преломленный Им хлеб, как Его Божественное Тело, переложив «благословил» этот хлеб (Мф. XXVI, 26; Мрк. XIV, 22). Равным образом и преподавая чашу Крови Своей, Он предварительно «благодарил» (Мф. XXVI, 27; Мрк. XIV, 23). Греческие глаголы «благословлять» (εὐλογεῖν) и «благодарить» (εὐχαριστεῖν) по смыслу соответствуют одному еврейскому глаголу «барах» (barach), значение которого в русском языке может быть выражено словами «благодарить славословием». Поэтому евангелист Лука пользуется одним и тем же глаголом «εὐχαριστεῖν», когда он говорит о благословении Господом не только хлеба (Лк. XXII,

19), но и той чаши, которая предшествовала преломлению хлеба (Лк. XXII, 17). Апостол Павел употребляет два эти греческие глагола в одной и той же фразе как однозначные: «Если ты будешь благословлять (εὐλογεῖν) духом, то стоящий на месте простолюдина как скажет «аминь» при твоём благодарении?» (εὐχαριστία) (1 Кор. XIV, 16). Из сказанного видно, что когда евангелисты Матфей и Марк говорят о благословении Господом хлеба, а евангелист Лука и о благословении чаши, то в данном случае они имеют в виду не действия вроде современных благословений евхаристических Даров, а произношение славословий — барах. Иисус Христос соблюдал этот благочестивый обычай Своего народа. Так, перед чудесным насыщением пяти тысяч человек Он, «взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики — народу» (Мф. XIV, 19; ср. Мрк. VI, 41; Лк. IX, 16 и Иоан. VI, 11). В другой раз, перед чудесным насыщением четырёх тысяч человек, Он, «взяв семь хлебов и рыбы, воздал благодарение, преломил и дал ученикам Своим, а ученики — народу» (Мф. XV, 36; ср. Мрк. VIII, 6). (Уместно заметить, что синоптики, говоря о благословении Господом пяти хлебов, употребляют глагол εὐλόγησεν, а Иоанн Богослов — соответствующий ему по значению εὐχαριστήσας, а в описании второго чуда насыщения те же синоптики Матфей и Марк пользуются глаголом εὐχαριστήσας. Воскресший Христос, трапезуя с Клеопой и другим учеником в Эммаусе, также, «взяв хлеб, благословил (εὐλόγησεν), преломил и подал им» (Лк. XXIV, 30). Нет никаких оснований допускать, чтобы Иисус Христос пренебрег этой благочестивой традицией на пасхальной трапезе. Вне сомнения, Он также благословлял каждое блюдо и читал послетрапезные славословия, которые текстуально могли отличаться от зафиксированных в талмуде, но по общей их цели прославления Бога, как Творца и Источника всех благ, а также и по форме обращения в них к Богу, были идентичны талмудическим. Иначе не могло быть, потому что бытовавшие во время Иисуса Христа в традиции устной передачи и затем зафиксированные в талмуде барахи и киддуши были созданы на основе священных книг, в частности пророческих и Псалтири, и часто представляли дословное заимствование из этих книг. Как сильна была эта связь Писания с молитвой у Самого Иисуса Христа, можно судить по тому, что, вися распятым на кресте, Он молился словами псалма: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?» (Мф. XXVII, 46; Мрк. XV, 34; ср. Псалом XXI, 2), и последние слова Его, с которыми Он скончался, — «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Лк. XXIII, 46) — были перифразом слов Псалтири: «В Твою руку предаю дух мой» (Псал. XXX, 6). В свете сказанного будет понятно, почему евангелисты так подробно передают слова Господа, с которыми Он обращался к апостолам, преподавая им хлеб — Божественное Тело и чашу — Божественную Кровь Его, и не упоминают ни одного выражения из тех благословений и благодарений, которые Он возносил в связи с тем же хлебом и чашей Богу. Они передают то, что было «новым заветом» Господа, и не повторяют того, что было известно в подробностях их современникам.

* * *

Последняя, предсмертная трапеза Иисуса Христа с Его учениками явилась основой главнейшего христианского богослужения — Евхаристии, или литургии. Чтобы понять, как это произошло, надо остановиться на некоторых обстоятельствах Тайной вечери и последующих за ней событиях смерти и Воскресения Иисуса Христа.

Еврейский праздник пасхвер (passover), а в греческом произношении пасха (πάσχα), посвящался воспоминанию избавления этого народа от рабства египетского, и пасхальная трапеза, как сказано было выше,

носила сугубо религиозный характер. Главное блюдо этой трапезы — агнец — являлось не просто праздничным кушаньем. Это была «пасхальная жертва Господу, Который прошел мимо домов сынов Израилевых в Египте, когда поражал египтян» (Исх. XII, 27). Так гласил закон Моисея. Именем Иеговы было узаконено даже приготовление этого блюда, связанное с ритуалом помазания кровью агнца косяков и переключин дверей жилищ евреев. «Пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство. А если семейство так мало, что не съест агнца, то пусть возьмет с соседом своим, ближайшим к дому своему, по числу душ; по той мере, сколько каждый съест, рассчитаетесь на агнца. Агнец у вас должен быть без порока, мужского пола, однолетний; возьмите его от овец или от коз. И пусть он хранится у вас до четырнадцатого дня сего месяца: тогда пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером. И пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на переключине дверей в домах, где будут есть его. Пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом и с горькими травами пусть съедят его. Не ешьте от него недопеченного или сваренного в воде, но ешьте испеченное на огне, голову с ногами и внутренностями» (Исх. XII, 3—9).

Будучи в плену Вавилонском, евреи справляли праздник опресноков согласно заповеди: «Наблюдайте опресноки; ибо в сей самый день Я вывел ополчения ваши из земли Египетской; и наблюдайте день сей в роды ваши, как установление вечное. С четырнадцатого дня первого месяца, с вечера ешьте пресный хлеб до вечера двадцать первого дня того же месяца... во всяком местопребывании вашем ешьте пресный хлеб» (Исх. XII, 17, 18, 20). Агнец же на этой трапезе не подавался, потому что закон гласил: «Не можешь ты заколоть Пасху в котором-нибудь из жилищ твоих, которые Господь, Бог твой, даст тебе; но только на том месте, которое изберет Господь, Бог Твой, чтобы пребывало там имя Его, заколай Пасху...» (Второзак. XVI, 5, 6). В этих условиях преломление афикомана напоминало пленникам об агнце, которого у них на родине подавали на стол цельным (Исх. XII, 9, 46) и ели, отламывая от него куски.

Долговременное пребывание в плену закрепило в представлении людей связь афикомана с агнцем. Эта ассоциация имела место и в словах Иисуса Христа, когда Он, раздавая хлеб, назвал его Своим Телом «ломимым» (1 Кор. XI, 24).

Вернемся к пасхе, установленной в Египте. Там повелевалось кровью агнца помазать косяки и переключины дверей жилища. Это помазание имело спасительное значение для евреев в ту ночь, когда по всей земле Египетской были поражены смертью все первенцы «от человека до скота» (Исх. XII, 12), «от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота» (Исх. XII, 29). Христос, совершая пасхальную вечерю и давая ученикам пить от чаши благодарения, назвал эту чашу чашей Его собственной Крови, проливаемой «за вас» (Лк. XXII, 20); «за многих» (Мрк. XIV, 24); «во оставление грехов» (Мф. XXVI, 28).

Происшедшие в пятницу события — распятие и смерть Иисуса — открыли Его ученикам смысл сказанных Им на Тайной вечери слов, когда Он, раздавая афикоман, назвал его Своим *ломимым* Телом, а чашу благодарения — Своей Кровью, *проливаемой* «за многих» (Мрк. XIV, 24), «во оставление грехов» (Мф. XXVI, 28).

Стало понятно, что имел в виду Учитель, когда говорил: «Сия чаша новый завет в Моей Крови» (Лк. XXII, 20). Поэтому спустя около 20 лет после этих событий ап. Павел писал: «Пасха наша, Христос, заклан за нас» (1 Кор. V, 7). Еще более настойчиво выражал эту мысль любимый ученик Иисуса Христа Иоанн, во время установления нового завета Бога с человечеством в Крови Иисуса Христа стоявший у Кре-

ста своего Учителя. Он не преминул заметить, что распятие Иисуса Христа произошло в тот день, когда евреи вкушали пасху (Иоан. XVIII, 28). В том факте, что распятому Учителю не потребовалось перебивать голени (Иоан. XIX, 32, 33), Иоанн видит предопределение об Иисусе Христе как Агнце новой пасхи. В этом случае он даже привел слова из книги Исход, относящиеся к ритуалу заклания пасхального агнца, — «Кость его да не сокрушится» (Исх. XII, 46), и интерпретировал их как пророческие (Иоан. XIX, 36). «Агнец», — это любимый образ выражения Иоанна Богослова об Иисусе Христе. Он употребил его в Откровении 26 раз (V, 6, 8, 12, 13; VI, 1, 16; VII, 9, 10, 14, 17; XII, 11; XIII, 8; XIV, 1, 4, 10; XV, 3; XVII, 14; XIX, 7, 9; XXI, 9, 14, 22, 23, 27; XXII, 1, 3). Иисус Христос — Агнец, Который «был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу» (Откр. V, 9, 10). Это была богословская основа для новозаветной пасхальной трапезы — Евхаристии.

Вернемся к Тайной вечери. Преломляя хлеб и раздавая его ученикам, Иисус Христос сказал им: «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. XXII, 19). То же самое Он заповедал, преподавая им чашу: «Сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание» (1 Кор. XI, 25).

Творить в воспоминание — это прежде всего значит: делать в память. Люди дарят друг другу в память о себе различные предметы, выдающимся в истории личностям сооружают памятники, устраивают собрания с докладами, посвященные их памяти. Много есть и других средств и способов для того, чтобы ярко, впечатляюще напоминать людям о тех, кто ушел в вечность, оставив по себе добрые воспоминания у живущих. Но на библейском языке слово «воспоминание» означает большее, чем воспроизведение в памяти минувшего. Когда в Сареpte Сидонской умер сын у вдовы, в доме которой остановился пророк Илия, то та объясняла его смерть как наказание ей за грехи ее в прошлом, которые восстановил перед Богом пророк своим посещением ее дома. «Ты пришел ко мне напомнить грехи мои и умертвить сына моего» (3 Цар. XVII, 18), — сказала она Илиин. Такое же значение слову «воспоминание» придавали и современные Иисусу Христу евреи. Так, в Послании к евреям говорится: «Но жертвами каждогодно напоминает о грехах, ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи» (X, 3, 4). В этом же смысле употребляет слово «воспоминание» Филон Александрийский (ум. ок. 50 г. по Р. Хр.), когда говорит, что жертва за несправедливые дела не дает прощения грехов, но делает воспоминание о них — *ὁ λόγος ἀμαρτημάτων, ἀλλ' ὑπομνήσιν ἐργάζονται*⁹⁸.

Следует заметить, что воспоминание как объективное восстановление в самой сущности того, что имело место в прошлом, в представлениях евреев не ограничивалось сферой греха и наказания. Оно распространялось также на область добродетели и награды за нее. Корнилий сотник был человек «благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу» (Деян. X, 2). Чудесные обстоятельства его крещения были прямым следствием того, что его молитвы и милостыни «пришли на память пред Богом» (Деян. X, 4).

Что сами апостолы поняли заветное их Учителя: «Сие творите в Мое воспоминание» в этом последнем смысле, т. е. как заповедь на воспроизведение ими в дальнейшем сущности происшедшего на Тайной вечери, видно из слов ап. Павла: «Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест

и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает» (1 Кор. XI, 27—30). При значении слова «вспоминание» как только абстрактного представления о чем-то существующем или существовавшем эти наставления и предупреждения апостола были бы беспредметными. Ап. Павел называет преломление хлеба «Трапезой Господней» (1 Кор. X, 21) и «Вечерей Господней» (1 Кор. XI, 20), а благословляемые на «Трапезе Господней» чашу и хлеб — Кровью и Телом Христа: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?» (1 Кор. X, 16). Это было подлинное восстановление самой сущности Тайной вечери: Христос — «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Иоан. I, 29), и преломление хлеба — новая пасхальная трапеза. В духовной сущности своей она вечна, и Учитель вечно будет присутствовать на ней. Залогом этому были Его слова, сказанные на Тайной вечери: «Очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания, ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божием... Не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие» (Лк. XXII, 15—16, 18; Мф. XXVI, 29; Мрк. XIV, 25).

Эти слова Господа, полные эсхатологического смысла, определили характер Вечери Господней. Она представлялась малым явлением великого, славного дня второго пришествия Его. Поэтому первый день недели, в который воскрес Иисус Христос, встречали вечерей Господней (Деян. XX, 7), и самый день этот стали называть днем Господа (Откр. I, 10), т. е. так, как называется в апостольских посланиях второе пришествие Христово (см. 2 Петр. III, 10; 1 Кор. I, 8; V, 5; 2 Кор. I, 14; Филипп. I, 6, 10; II, 16; 1 Сол. V, 2, 4; 2 Сол. II, 2). В один из таких «дней Господа» Иоанн Богослов «был в духе» (Откр. I, 10) и сподобился принять «Откровение Иисуса Христа, которое дал ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре» (Откр. I, 1).

Остается сказать, что установившиеся в век апостольский духовные связи Вечери Господней с воспоминанием Страданий и Воскресения Христова, как Новой пасхи, определили дальнейшее положение Евхаристии в Церкви. Почти в течение двадцати столетий она сохраняет значение главного богослужения воскресного дня и праздника Пасхи. В литургии Восточной Православной Церкви ее эсхатологический характер особенно ярко проявляется в тот момент, когда священник по приобщении Св. Даров молится: «О, Пасха велия и священная Христе! О, Мудросте и Слове Божий и Сило! Подавай нам истее Тебе причащатися в невечернем дни Царствия Твоего»³⁹.

* * *

Совершалась Вечеря Господня «по домам» (Деян. II, 46) в связи с обычной трапезой (1 Кор. XI, 21, 22). Пример Самого Христа, соединившего Тайную вечерю с пасхальной трапезой, служит прямым основанием апостолам и их первым последователям к сохранению такого порядка⁴⁰. То обстоятельство, что Иисус Христос соединил Тайную вечерю с пасхальной, а не с какой иной трапезой, не могло составлять затруднения для совершения Вечери Господней с обычной трапезой. Дело в том, что преломление хлеба и чаша благодарения не являлись принадлежностью исключительно пасхального стола. Преломление хлеба с произношением соответствующего благословения полагалось при всяком вкушении пищи⁴¹. Также полагалось в конце трапезы чаша благодарения, и если число сотрапезников — взрослых мужчин — было не менее трех человек, то произносился «зиммун»⁴². Апостол Павел, касаясь принятия христианами пищи, соединяет по-

следнее с благодарением Бога: «Кто ест — для Господа ест, ибо благодарит (εὐχαριστεῖ) Бога» (Римл. XIV, 6). «Если я с благодарением принимаю пищу, то для чего порицать меня за то, за что я благодарю? (εὐχαριστῶ). Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию» (1 Кор. X, 30—31). Он предупреждает христиан против лжеучителей, «запрещающих... употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением (μετὰ εὐχαριστίας). Ибо всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением (μετὰ εὐχαριστίας), потому что освящается словом Божиим и молитвою» (1 Тим. IV, 3—6).

Наставление ап. Павла коринфским христианам по поводу недостойного отношения некоторых из них к Трапезе Господней дает основание полагать, что причащение от единого хлеба (1 Кор. X, 17) и от чаши благословения (1 Кор. X, 16) происходило в конце трапезы, после вкушения других блюд.

Апостол упрекает коринфян за то, что «...всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается» (1 Кор. XI, 21). Поспешное съедание своей пищи прежде других могло происходить только в начале вечера из-за того, что одни, пришедшие, не ждали других, опаздывающих, но не по преломлении единого хлеба, так как последнее по своей идее предполагает присутствие всех членов общины. Показательно также и то, что апостол, обличая нарушителей благочиния Трапезы Господней в том, что они приходят сюда голодными, чтобы здесь наестся и упиваться, и что они своим поведением пренебрегают бедняками, в то же время не обвиняет их в лишении бедняков участия в хлебопреломлении и чаше благодарения.

Какие молитвы были произносятся в связи с преломлением единого хлеба и благословением общей чаши на Вечери Господней, — об этом ни в Книге Деяний апостолов, ни в Посланиях апостолов, а также и в неканоническом Послании ап. Варнавы, написанном в 70-х годах, ничего не говорится. Слова ап. Павла «...всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1 Кор. XI, 26), скорее, могут указывать на общий характер содержания воспоминаний и бесед об Иисусе Христе, естественно происходивших между участниками Вечери Господней, среди которых могли быть и знавшие очевидцев этих фактов.

Единственным документом, который привлекал к себе с этой стороны внимание отдельных литургистов⁴³, является Послание Климента, епископа Римского, к коринфянам, написанное в 90-х годах, где св. Климент говорит: «Помыслим о всем множестве ангелов Его, как они, предстоя, исполняют волю Его. Ибо говорит Писание: тьмы тем предстояли пред Ним и тысячи тысяч служили Ему и зывали: Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф; полно все творение Его. Так и мы в единомысленном собрании, единым духом, как бы из одних уст, будем зывать к Нему прилежно, чтобы сделаться нам участниками великих и славных обетований Его»⁴⁴. Упоминание св. Климентом серафимской песни, которая имеется во многих литургиях, давало основание считать евхаристическую молитву существовавшей в I веке. Но открытие ранее неизвестных древних евхаристических молитв, в которых отсутствует серафимская песнь, с одной стороны, и, с другой, широкое употребление серафимской песни в еврейских киддушах, составленных на разные случаи⁴⁵, обязывает к осторожности в смысле положительного решения этого вопроса. Возможно, что серафимская песнь была известна коринфским христианам как один из распространенных и широко используемых киддушей, и св. Климент рекомендовал употребление ее в молитвенных собраниях, имея в виду, что эта песнь своим содержанием будет импонировать укреплению у коринфян духовного

единства, которого, как видно из посланий к ним Климента, им не хватало, и только.

В современной литургической науке этот вопрос решается в том смысле, что христиане апостольского времени в своем богослужении основывались на тех же благочестивых традициях иудаизма и связанных с этими традициями текстах Ветхозаветного Писания⁴⁶, которые, как сказано было выше, соблюдал Сам Иисус Христос. Не нужно забывать, что первые христианские священные книги появились около 20 лет спустя после Вознесения Господа, тогда как Вечеря Господня совершалась с первых дней после Сошествия Святого Духа на апостолов. Мы ближе будем к истине, допустив, что апостолы и христиане ближайшего к ним поколения, совершая Вечерю Господню, следовали примеру Самого Господа. Преломляя хлеб, они произносили традиционный для этого барах, и их благословение чаши представляло обычный зиммун. К этому прилагалась лишь уверенность, выраженная у ап. Павла словами: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?» (1 Кор. X, 16). Возникший в связи с появлением ересей вопрос действительности или недействительности совершаемой Евхаристии тогда еще не существовал. Не было понятия «пресуществления» Св. Даров, тем более не возникало вопроса о сущности и времени этого пресуществления, как не существовало понятия совершенной для таинства сакраментальной формулы. Даже слова Господа, которым позднее западные богословы стали приписывать значение такой формулы, евангелистами переданы различно: у ев. Матфея: «Примите, ядите; сие есть Тело Мое» (XXVI, 26), «Пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (XXVI, 27, 28); у ев. Марка: «Примите, ядите; сие есть Тело Мое» (XIV, 22), «Сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая» (XIV, 24); у ев. Луки: «Сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание» (XXII, 19), «Сия чаша есть новый завет в Моей Крови, которая за вас проливается» (XXII, 20). Ап. Павел, сообщение которого о Тайной вечери является самым ранним, приводит слова Господа так: «Примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание» (1 Кор. XI, 24), «Сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание» (1 Кор. XI, 25). Нетрудно заметить, что при различной передаче евангелистами одних и тех же слов Иисуса Христа, имеется некоторая близость в сообщениях евангелистов Матфея и Марка, равным образом между сообщениями евангелиста Луки и его наставника — ап. Павла. Это можно объяснить только тем, что подлинные слова Господа передавались разными лицами с различными богословскими нюансами. Это сохраняло их сущность и не превращало в формулу. В этом случае личный духовный опыт участников Вечери Господней и объективные явления благодати Божией в чудесах и знамениях были лучшими свидетельствами действительности Вечери Христовой. Если в последнее тысячелетие под влиянием коллизии схоластического богословия с наукой и философией, а также вследствие потери евхаристического общения между восточной и западной половинами Церкви возникли проблемы времени и образа пресуществления Св. Даров, то у христиан апостольского времени подобных проблем не было, потому что слова Христа Спасителя «Сие творите в Мое воспоминание» они принимали как заповедь *делать* то, что сделал Он Сам. В силу твердой веры сказанному Господом они, «преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца» (Деян. II, 46). Единственной проблемой для них было, если это можно назвать проблемой, сохранение личной духовной чистоты, чтобы недостойным отношением к Вечери

Христовой не оказаться виновными «против Тела и Крови Господней» (1 Кор. XI, 27): «Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1 Кор. XI, 28, 29). Для тех же, кто соблюдал эту чистоту, не могло быть никаких сомнений, и Вечеря Господня для них являлась светлым праздником. Ее вкушали с веселием, «хвала Бога» (Деян. II, 46—47).

В Книге Деяний апостолов сообщается об одной из вечерей Господних, которую совершал апостол Павел в Троаде в ночь накануне дня Господа, т. е. под воскресенье. «В первый же день недели,— пишет участник этой вечери евангелист Лука,— когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи. В горнице, где мы собрались, было довольно светильников. Во время продолжительной беседы Павловой один юноша, именем Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон, и, пошатнувшись, сонный упал вниз с третьего жилья, и поднят мертвым. Павел, сойдя, пал на него и, обняв его, сказал: не тревожьтесь, ибо душа его в нем. Взойдя же и преломив хлеб и вкусив, беседовал довольно, даже до рассвета, и потом вышел. Между тем отрока привели живого, и немало утешились» (Деян. XX, 7—12).

Представим себе эту горницу, в которой, очевидно, по случаю совершения Вечери Господней «было довольно светильников». Апостол Павел, собиравшийся на следующий день отправиться в Иерусалим, беседовал с собравшимися на Вечерю Господню учениками. Что говорил им апостол, отправлявшийся в далекий путь «по влечению Духа» (Деян. XX, 22) и постоянно слышавший в себе голос Духа Святого, говоривший ему, что в этом пути его ждут «узы и скорби» (Деян. XX, 23)? Надо думать, что в этой беседе было и наставление хранить истины веры и разъяснение спасительного значения дел, речей и Страданий Иисуса Христа. Напоминалось и о втором Его пришествии, было сказано и о Вечери Господней, как предвкушении вечного блаженства с Ним, т. е. то, что явилось содержанием будущих евхаристических молитв. Воскрешение апостолом Павлом смертельно разбившегося отрока Евтиха было подтверждением истинности слов этой беседы, и апостол, совершив преломление хлеба, сам вдохновленный и вдохновляющий других, «беседовал довольно, даже до рассвета» (Деян. XX, 11).

Краткая в описании апостола Луки и полная знамений и благодати ночь Трапезы Господней в Троаде является иллюстрацией тех многих ночей, которые для участников Вечери Господней были светозарнее светлых дней.

Здесь живо ощущалось присутствие «закланного Агнца Божия» (Откр. V, 16, 12), и духовному взору открывалось «новое небо и новая земля» (Откр. XXI, 1), где «отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже: ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет» (Откр. XXI, 4). Это таинственное значение Вечери Господней послужило основанием к обычаю совершать литургию в дни памяти мучеников, а позднее — и в праздники вообще и об усопших*.

Н. Успенский,
профессор Лен. дух. академии.
д-р Церковной истории

* К сожалению, мы, современные христиане, прося священника отслужить литургию по усопшем, сами за этой литургией не причащаемся Св. Таин и тем лишаем себя того утешения, которое могли бы получить в этот грустный для нас день. — Н. У.

Примечания

²⁰ Талмуд. Мишна и Тосефта. Критический перевод Н. Переферковича, т. II, СПб., 1899, стр. 254.

²¹ Талмуд, цит. изд., т. I, стр. 19.

²² Киддушами от слова «каддиш», что значит «свят», назывались молитвы с прославлением святости Бога. (Проф. И. Г. Троицкий. Библейская археология. Ученые труды С.-Петербургской духовной академии, вып. I, СПб., 1913, стр. 431).

²³ Талмуд, цит. изд., т. II, стр. 259—260.

²⁴ Там же, т. II, стр. 255.

²⁵ Там же, т. I, стр. 19.

²⁶ Там же, т. II, стр. 259.

²⁷ Там же, т. II, стр. 260.

²⁸ Там же, т. II, стр. 256.

²⁹ Там же, т. II, стр. 256.

³⁰ Там же, стр. 256—257.

³¹ Там же, т. I, стр. 27.

³² Там же, т. I, стр. 47—48.

³³ Там же, стр. 23.

³⁴ Там же, т. II, стр. 257.

³⁵ Lagrande. L'évangile de Jesus Christ. Paris, 1939, p. 500.

³⁶ Д. И. Богдашевский, цит. труд, стр. 12.

³⁷ См. цит. труды: А. В. Петровский, стр. 241—242; Д. И. Богдашевский, стр. 11—12, и И. В. Карабинов, стр. 11.

³⁸ Филон. О жизни Моисея, II, 107.

³⁹ 2-й тропарь из 9-й песни пасхального канона. Творение преп. Иоанна Дамаскина.

⁴⁰ Совершение Евхаристии в соединении с трапезой, как видно из «Дидахи» (гл. IX, X), имело место и в послепостольское время. Под влиянием этой традиции один из Карфагенских Соборов даже в начале IV века разрешал причащение в Великий четверг по вкушению пищи (прав. 50).

⁴¹ Талмуд, цит. изд., т. I, стр. 19.

⁴² Там же, стр. 25 и 31.

⁴³ Напр. Probst F. Liturgie des vierten Jahrhundert und deren Reform. Münster in W., 1893, 26—29.

⁴⁴ Гл. XXXIV, 5—7. Цитирую по изданию «Patrum Apostolorum Opera». Editio quinta minor. Lipsiae, 1906.

⁴⁵ Такие киддуши имеются в талмуде для чтения перед и после утренних молитв (цит. изд., т. I, стр. 41—43). Они употребляются и современными евреями. См. «Seder Hatherphilothe ou Rituel des prières journalières a l'usage des Israélites du rite allemand», traduit en français par E. Durchlacher. Cinquième édition, Paris, 1876.

⁴⁶ G. Dixon. The Shape of the Liturgy. Glasgow, 1954, p. 3.

ЭММАУССКАЯ ВЕЧЕРЯ

Анализ евангельского текста позволяет думать, что евангелист Лука повествует еще об одной Евхаристической вечери, кроме установительной, Сионской, — о вечери в селении Эммаус, куда Христос пришел с не узнавшими Его Лукой и Клеопой в первый день Своего воскресения (Лк. 24, 13—35). Есть ли, однако, достаточные основания считать, что в Эммаусе Христос совершил Евхаристию, а не простую трапезу, когда возлежал с учениками?

Вникнем во все сказанное ап. Лукой о событиях в Эммаусе, чтобы выявить эти достаточные основания. Обратим внимание на следующие моменты: 1) на терминологию священного текста об Эммаусской и Сионской вечерах, 2) на психологию Луки и Клеопы и 3) на особое евхаристическое значение Эммаусской вечери.

1. В век апостольский таинство Святой Евхаристии обычно называлось «преломлением хлеба». Откуда такое наименование? Термин «преломление хлеба» в Евангелии употребляется в чрезвычайных обстоятельствах: дважды при насыщении хлебом множества народа (Мф. 14, 19; 15, 36), на Сионской Тайной вечери (Мф. 26, 26) и на Эммаусской вечери (Лк. 24, 30). Во всех этих случаях действию преломления предшествовало действие благословения. При насыщении хлебом народа благословение сообщало веществу хлеба силу чудодейственной неиссякаемости, неисчерпаемости. На Тайной вечери хлебу сообщалась

сила чудодейственного предложения его в Тело Спасителя. В остальных случаях, связанных с употреблением или раздаванием хлеба, термин «преломление хлеба» в Евангелии не употребляется, будучи заменяем другими словами. Так, явившись после Своего Воскресения апостолам на берегу Тивериадского озера, Спаситель говорит им: «приидите, обедайте». И, подойдя к ним, «берет хлеб и дает им, также и рыбу» (Иоан. 21, 12—13). Не сказано: «благословил, преломил и подал» хлеб, а сказано: «берет и дает». Христос дает хлеб, не преломляя, не собиравшая ему чудодейственной силы потому, что хлеб здесь был нужен для обычной трапезы, для простого обеда: «обедайте», — сказал Он апостолам.

В Книге Деяний и в Посланиях апостольских термин «преломление» также употребляется только в евхаристическом смысле. «Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?» — назидательно вопрошал ап. Павел коринфян (1 Кор. 10, 16).

Первые христиане «постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян. 2, 42). Во время апостольского служения в разных странах ап. Павел и ученики его обычно в первый день недели собирались для преломления хлеба (Деян. 20, 7). В эпоху мужей апостольских Евхаристия еще продолжала называться «преломлением хлеба» (Св. Игнатий Богоносец, Послание к ефесянам, гл. XX). По примеру Спасителя, совершившего Тайную вечерю после трапезы, посвященной ветхозаветной Пасхе, и первые христиане сначала совершали «трапезы Господни», или «вечери любви» (агапы), а после них — «преломление хлеба».

Но уже во второй половине II века произошло отделение таинства преломления хлеба от агап. Преломление стало совершаться утром или днем, а агапы — преимущественно вечером. Вскоре само таинство преломления с относящимися к нему чтениями, молитвословиями и священнодействиями стало называться Евхаристией («Дидахи», гл. IX; Постановления апостольские, гл. XXV).

Какое содержание стало вкладываться в это греческое слово *eucharistia*? В переводе на русский язык оно означает «благодарение»: благодарение Бога за все благодеяния Его и, прежде всего и больше всего, благодарение за Пречистое Тело и Честную Кровь Его, за спасительное единение — чрез вкушение их — с Сыном Божиим. Отсюда в христианской литературе того времени этим словом обозначается и самое Тело и Кровь Христа, как Небесная, Животворящая пища, как Святое причастие.

Так, св. Игнатий Богоносец пишет, что Евхаристия есть «плоть Спасителя нашего» (Собрание древних литургий, стр. 39; Послание к смирянам, гл. 7—8). Св. Иустин Мученик говорит: «Евхаристия есть пища, питающая плоть и кровь» (Собрание древних литургий, стр. 40; I Апология, гл. 65—67). Св. Ириней Лионский также свидетельствует, что «Евхаристия есть Тело и Кровь Христа» (Собрание древних литургий, стр. 47. Против ересей, гл. 2, 3).

Иисус Христос единожды принес Себя в жертву за спасение людей, единожды вознес Тело Свое на Крест и пролил Пречистую Кровь и тем на все времена совершил наше спасение, и мы прославляем и благодарим Его, особенно при принесении «Бескровной жертвы» на Божественной литургии. Отсюда словом «Евхаристия» называется и сама Божественная литургия. Таков смысл термина «Евхаристия», пришедшего на смену термину «преломление хлеба».

Возвращаемся к событиям, происшедшим в Эммаусе, и прежде всего к самому таинству преломления хлеба.

«И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его, но Он стал невидим для них» (Лк. 24, 30—31).

Когда открылись глаза у Луки и Клеопы? В самый момент прелом-

ления или после того, как Христос «подал» преломленный хлеб, и они причастились? Если бы они узнали Спасителя в самый момент преломления, то не могли бы последовать все дальнейшие действия: Он не «подал» бы благословенный, освященный хлеб, и апостолы не вкусили бы его. В этих действиях уже не было бы нужды, так как ближайшая цель трапезы была бы достигнута: апостолы «узрели» бы Господа. Но Христос «подал» хлеб, и они причастились.

Достоинству Спасителя и Его промыслительным целям более соответствовало закончить, чем прервать начатое Евхаристическое таинство. И поэтому Он не только взял и «преломил», но и «подал» преломленный хлеб. Апостолы, причастившись, вошли с Ним, Воскресшим, в полное, зримое и ощутимое единение. Достоинству ап. Луки соответствовало рассказать именно так об этом событии в Иерусалиме, как оно в действительности произошло в Эммаусе, назвав его преломлением хлеба. Имея в виду именно это Евхаристическое преломление в Эммаусе, он и стал называть в Книге Деяний Таинство Тела и Крови «преломлением хлеба» (Деян. 2, 42, 46; 20, 7, 11). Этим же термином это таинство стал называть ап. Павел (1 Кор. 10, 16).

Можем ли мы сомневаться, что во всех этих случаях термином «преломление хлеба» обозначалось не простое, а именно Евхаристическое преломление?

Проф.-прот. Александр Ветелев

(Продолжение следует)

ИКОНА ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

(Описание изображения, помещенного на второй странице обложки)

Православная Церковь в течение всего года, а особенно в дни Святой Пасхи, в текстах церковных песнопений и чтений прославляет Победителя смерти и ада Господа нашего Иисуса Христа и призывает всех своих чад проникнуться сознанием этого величайшего чуда нашего спасения.

Православная иконопись также содержит и преподает верующим эти Божественные и спасительные истины о Воскресении Христовом, необходимые для нашей веры и жизни. Своим образным языком иконопись наглядно показывает событие, последовавшее за крестной смертью Богочеловека, а именно Сошествие Господа во ад, когда во всей полноте открылось Божество Сына Божия — «во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог» (тропарь на часах Пасхи).

Схема изображений Сошествия Христова во ад в основном такова.

Живоначалную дланию Христос возводит праотца Адама от мрачных юдолий, в руках Господа — Крест, которым Он разрушил смерть, под стопами Спасителя — сокрушенные врата: «Снизшел еси в преисподняя земли и сокрушил еси верей вечныя, содержащия связанныя, Христе» (ирмос 6-й песни канона Пасхи на утрне); «Врата медныя сокрушил еси и верей железныя стерл еси» (в Неделю Пасхи вечера, на «Господи, воззвах» 3-я стихира). Вся фигура Богочеловека окружена особым светящимся ореолом. Этот ореол у Христа (мандрола) изображается в тех случаях, когда на иконах выражается Божество Сына Божия, проявившееся во всей полноте: Преображение, Сошествие во ад, Вознесение. По сторонам от Господа изображены ветхозаветные праведники.

С IX века эти изображения получают широкое распространение сначала в миниатюрах, в резьбе, а затем на мозаиках, фресках и на иконах.

Кроме изображений Сошествия во ад, в церковном обиходе новейшего времени стали появляться и другие типы изображений Воскресения Христова.

На иконе XIX века из собрания церковно-археологического кабинета Московской духовной академии, написанной в 1830 году, представлено одновременно несколько планов. Иконописец соединил два изображения Воскресения Христова: древнейшее, принятое в Византии и в древней Руси в схеме Сошествия во ад, как наиболее полно выражающее догматическую сущность и всеобъемлемость Божественной тайны, и другое, появившееся в позднейшее время, — изображение Воскресшего Христа над гробом. Центральную ось композиции составляют два изображения Господа нашего Иисуса Христа. В верхней части иконы Господь изображен над гробом с лежащими в нем пеленами. Правой рукой Христос благословляет, а левой держит восьмиконечный крест. У гроба — ангел, показывающий ми-

роносицам на пелены, и спящие воины. Справа от Христа — ангелы. В левом верхнем углу иконы изображены пещера-гроб Христов и апостол Петр, принявший к лежащим ризам Воскресшего.

Левый нижний угол иконы изображает отверстую пасть ада, из которой Господь рукой изводит праотцев во главе с Адамом; Ева поклоняется Спасителю. Господь стоит на поверженных вратах — символ победы над смертью и адом. В левой руке Спасителя свиток — символ учительства, проповеди. Слева от Господа — пророки со свитками своих пророчеств и два архангела. В правом верхнем углу иконы — рай, изображенный в виде огражденного сада, вход в который охраняет херувим с огненным мечом. Благоразумный разбойник изображен дважды: у врат рая и в самом раю с праведниками. Слева в особой хранилище ангел бьет связанного сатану.

Иконописец стоит еще на твердой почве иконографического предания и не изображает Христа «излетающим из гроба», как это принято в западной живописи. Церковь учит, что Господь «изшел от запечатанного гроба» (4-я стих. в четверг Светлой седмицы, на хвалитех). «Прошел еси от гроба, якоже родился еси от Богородицы...» (там же, на хвалитех, 1-я стих.). «Красен из гроба, яко Жених от чертога изшел еси» (Нед. 5-я по Пасхе, п. 9-я 2-го канона, тр. 2-й). «Приступим, священоснии, исходящу Христу из гроба яко Жениху» (в Неделю Пасхи, канон, п. 5-я). Момент исшествия Воскресшего Спасителя из гроба, а тем более Вознесение Его от гроба в древности не изображались. Церковь воспевае Его: «Не уразумеша, како воплотился еси, безплотнии Твои ангели, не чувствоваша, когда воскресл еси, стрегущи Тя воины» (в четверг Светлой седмицы, 1-я стих., на хвалитех).

Сохраняя верность Священному Писанию и учению Православной Церкви, икона Воскресения изображает догмат Воскресения Христова, и в этом ее главная задача. Моменты исторические, земные — как бы только второстепенные штрихи действительного события, — отражение величайшего и непостижимого до конца человеческого умом чуда.

Созерцание православных икон, озаренных светом немеркнувшей надежды, создает благодатно-молитвенное настроение и воспитывает христианский дух в православном понимании истин веры, а вера наша, по слову апостола, вся зиждется на догмате Воскресения Христова.

Проф.-прот. Алексей Остатов

СОДЕРЖАНИЕ

Пасхальное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия	1
Поздравительная телеграмма Святейшему Патриарху Алексию от Рабочего комитета ХМК	2
Письмо Святейшего Патриарха Алексия в редакцию «ЖМП»	3
Заседание Президиума Конференции Европейских Церквей	3
Хроника	3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	4
А. П. Тезоименитство Святейшего Патриарха Алексия	5
Рождественское паломничество	
Проф.-прот. М. Сперанский. Праздник в Вифлееме	5
Прот. В. Гришин. Под сенью Русской Духовной Миссии в Иерусалиме	10
Прот. В. Свиденюк. Храм Ризоположения в Москве	14
Из жизни епархий	17
Вечная память почившим!	21
Правила приема в духовные учебные заведения Московской Патриархии на 1967/68 учебный год	22

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Михаил, архиепископ Казанский. Поучение на праздник Входа Господня в Иерусалим	24
Прот. А. Ветелев. Поучение на Святую Пасху	25

В ЗАЩИТУ МИРА

Коммюнике Рабочего комитета ХМК	27
Телеграмма Рабочего комитета ХМК сопредседателям Конференции ООН по разоружению	28
Коммюнике совещания Комиссии ХМК по изучению экономических проблем и проблем развивающихся стран	28
Коммюнике заседания Комиссии ХМК по изучению международных вопросов	29

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

В. Владимиров. Жизнь и богословие Румынской Церкви (По румынским церковным журналам)	30
--	----

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

Материалы богословского диалога «Арнольдсхайн-III»	
Резюме богословского диалога между богословами Русской Православной Церкви и Евангелической Церкви Германии	34
Тезисы богословского диалога «Арнольдсхайн-III»	35
Митрополит Никодим. Речь на открытии собеседования богословов Русской Православной Церкви и Евангелической Церкви ФРГ	39
Митрополит Никодим. Речь на приеме в Отделе внешних церковных сношений Евангелической Церкви Германии	43
Митрополит Никодим. Некоторые материалы для изъяснения текста «Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам» (Иоан. 15, 3) (доклад, прочитанный 6 марта 1967 года на «Арнольдсхайн-III»)	44
Епископ Дионисий. Экуменические встречи в Голландии	49
Богословская консультация Комиссии «Вера и церковное устройство» ВСЦ	50

СТАТЬИ

Епископ Дионисий. Богослужения Великого поста как путь души христианской через Голгофу к Воскресению	51
Проф. А. Георгиевский. Воистину Христос Воскресе!	62
Проф. Н. Успенский. Тайная Вечеря и Трапеза Господня (окончание)	65
Проф.-прот. А. Ветелев. Эммаусская вечеря	77
Проф.-прот. А. Остапов. Икона Воскресения Христова (Описание изображения, помещенного на второй странице обложки)	79

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела
Московской Патриархии епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 4/IV 1967 г. Сдано в набор 5/IV 1967 г. Зак. 124

По оригинал-макету

Московская типография № 20

Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, 1-й Рижский пер., 2

1017-18

1017-18

THE LAST JUDGMENT
BY J. M. W. TURNER
1826

ИСПРАВЛЕНИЕ

В «ЖМП», 1967 г. № 4, стр. 42, по вине типографии допущена ошибка.
Конец строки 9-й сверху следует читать: Единородного Сына Божия.

Зак. 124.

